На правах рукописи

ЯФИЗОВА Эльвира Наилевна

Частноправовая защита семейных прав по законодательству Российской Федерации

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Левушкин Анатолий Николаевич

Ульяновск – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ...……..…...3

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЧАСТНОПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ…….……...21

1.1. Специфика правового регулирования частноправовой защиты семейных прав……...21

1.2. Понятие и сущность частноправовой защиты семейных прав……...32

1.3. Формы частноправовой защиты семейных прав……...51

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СООТНОШЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ…….....82

2.1. Правовая природа частноправовых способов защиты семейных прав…...82

2.2. Соотношение гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты семейных прав…….....93

2.3. Классификация частноправовых способов защиты семейных прав……107

ГЛАВА 3. ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ К ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ…….……...116

3.1. Общая характеристика гражданско-правовых способов защиты семейных прав……..…..……116

3.2. Самозащита и компенсация морального вреда как способы защиты семейных прав……141

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….....159

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК……...……...169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется социальными, политическими, экономическими и правовыми факторами, предопределяющими необходимость глубокого всестороннего осмысления защиты семейных прав по гражданскому и семейному законодательству Российской Федерации.

Социально-правовой и экономический аспект. Конституция Российской Федерации[1], закрепляя государство в качестве социально-ориентированного, провозглашая принципы государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства (ст. ст. 7, 38) и другие основополагающие принципы правового регулирования отношений, возникающих из брака и принадлежности к семье, создает правовые основы для защиты семейных прав.

В Концепции государственной семейной политики отмечается, что «неудовлетворенность браком, семейные конфликты и наличие факторов, обусловливающих социальные риски, могут привести к утрате семейных связей»[2].

Актуальность исследуемых проблем частноправовой защиты семейных прав в России обуславливается особым социальным аспектом. В настоящее время прослеживается тенденция нивелирования семейных ценностей, на основе которых должна выстраиваться современная модель частноправовой защиты семейных прав и охраняемых законом интересов. Недопустимо игнорирование морально-нравственных начал, ценностных ориентиров при

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

[2] Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с «Положением о Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года») [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 995.

реализации различных способов защиты семейных прав, так как именно эти начала лежат в основе брачно-семейных отношений. Однако, нельзя забывать про то, что не все отношения, возникающие в кругу семьи, поддаются четкой правовой регламентации. Именно в таких случаях на первый план выходят ценностные, нравственно-правовые регуляторы семейных отношений, которые оказывают немаловажное значение на применение способов частноправовой защиты семейных прав.

Одна из приоритетных задач современного гражданского и семейного законодательства состоит в том, чтобы создать эффективную социально-правовую и экономическую основу для развития семьи, которая будет включать в себя эффективные механизмы защиты прав и законных интересов ее членов, условия для осуществления ими самостоятельных правомочий в личных неимущественных и имущественных отношениях, с применением правоохранительного механизма семейно-правовой защиты.

Органы публичной власти в нашей стране призваны обеспечить надлежащую правовую, экономическую и социальную защиту семьи и ее членов, с целью обеспечения реализации семьей экономической и социальной функций в российском обществе.

На основе анализа статистических данных, свидетельствующих о росте таких негативных социальных явлений, как беспризорность, безнадзорность, рост насилия в семье, бытового насилия[1], ухудшение качества детской социализации, вполне оправданно все чаще звучат призывы к возвращению к традиционным российским семейным ценностям, укреплению семьи, защите семейных прав, повышению авторитета родителей, супружества что, к сожалению, не находит своего должного закрепления в нормативно–правовых актах семейного законодательства.

Доктринальный аспект. Согласно Семейному кодексу Российской

---

[1] Статистика МВД о домашнем насилии за 2019 год // https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d

Федерации[1] (далее – СК РФ), граждане свободны в реализации принадлежащих им семейных прав и обладают правом на их защиту в случае нарушения или возникновения угрозы их нарушения. Из чего следует, что граждане могут самостоятельно реализовывать свои права и при необходимости определять способы и формы их защиты.

В доктрине семейного права существует несколько научных исследований и работ, посвященных вопросам защиты прав и законных интересов участников брачно-семейных отношений. Однако, до настоящего времени не представлено комплексного исследования, в котором на монографическом уровне были бы разработаны понятия «частноправовая защита семейных прав», «способы защиты семейных прав», «формы защиты семейных прав», не определена их правовая природа, специфика семейно-правового регулирования, не дано целостное доктринальное представление о частноправовой защите семейных по законодательству Российской Федерации.

Представляется, что предусмотренные семейным законодательством права и интересы нуждаются в особом гражданско- и семейно-правовом механизме защиты и применении специальных семейно-правовых способов защиты.

Правотворческий аспект. К сожалению, в семейном законодательстве специально не выделяются способы защиты нарушенных семейных прав. В СК РФ вовсе отсутствует перечень способов защиты нарушенных семейных прав, что осложняет их применение в семейных правоохранительных отношениях. Неполно решен вопрос о защите личных неимущественных прав супругов, родителей и детей, других членов семьи. В этой связи имеется объективная необходимость включения в семейное законодательство норм права, призванных дать общее понимание о способах защиты семейных прав, что обуславливает актуальность исследования с правотворческой точки

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

зрения.

Одной из фундаментальных и наиболее острых задач российского гражданского и семейного права и законодательства при реализации способов защиты семейных прав является установление справедливого баланса частных потребностей субъектов семейных отношений и публичных интересов государства и общества.

Таким образом, научные исследования, касающиеся защиты личных неимущественных и имущественных прав детей, родителей, супругов, других членов семьи имеют как теоретическое, так и важное практическое и прикладное значение.

Правоприменительный аспект. Следует констатировать, что, к сожалению, в настоящее время механизмы защиты семейных прав, применение частноправовых способов защиты реализуются не в полной мере. Государственные органы и организации недостаточно оперативно, полно и своевременно реагируют на правонарушения в области семейных отношений, что обусловлено неимущественным, лично-доверительным, скрытым от общественности характером семейных отношений. Особый предмет семейного права, наличие лично-доверительных связей, на основе которых возникают брачно-семейные правоотношения, не могут быть урегулированы только на законодательном уровне совокупностью мер принуждения и понуждения, так как невозможно обеспечить лично-доверительные отношения системой мер государственного принуждения. В связи с чем, имеющийся перечень гражданско-правовых способов защиты прав не может быть в полной мере применим к семейным правоотношениям ввиду нетождественности их содержания.

Актуальность выбранной проблематики исследования по вопросам частноправовой защиты семейных прав, объясняется в первую очередь тем, что защита семейных прав, свобод и интересов предполагает необходимость эффективного и своевременного применения участниками семейных правоотношений и органами государственной власти предусмотренных

законом форм, способов и механизмов защиты, с целью реализации и восстановления семейных прав. Такая защита прав предусмотрена, преимущественно, для тех лиц, кто не способен самостоятельно реализовывать и защищать свои права в случае их нарушения.

Правоприменительная практика по вопросу частноправовой защиты семейных прав также указывает на недостаточную урегулированность исследуемого вопроса, что выражается в неоднозначной судебной практике по вопросам защиты прав ребенка при уклонении от уплаты алиментов, взыскании неустойки, других членов семьи, например, при определении размера убытков, компенсации морального вреда и применении иных способов защиты. Российские суды нередко отказывают в защите семейных прав путем компенсации морального вреда, ссылаясь на неприменимость такого способа защиты к семейным правоотношениям, что не вполне оправдано.

Степень научной разработанности темы. В научной юридической литературе теоретические аспекты семейно-правовой защиты разработаны не в полной степени. Единственным фундаментальным исследованием защиты семейных прав в советской доктрине, как полагаем, остается работа Л.М. Звягинцевой 1980 г.[1], в которой комплексно рассмотрены понятие, меры и способы защиты семейных прав в социалистическом обществе.

В цивилистической доктрине вопросы защиты гражданских прав разрабатывались С. С. Алексеевым, А.И. Базилевичем, В.А. Болдыревым, С.Н. Братусем, Е.Е. Богдановой, Е.В. Вавилиным, А.В. Волковым, А.В. Габовым, В.Г. Голубцовым, В.П. Грибановым, В.В. Зайцевым, Т.И. Илларионовой, Е.Г. Комиссаровой, О.А. Кузнецовой, В.В. Кулаковым, Ю.Г. Лесковой, В.Е. Лукьяненко, М.Н. Малеиной, А.В. Мильковым, С.Ю. Морозовым, А.А. Моховым, О.А. Серовой, М.К. Сулейменовым, Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунингом, Е.М. Тужиловой-Орданской и другими

[1] Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1980. 15 с.

учеными.

Защита семейных прав как самостоятельный институт и отдельные его аспекты анализировались в работах Е.А. Душкиной (Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ[1]); Е.В. Каймаковой (Защита семейных прав[2]) и других. Вместе с тем, единые представления понятия «защита семейных прав», «способы», «формы защиты семейных прав», так и не были выработаны.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с частноправовой защитой семейных прав, на основе норм семейного и гражданского законодательства.

Предметом исследования является система принципов и норм действующего семейного и гражданского законодательства, регулирующих общественные отношения в области защиты семейных прав, судебная, нотариальная и иная правоприменительная практика юрисдикционных органов, научные труды по выбранной проблеме исследования.

Цель работы – формирование единого научного представления о частноправовой защите семейных прав по законодательству Российской Федерации, включающего в себя систему научно-обоснованных положений о правовой природе частноправовых способов защиты семейных прав, соотношении гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты, классификации частноправовых способов защиты семейных прав.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач:**

- определить специфику правового регулирования частноправовой защиты семейных прав, взаимодействия частноправового и публично-правового регулирования;

- дать понятие и выявить сущность частноправовой защиты семейных

---

[1] Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 27 с.

[2] Каймакова Е.В. Защита семейных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. 25 с.

прав;

- раскрыть формы частноправовой защиты семейных прав;

- изучить правовую природу частноправовых способов защиты семейных прав;

- провести соотношение гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты семейных прав;

- привести дополнительные аргументы, обосновывающие возможность применения гражданско-правовых способов защиты для защиты семейных прав;

- разработать классификационные критерии и дать классификацию частноправовых способов защиты семейных прав;

- выявить особенности применения гражданско-правовых способов защиты семейных прав;

- обосновать необходимость эффективного применения самозащиты и компенсации морального вреда как способов защиты семейных прав;

- сформулировать предложения в отношении совершенствования семейно-правового регулирования частноправовых способов защиты семейных прав.

Нормативную основу исследования составили международные правовые акты, внутрироссийское законодательство, а именно: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, многочисленные федеральные законы: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об актах гражданского состояния», «Об опеке и попечительстве», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и подзаконные нормативные правовые акты, например, Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Примерного

положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного научного учреждения «Центр защиты прав и интересов детей», законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации.

В качестве теоретической базы диссертационного исследования выступают доктринальные исследования в сфере общей теории права, гражданского и семейного права, а именно работы И. Р. Альбикова, М.В Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, Я.Р. Веберса, О.И. Величковой, Е.М. Ворожейкина, Е.И. Гладковской, Л.И. Глушковой, Б.М. Гонгало, С. П. Гришаева, В.И. Данилина, Е.А. Душкиной, А. А. Елисеевой, Н.Ф. Звенигородской, Л.М. Звягинцевой, Н.А. Ивановой, О.Ю. Ильиной, Е.В. Каймаковой, О.Ю. Косовой, П. В. Крашенинникова, А.Н. Левушкина, Н.В. Летовой, А.Г. Малиновой, Л.Ю. Михеевой, А.А. Мохова, С. А. Муратовой, А.М. Нечаевой, О.Н. Низамиевой, А. И. Пергамент, З.А. Подопригоры, Л.М. Пчелинцевой, А.М. Рабец, З.В. Ромовской, В.А. Рясенцева, О.А. Рузаковой, С.С. Сафроновой, А.А. Серебряковой, С. Н. Тагаевой, Н.Н. Тарусиной, Е. А. Татаринцевой, О.С. Турусовой, С.Ю. Чашковой, Е.А. Чефрановой, М.Л. Шелютто, Н.С. Шерстневой, Т. В. Шершень и других ученых.

В научной литературе исследованием различных аспектов, отдельных проблем защиты семейных прав занимались такие ученые, как Т.В. Антонова, Ю.А. Барышева, Я.В. Бацун, М.А. Геворгян, М.А. Догузова, Е.А. Душкина, Е.В. Каймакова, Е.В. Котлярова, О.В. Степанова, О.Ю. Ситкова, М.В. Ульянова и другие.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, классификация) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания частноправовых способов защиты семейных прав.

Такие общенаучные методы, как описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение применялись при анализе всех вопросов работы с целью формирование единого научного представления о частноправовой защите семейных прав по законодательству Российской Федерации.

Метод классификации был использован при разработке классификационных критериев и непосредственно проведения самой классификации частноправовых способов защиты семейных прав.

В результате применения метода сравнения проанализирована частноправовая защита семейных прав, проведено соотношение гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты, выявлена правовая природа частноправовых способов защиты семейных прав на основе их соотнесения.

Частнонаучные методы познания в большей степени применялись при исследовании правовой природы частноправовых способов защиты семейных прав, выявлении особенностей применения гражданско-правовых способов защиты семейных прав, специфики содержания и применения самозащиты и компенсации морального вреда как способов защиты семейных прав.

Историко-правовой метод позволил рассмотреть некоторые особенности исторического развития частноправовой защиты семейных прав, определить преемственность правового регулирования.

На основе применения формально-юридического метода определено современное состояние правового регулирования частноправовой защиты семейных прав и некоторые тенденции развития гражданского и семейного законодательства в данной сфере.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика. В частности, были проанализированы Определения Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Определения Верховного Суда Российской Федерации, опубликованные и неопубликованные в официальных источниках за период 2006 - 2020 гг. акты судов общей юрисдикции г. Москвы и Санкт-Петербурга,

Ульяновской, Астраханской, Самарской, Челябинской, Московской областей и других регионов Российской Федерации (всего изучено более 200 дел); результаты обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации по делам о частноправовой защите семейных прав; опубликованные в официальных источниках статистические данные.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем на монографическом уровне разработано комплексное научное представление о частноправовой защите семейных прав. Определена специфика правового регулирования частноправовой защиты семейных прав, установлены особенности взаимодействия частноправового и публично-правового регулирования. Сформулирован подход к пониманию частноправовой защиты семейных прав как двух взаимосвязанных элементов, направленных на обеспечение и защиту семейных прав.

Дано понятие и выявлена сущность частноправовой защиты семейных прав. Установлены обстоятельства, от которых зависит применение гражданско-правовых и семейно-правовых способов для защиты конкретных нарушенных семейных прав.

Определены условия, от которых зависит выбор гражданско-правовых способов защиты семейных прав, определенных статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации[1] (далее – ГК РФ). Приведены дополнительные аргументы, доказывающие необходимость и возможность более эффективного применения таких частноправовых способов защиты гражданских и семейных прав, как самозащита, возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещения имущественного и морального вреда.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы научной новизны положения**:

1. Установлено, что специфика правового регулирования

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ (ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

частноправовой защиты семейных прав отчетливо проявляется во взаимодействии частноправового и публично-правового регулирования. Конвергенция частного и публичного права характерна для защиты именно семейных прав, что предопределяется спецификой правоотношений, основанных на семейно-правовых связях, особенностями осуществления семейных прав и обязанностей.

Доказана необходимость обеспечения баланса частного и публичного права при защите семейных прав на основе применения основополагающих принципов регулирования семейных отношений с целью недопущения произвольного вмешательства государства в частноправовую сферу семьи и брака и эффективного применения форм и способов частноправовой защиты.

2. Обосновано, что при защите прав ребенка не просто допускается возможность частноправовой защиты нарушенных семейных прав и законных интересов на основе норм гражданского и семейного законодательства, а устанавливается такая обязанность.

Приоритетной формой, направленной на защиту прав и интересов детей, является создание и эффективное применение дружественного ребенку правосудия.

При защите прав ребенка, исходя из специфики осуществления его прав и интересов, обосновано, что именно неюрисдикционная форма защиты должна получить широкое распространение в правоприменительной деятельности. Особый статус ребенка предопределяет выбор способа защиты его прав.

3. В обобщающем виде частноправовую защиту семейных прав необходимо рассматривать как определенную логически взаимосвязанную систему предусмотренных семейным и гражданским законодательством форм, способов и мер, направленных на обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права и законные интересы членов семьи.

Обосновано, что охрана и защита семейного права объединены общей

целью и выступают как два взаимосвязанных этапа единого процесса – обеспечение функционирования семьи на основе социальных, морально-этических, правовых предписаний, как социально-правового явления и ценности, семейной жизнедеятельности ее членов, реализации прав субъектов семейных правоотношений. Охрана семейных прав предполагает установление охранительного семейного правоотношения, правового режима, – это проспективное направление деятельности государства в частноправовой сфере. Ретроспективный аспект частноправовой защиты семейных прав направлен на реализацию охранительных способов и мер при посягательстве на семейные ценности и права или непосредственно при нарушении семейных прав.

4. Доказано, что юрисдикционная форма защиты семейных прав может осуществляться в двух направлениях:

– посредством правоприменительной деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц по обеспечению возможности полноценного функционирования семьи и гармоничного осуществления семейных прав ее членами;

– путем применения соответствующих мер государственного принуждения, направленных на восстановление нарушенного семейно-правового состояния, возмещения причиненного ущерба (убытков), либо надлежащей компенсации морального вреда, применения мер ответственности за совершенное семейное правонарушение.

Обоснована позиция в отношении необходимости расширения категорий гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений, по которым обязательно соблюдение досудебной процедуры урегулирования споров, включая споры о детях.

5. В работе на основе соотношения норм гражданского и семейного права определено, что особенности применения частноправовых способов защиты семейных прав выражаются в наличии специальных оснований, при которых возможно применение, предусмотренных гражданским и семейным

законодательством, способов частноправовой защиты семейных прав, а именно: угроза нарушения субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов; семейно-правовой конфликт; нарушение прав участников семейных правоотношений; обладание семейной и гражданской дееспособностью в сфере частноправовой защиты.

Установлены обстоятельства, от которых зависит применение гражданско-правовых или семейно-правовых способов защиты семейных прав:

– специфика (особенность) защищаемого или нарушенного семейного права (и интереса);

– семейно-правовые связи, существующие между субъектами семейного правоотношения;

– характер семейного правонарушения, влияющий на возможность применения конкретного способа защиты.

6. Определено, что способы защиты семейных прав во многом производны от гражданско-правовых способов защиты или, по сущности, являются гражданско-правовыми.

Классификация частноправовых способов защиты семейных прав может быть проведена по различным основаниям:

а) в зависимости от сферы применения выделяют: общие и специальные способы защиты семейных прав. Общие способы защиты семейных прав предусмотрены статьей 12 ГК РФ, которые применяются к семейным правоотношениям в неизменном виде, а к специальным относить те, которые предусмотрены в нормах отраслевого семейного законодательства и могут быть применены исключительно к защите семейных прав. К ним следует отнести: лишение и ограничение родительских прав, взыскание алиментов, установление отцовства, применение форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, расторжение брака и другие специальные частноправовые способы защиты прав и интересов членов семьи;

б) по видам прав, подлежащих семейно-правовому регулированию, можно выделить: супружеские и детско-родительские;

в) если придерживаться трактовки, что частноправовая защита семейных прав относится к правомочиям, можно развивать классификацию ее способов по видам прав, подлежащих семейно-правовому регулированию: имущественные, личные неимущественные, семейно-обязательственные, организационные способы защиты семейных прав.

г) в зависимости от характера действий лица, направленных на реализацию частноправовых способов защиты семейных прав, предложено выделение: действий активно-оборонительного характера, например, лишение родительских прав и действий превентивного характера, в частности, признание брака недействительным, восстановление брака.

7. С целью реализации частноправовой защиты имущественных семейных прав обоснована целесообразность и необходимость активного применения судами возмещения убытков, взыскания законной неустойки при неисполнении алиментных обязательств, возникающих из соглашения об уплате алиментов, нарушении договорных обязательств, заключенных между субъектами семейного права.

Данные способы защиты семейных прав могут рассматриваться в качестве приоритетных, направленных на защиту имущественной сферы участников семейных правоотношений, как наиболее часто нарушаемой, и применяться в силу предоставленной законодательством возможности субсидиарного применения норм гражданского законодательства, в особенности, прав, возникающих из договорных семейных обязательств.

8. Обосновывается необходимость более эффективного применения компенсации морального вреда членов семьи для защиты семейных прав и самозащиты, так как в основе семьи и семейных отношений находятся лично-доверительные начала участников, основанные на семейных ценностях и нравственных принципах. В семейных правоотношениях компенсация морального вреда должна активно применяться при неисполнении

алиментных обязанностей, при нарушении прав детей, при нарушении личных прав супругов, неисполнении возложенных имущественных и личных обязанностей членами семьи. В нормах семейного права должна прямо предусматриваться возможность компенсации морального вреда как частноправовой способ защиты семейных прав.

В качестве основных критериев, предполагающих возможность применения такого частноправового способа защиты семейных прав, как компенсация морального вреда в семейном праве, следует назвать:

– нравственные или физические страдания субъекта семейного правоотношения;

– наличие семейно-правовых связей;

– нарушение личных неимущественных или имущественных прав члена семьи.

Самозащита является исключительным способом защиты и применяемым в случае невозможности обращения к иным способам семейно-правовой защиты. Под самозащитой семейных прав следует понимать правомерные односторонние, самостоятельные, личные действия субъекта семейного права по защите принадлежащих ему прав и интересов без обращения в юрисдикционные или иные государственные органы в случае нарушения его семейных прав либо возникновения иных препятствий в их реализации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в исследовании проблем, связанных с формированием научного представления о частноправовой защите семейных прав. Научные результаты настоящего исследования могут быть использованы при дальнейших исследованиях проанализированной в работе проблематики. Предложения, сформулированные автором в диссертационной работе, позволяют устранить коллизии норм права в сфере частноправового регулирования отношений, связанных с защитой семейных прав.

Практическая значимость работы заключается в том, что

содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебной деятельности, в частности, для совершенствования действующего семейного и гражданского законодательства. Для придания определенности в механизме реализации охранительного отношения и конкретизации частноправовых способов защиты семейных прав, обосновывается необходимость внесение изменений в п. 2 ст. 8 СК РФ, в которой необходимо предусмотреть следующие частноправовые способы защиты семейных прав: признание семейного права; восстановление семейного положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих семейное право или создающих угрозу его нарушения; установление юридического факта, например, признание отцовства; изменение, прекращение, аннулирование, восстановление семейного правоотношения; принудительное выполнение добровольно невыполненной обязанности семейно-правового характера; пресечение действий, нарушающих семейные права; самозащита семейных прав; сокращение объема семейных прав; возмещение убытков члену семьи; взыскание неустойки участникам семейных правоотношений, например, по алиментным обязанностям; компенсация морального вреда члену семьи; признание незаконными решений и (или) действий (бездействия) государственного органа или органа местного самоуправления; установление, изменение размера алиментов или освобождение от их уплаты; отмена усыновления; иные способы, предусмотренные законом.

Разработанные автором положения находят применение в учебном процессе ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», так как воплощаются и обсуждаются при проведении практических занятий по семейному и гражданскому праву.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Ульяновский государственный университет».

Основные положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Актуальные вопросы семейного права Республики Таджикистан на современном этапе, Республика Таджикистан, г. Душанбе, РТСУ, 12 июня 2015 г., 2015 г.; VI Пермский конгресс ученых–юристов, г. Пермь, ПГНИУ, 16–17 октября 2015 г.; Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования, г. Тверь, Тверской государственный университет, 29 октября 2015 г.; Право и экономическая деятельность: современные вызовы», г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 15 октября 2015 г.; VII пермский конгресс ученых–юристов, г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 ноября 2016 г.; Непоименованные и смешанные договоры в гражданском праве России и других государств, г. Ульяновск, Ульяновский государственный университет, 21 октября 2016 г; Публичное и частное право: перспективы развития в Российской Федерации и в зарубежных странах: Муромцевские чтения, г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 20 апреля 2017 г.; Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения, г. Казань, филиал Российского государственного университета правосудия, 21 апреля 2017 г.; VIII пермский конгресс ученых–юристов, г. Пермь, ПГНИУ, 20–21 октября 2017 г.; Байкальский юридический форум, VI Международная научно–практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», г. Иркутск, Байкальский государственный университет, 21–22 сентября 2017 г.; V Международная научно–практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», Республика Таджикистан, г. Душанбе, РТСУ, 31 октября 2017; Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран», г. Иркутск, Иркутский

институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, 5 октября 2018 г.; VII Ежегодная международная научно–практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», г. Иркутск, Байкальский государственный университет, 3 декабря 2018 г.; Международная научно–практическая конференция «25 лет Гражданскому кодексу РФ: традиции и новации частноправового развития», г. Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 29-30 ноября 2019 г. и др.

Разработанные приемы и конкретные предложения по совершенствованию эффективности применения способов частноправовой защиты семейных прав получили апробацию в юрисдикционных органах, в частности, в судах общей юрисдикции, нотариальной практике.

Всего автором было опубликовано 24 научные работы. Наиболее значимые положения диссертации отражены в 23 научных публикациях (общим объемом 8,9 п. л.), 6 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертационного исследования отражает логику изложения материала и подчинена поставленной в работе цели и проистекающим из нее научным задачам.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЧАСТНОПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

1.1. Специфика правового регулирования частноправовой защиты семейных прав

Современная государственная политика Российской Федерации и правовое регулирование направлены на поддержку, укрепление и защиту семьи и прав ее членов, ребенка как основополагающего элемента российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи и защиты детей в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей и защиты прав ее членов[1].

Основополагающим международным актом в сфере защиты прав человека выступает Конвенция о защите прав человека и основных свобод[2]. В контексте реализации данного международного положения в п. 4 ст. 1 СК РФ установлен запрет на любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Особо укажем, что действующее частноправовое регулирование не допускает произвольного ограничения прав и интересов членов семьи. Однако некоторые ограничения могут быть установлены законодательно, но только в той мере, чтобы не были нарушены права граждан и реализуется это в целях

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 35. - Ст. 4811.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

защиты нравственно-правовых основ семьи и жизни и здоровья участников семейных правоотношений.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Как указано в статье 2 СК РФ, среди прочего, семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, при этом в статье 4 этого же кодекса установлено, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Отсюда можно сделать вывод, что «реализуя полномочия по защите прав в семейных правоотношениях, субсидиарному применению подлежат нормы гражданского законодательства, регулирующие защиту гражданских прав. Таким образом, вполне допустимо рассматривать защиту семейных прав через призму защиты прав гражданских, используя гражданско-правовой инструментарий, цивилистические дефиниции и конструкции»[1].

Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Российской Федерации характеризуется поступательным, однако недостаточно динамичным развитием. Нормы семейного права не успевают за изменяющимися семейными отношениями. Соответственно отдельные семейные отношения регулируются крайне фрагментарно, это касается и правового регулирования вопросов частноправовой защиты семейных прав. Следует присоединиться к мнению профессора А.Н. Левушкина, который небезосновательно утверждает, что стремительное развитие семейно-правовых отношений, развитие семейного законодательства требует принципиально иного подхода к определению границ семейного права, необходимо пересмотреть концепцию допустимости вмешательства

[1] Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 16-17.

государства и общества в личные семейные отношения[1].

Как представляется, семья как особый объект правового регулирования является той самой конституционной жизненно значимой ценностью, которая занимает поистине важное значение в жизни большинства граждан. Конституционный суд Российской Федерации в своих решениях не раз подчеркивал, что семья играет важную роль в развитии личности, удовлетворении моральных, духовных потребностей, в связи с чем, на государстве лежит обязанность проявлять уважение к семейным правоотношениям, поощрять и защищать их от разного рода вмешательств, в том числе и со стороны государственных органов[2].

Конституционный Суд Российской Федерации не берется определить понятие и содержание термина «семья» в связи с тем, в результате этого Конституционный Суд подменит собой законодателя и создаст правовую норму. При этом Конституционный Суд отметил, что само понятие семьи варьируется в зависимости от конкретной отрасли права, а содержание этого термина во многом зависит от задач конкретного правового регулирования[3]. Это означает, что на современном этапе приоритетным является доктринальное, а не нормативное определение понятия «семья»[4]. Составной

---

[1] См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: монография. М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 120.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2015 г. № 727-О «По жалобе гражданина Республики Армения Г. на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 5 мая 2001 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[4] См.: Осипова М.А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях Конституционного Куда Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5 С 18.

частью социальной политики Российской Федерации и ее конституционной ценностью является семья и семейная политика в целом.

Конституционны, общественно значимые ценности в российском обществе и государстве носят не только правовой характер, но и частично включают в себя общечеловеческие, морально–нравственные и цивилизационные ориентиры и достижения[1], которые не должны игнорироваться государством[2]. К сожалению, в Конституции РФ прямо не закреплено право на создание семьи, хотя данное право органически следует из содержания конституционных прав граждан.

Говоря о юридическом понятии семьи ее следует трактовать как союз лиц, объединенных взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейно-родственных связей, факта усыновления, иных семейно-правовых последствий[3]. Семья, это фундаментальная социальная ценность, одно из важнейших и стабильных социальных явлений, имеющих правовую определенность. Семейные ценности проявляют собой базис для создания и функционирования каждой семьи во всех ее формах реализации. Семейные ценности существуют в силу объективных причин, являются, как правило, постоянно действующими, передаются из поколения в поколение. Особенность российской семьи определяется ее нравственными началами, доброй волей ее членов, самостоятельностью обеспечения своей жизнедеятельности, осознанием ответственность друг перед другом, обществом и государством[4].

Профессор О.Ю. Ильина небезосновательно указывает, что уникальным социально–правовом явлением выступает семья. Основы социализации

---

[1] См.: Кондрашев А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 7.

[2] См.: Осипова М.А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях Конституционного Куда Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5 С 18.

[3] См.: Семейное право: учебное пособие для СПО / Р. В. Пузиков, Н. А. Иванова. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 8.

[4] См.: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6 - 7.

личности даются именно в кругу семьи, кроме этого конституционные гарантии позволяют утверждать, что вступая в брачно-семейные отношения, человек вправе рассчитывать на государственную защиту таких отношений[1]. Действительно, это так, ведь как определено в Конституции РФ и в п. 1 ст. 1 СК РФ, семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Как справедливо было отмечено Е.И. Козловой и О.Е. Кутафиным, важное значение определяет тот факт, что комплекс конституционных прав и свобод человека и гражданина объединяет различные правоотношения[2], так как конституционно–правовое наполнение отдельных положений Конституции РФ содержится в различных по своей отраслевой принадлежности законодательных актах.

В цивилистической доктрине обоснованно определено, что в современный период правового регулирования гражданских правоотношений посредством судебных и административных органов государственной власти в соответствии со ст. 11 ГК РФ подлежит защите исключительно нарушенное (оспоренное) субъективное право или охраняемый законом интерес. Соответственно, следует сделать вывод, что охрана и установление повсеместной защиты гражданских прав вне частноправового регулирования общественных отношений. Исходя из установленных на уровне закона предписаний гражданского законодательства, на государство не возлагается прямая обязанность предупреждения нарушений гражданских прав в частноправовых отношениях, что представляется не соответствующим объективным жизненным обстоятельствам в сфере охраны и защиты частных прав[3].

---

[1] См.: Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 9.
[2] См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 59.
[3] См.: Тужилова-Орданская Е.М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex russica. 2015. № 8. С. 37.

Считаем необходимым обратить внимание на то немаловажное обстоятельство, что при семейно-правовом регулировании на частноправовую защиту семейных прав важнейшее влияние оказывают общие тенденции частноправового регулирования семейных отношений. В особенности это касается того, что семейное право является крайне противоречивым, присутствуют содержательные просчеты в сфере регулирования семейных отношений, крайне фрагментарно определяются семейные ценности, на которых и должна быть основана современная российская семья. В особенности слабо определен правовой статус различных субъектов семейных отношений, неопределенным выглядит предмет правового регулирования, методология не имеет четко выраженного характера, прослеживается конкуренция норм семейного законодательства.

По мнению А.М. Нечаевой чрезвычайно важным является вопрос определения самостоятельности семейного права, так как именно отрасль семейного права способна максимально близко приблизится к вопросам становления и социализации личности, сохранения семейных ценностей, а также дифференциации делового партнерства и семейных отношений[1].

При этом необходимо понимать, что правовое регулирование личных отношений, а тем более семейных, требует невероятно взвешенного и продуманного подхода[2]. Это вполне закономерное и справедливое утверждение, так как семейные отношения возникают и довлеющим образом базируются не на правовых предписаниях, а на личных, ценностных, доверительных отношениях людей, которые не поддаются сухому правовому регулированию.

Именно поэтому, при решении вопроса о допустимости применения аналогии закона или права к семейным отношениям законодатель сделал

---

[1] См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики // СПС «Консультант Плюс».

[2] См.: Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3.

акцент, что применяемые по аналогии нормы не должны противоречить существу семейных отношений (ст. 5 СК РФ).

Следует отметить, что, тем не менее, семейные права не могут существовать и в целом полноценно реализовываться без государственной защиты и обеспечения соответствующими гарантиями, поскольку именно государство, опираясь на механизм принуждения и нравственно-правовые начала, в наибольшей степени способно гарантировать и обеспечить права и интересы членов семьи.

Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что проблематика защиты семейных прав имеет межотраслевой характер и актуальна как для гражданского, так и для семейного права.

С сожалением приходится констатировать, что современные общественные и мировые тенденции, массовое игнорирование исторических семейных ценностей в западных культурах и правопорядках, нестабильное экономическое и политическое положение России негативно отражаются на правовом регулировании семьи и семейных отношений. В настоящее время необходимо констатировать кризис семейных правоотношений, который способствует нарушению прав членов семьи, отсутствию должной защищенности участников семейных отношений.

Частноправовая защита прав всех членов семьи, материнства, отцовства и детства имеет первостепенное значение в жизнедеятельности каждой семьи и всего общества в целом, так как соответствующие конституционные гарантии поддержки и охраны семьи, материнства, отцовства и детства закреплены в 7 и 38 статьях Конституции РФ.

В настоящее время в научной литературе представлено множество различных суждений (взглядов) относительно толкования и содержания понятия «защита семейных прав». По нашему мнению, «защита семейных прав» является сложной и многогранной категорией в семейном праве. Следует также отметить, что ряд авторов, исследовавших проблему защиты семейных прав, останавливаясь на рассмотрении ее форм и способов, обходят

вниманием характеристику самой сущности и семейно-правовой природы данной юридической категории.

Необходимо полностью согласиться с высказанным в науке мнением, что защита любого права его субъектом направлена на восстановление нарушенного права, при этом указанное суждение справедливо для любой отрасли права. Защита семейного права претерпевающей стороной может быть реализована как при прямом (состоявшемся) нарушении права, так и в случае присутствия явной угрозы нарушения права. Широкий спектр способов защиты нарушенных семейных прав доступных претерпевающей стороне (гражданско-правовые способы, семейно-правовые способы) способствуют к надлежащей, точной и своевременной защите прав[1]. Совокупность правовых средств, способов и форм защиты семейных прав образует ни что иное как содержание защиты семейных прав как целостной правовой категории[2].

Нетрудоспособные, дети как наиболее слабые и незащищенные участники семейных и гражданских правоотношений нуждаются в особой защите со стороны государства[3].

В современной Российской Федерации ценность семьи, материнства, отцовства и детства определяются как конституционные ценности, которые «утверждаются в Конституции РФ в качестве первичного и безусловного основания как для правовой системы государства в целом, так и для каждой нормы права – волей народа, для которого они имеют объективную социальную значимость»[4].

Анализируя частноправовую защиту семейных прав необходимо сказать

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

[2] См.: Шершень Т.В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. 2017. № 6. С. 36.

[3] Декларация прав ребенка: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388; Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XL

[4] Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 22.

о самих семейных правах. Семейные права граждан обусловленные каким–либо семейно-правовым статусом (права родителей, детей, супругов и т.д.) являются субъективным семейным правом[1].

Говоря о правовом регулировании частноправовой защиты семейных прав необходимо особо сказать и о защите интересов, так как данные категории находятся в неразрывном, органическом единстве. В науке российского семейного права проблема интереса в семейном праве представлена в трудах О.Ю. Ильиной, А.Г. Малиновой[2], А.М. Рабец,[3] Т.В. Шершень[4] и других.

Нам наиболее близка позиция профессора О.Ю. Ильиной, которая определяет, что в отличии от гражданского законодательства, которое при правовом регулировании дает право усмотрения в осуществлении принадлежащих прав, семейное законодательство тяготеет к императивности и не дает такой свободы усмотрения. Семейное законодательство определяет общую концепцию правового регулирования, которую закладывает в соответствующих нормах права и требует соблюдения такой концепции[5].

Нормы международного права имеют немаловажное значение при регулировании семейных отношений, однако применение иностранного законодательства для договорной и судебной частноправовой защиты прав и интересов субъектов семейных отношений не должно иметь абсолютного значения. Как справедливо определяется в доктрине, положения иностранного права не должны иметь правового значения в тех случаях, когда такое

---

[1] См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 245.

[2] См.: Малинова, А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

[3] См.: Рабец, А.М. Соотношение частных и публичных интересов в сфере государственной поддержки семьи в Российской Федерации / А.М. Рабец // nauka-rastudent.ru. – 2016. - № 3 (027) / [Электронный ресурс] –Режим доступа. –URL: http://nauka-rastudent.ru/27/3320/

[4] См.: Шершень, Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002.

[5] См.: Ильина О.Ю. Указ. соч. С. 33.

применение иностранного права может ограничивать права и охраняемые законом интересы субъектов семейного права[1].

Представляется необходимым обеспечить и международно-правовую защиту прав участников семейных правоотношений. Именно на достижение этой цели и направлена деятельность Европейского суда по правам человека.

Данный судебный орган занимает достаточно либеральные позиции, семейные отношения трактуются весьма широко, куда включаются и отношения между гражданами, не находящимися в зарегистрированном браке, так называемые, фактические супруги. Отношения между лицами одного пола могут приобрести семейно-правовую природу в практике Европейского суда по правам человека. Это объясняется динамичным развитием семейных общественных отношений, вовлечением в частноправовое регулирование лиц, которые «не вписываются» в традиционную российскую модель семьи. Это в большей мере касается однополых союзов.

На основе рассмотрения общих вопросов применения форм для частноправовой защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений следует сделать вывод, что создание всеобъемлющей защиты нарушенных прав граждан невозможно без сбалансированного сочетания частноправовых и публично-правовых способов защиты, применяемых в рамках судебных и внесудебных процедур урегулирования спора.

Перед юридической наукой стоит задача найти этот баланс при защите субъективных прав граждан. Ее решение возможно на основе теории конвергенции частного и публичного права. Как справедливо отмечается в литературе, «цивилистической наукой не в полной мере учитываются межотраслевые связи норм о защите слабой стороны, а также опыт смежных отраслевых юридических наук, – названное начало является межотраслевым принципом, находящим свое отражение как в гражданском, так и в

---

[1] См.: Тагаева С.Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 23.

гражданском процессуальном законодательстве, нормах иных отраслей. Цель защиты слабой стороны формируется на надотраслевом уровне, реализуется различными отраслями права»[1].

Можно сделать вывод, что развитие теории конвергенции на современном этапе наиболее полно проявляется в сфере защиты субъективных прав членов семьи. При этом взаимопроникновением характеризуются правовое регулирование частных и публичных отношений семейных отношений, что в особенности характерно для сферы личных и имущественных прав членов семьи, где имеет место и частноправовое, и публично-правовое регулирование сферы семьи и брака.

Сформулируем основные выводы в отношении специфики правового регулирования частноправовой защиты семейных прав.

1. Правовое регулирование брачно-семейных отношений характеризуется поступательным, однако недостаточно динамичным развитием. Нормы семейного права не успевают за изменяющимися семейными отношениями. Соответственно отдельные семейные отношения регулируются крайне фрагментарно, это касается и правового регулирования вопросов частноправовой защиты семейных прав, применения способов защиты.

2. Полагаем, что при частноправовой защите семейных прав имеет место активное взаимодействие частноправового и публично-правового регулирования отношений, складывающихся в связи с защитой семейных прав. Проявляется конвергенция частноправового и публично-правового регулирования отношений, связанных с защитой прав членов семьи. Считаем необходимым обеспечить баланс частного и публичного права при защите семейных прав с целью недопущения произвольного вмешательства государства в частноправовую сферу семейных отношений.

---

[1] См.: Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Глава 1. Развитие доктрины защиты субъективных прав // Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права: монография / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Проспект, 2019. С. 34.

3. Процессы конвергенции (взаимопроникновения) характерны и при применении общих и специальных способов защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений. При этом именно допустимые частноправовые методы защиты семейных прав демонстрируют возможности конвергенции — достижение наибольшего эффекта при частноправовой защите семейных прав зачастую возможно именно в связи с применением иных, чем природа нарушенных семейных прав, средств защиты.

4. На основе проанализированного в данном параграфе материала, полагаем, что в некоторых случаях законодатель не просто допускает возможность защиты нарушенных семейных прав и законных интересов на основе норм гражданского и семейного законодательства, а обязывает это делать, что абсолютно обоснованно. В частности, ст. 64 СК РФ устанавливает обязанность родителей защищать права и интересы своего ребенка.

1.2. Понятие и сущность частноправовой защиты семейных прав

Отечественный законодатель, аналогично, как и законодатели большинства зарубежных государств, не дает определение понятия «защита права». Данное обстоятельство с неизбежностью порождает множество порой противоречивых взглядов и направлений в юридической доктрине по обозначенному вопросу.

Безусловно, что защиту прав нельзя сводить и отождествлять с охраной права и правовой ответственностью. Последняя выступает как этап правоприменительного механизма реализации способов защиты нарушенных прав, заключающийся в применении неблагоприятных правовых последствий (санкций) к нарушителю.

Разграничивая понятия защиты и ответственности Т.И. Илларионова,

указывает, что меры, выделенные по целевому моменту обеспечения восстановления интересов потерпевшего, относятся к мерам защиты. Меры, цель которых состоит в имущественном воздействии на правонарушителя, входят в категорию мер ответственности[1].

В результате совершения правонарушения между уполномоченными властными органами с одной стороны и виновным лицом с другой стороны возникают отношения по привлечению виновного лица к юридической ответственности. Такого рода рассуждения в полной мере применимы к правонарушениям, возникающим при нарушении семейных прав, что, как представляется, диктует необходимость применения охранительных и превентивных мер до совершения семейного правонарушения.

По вполне справедливому мнению некоторых авторов, с которыми следует согласиться, сущность защиты права как таковая реализуется в том, что она возможна исключительно при активной инициативе претерпевающего лица[2]. Конечно, это проявляется и в семейных правоотношениях, в частности, для защиты имущественных прав супругов предусмотрена возможность заключения различных соглашений семейно-правового характера, например, брачного договора, соглашения о разделе имущества супругов, которые заключаются по соглашению сторон и направлены на защиту имущественных прав супругов. Таким образом, супруги своими инициативными действиями защищают имущественные права в браке и на случай его расторжения.

Отдельные ученые небезосновательно отмечают, что в материально–правовом смысле защита права связана с содержанием субъективного гражданского права, соответственно, это утверждение вполне справедливо и для правоотношений по защите нарушенных семейных прав[3].

Безусловно, что с точки зрения норм материального права,

---

[1] См.: Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Учебное пособие / Илларионова Т.И. Отв. ред.: Кириллова М.Я. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. С.11.

[2] См.: Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 22.

[3] См.: Зыкова И. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 2 - 6.

частноправовых аспектов защита семейного права связана с содержанием принадлежащего субъекту семейного правоотношения прав и обязанностей и традиционно применяется в случаях их нарушения или неисполнения. Например, при неуплате алиментов, происходит неисполнение возложенной обязанности члена семьи по содержанию нетрудоспособного супруга или ребенка. Соответственно, возникает право требовать уплаты алиментов при нарушении субъективного права на получение такого содержания.

В цивилистической литературе весьма традиционно защиту прав определяют как установленную законодателем систему мер, преследующих своей целью защиту прав претерпевающих субъектов, восстановление нарушенного состояния или недопущения такого нарушения[1]. Полагаем, что защиту семейных прав, аналогично, необходимо рассматривать как определенную логически взаимосвязанную совокупность предусмотренных семейным и (или) гражданским законом мер, направленных на обеспечение неприкосновенности и доступности семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права членов семьи или создающих угрозу такого нарушения[2].

По утверждению профессора Н.С. Малеина, под защитой права понимается совокупность норм права, целенаправленных на предотвращение правонарушений или устранение последствий правонарушения[3]. Ю.М. Козлова критически относится к такому определению категории защиты права и полагает, что чрезмерно широкое толкование правовой категории защита права не отражает целевого содержания. При этом она утверждает что в первую очередь необходимо определить понятие охраны права, а уже потом

---

[1] См.: Сулейменов М.К. Понятие и способы защиты гражданских прав // Защита гражданских прав / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2011. С. 17.

[2] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

[3] См.: Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1981. С. 17.

понятие защиты права[1]. Представляется, что Ю.М. Козлова более правильно и обоснованно подходит к юридической квалификации данного термина, что не позволяет размывать границы защитного механизма и отграничивать защиту и охрану семейных прав.

По мнению Н.Т. Арапова, защита – это «установленная законом процессуальная деятельность суда или иного юрисдикционного органа по рассмотрению и разрешению споров о праве и иных правовых вопросов»[2]. Полагаем, что данное определение не в полной мере отражает все направления и механизм реализации защиты как гражданских, так и семейных прав. Это объясняется тем, что в соответствии с действующим законодательством, защита прав может осуществляться не только посредством активных действий каких-либо юрисдикционных органов (к примеру, посредством судебной защиты), но и непосредственно самим потерпевшим, чьи права нарушены или имеется угроза их нарушения, в частности при самозащите нарушенных прав. Аналогично и защита семейных прав может осуществляться без вмешательства юрисдикционных органов.

Рассматривая частноправовую защиту как правомочие, которое входит в состав большинства семейных прав, необходимо обратить внимание, что, как правило, у потерпевшего лица отсутствуют новые требования к реальному или потенциальному нарушителю семейных прав и при неисполнении обязанностей. Большинство правомочий укладываются в рамки уже имеющихся субъективных семейных прав. Указанный критерий может использоваться и при разграничении способов защиты семейных прав и мер семейно-правовой ответственности.

По мнению судьи Верховного Суда РФ, профессора Л.М. Пчелинцевой, меры принудительного характера, которые обуславливают восстановление нарушенного права или правового режима, а также оказывают властное

---

[1] См.: Козлова Ю.М. Защита и охрана титульных пользователей жилым помещением // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 27.

[2] См.: Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л., 1984. С. 65.

воздействие на правонарушителя, реализуют более широкое понятие «защита семейных прав»[1].

Приведенные суждения различных авторов по вопросу определения понятия«защита прав тяготеют к защите именно гражданских прав, а не семейных, поэтому далее в работе будет представлено авторское видение защиты именно семейных прав, особенности ее применения и реализации.

В доктрине правомерно высказано мнение, что правомочие в семейных правоотношениях должно реализовываться по своему целевому назначению, без противоправного вмешательства в чужие права и законные интересы. В ситуации, когда происходит нарушение семейного права претерпевающего лица, его положение подлежит защите всеми доступными, определенными Семейным кодексом РФ, способами. В результате чего, защита семейного права осуществляется в рамках охранительных правоотношений»[2].

Конечно же, лицо, признаваемое потерпевшим в семейных правоотношениях, осуществляет понуждение в рамках, принадлежащих ему семейных прав, используя в качестве средства публично-правовые, в том числе процессуальные, механизмы, в рамках которых и осуществляется государственное принуждение. Такого рода меры воздействия имеют ретроспективное значение, т.к. применяются уже при совершенном семейном правонарушении и направлены на восстановление уже нарушенных прав.

Заслуживает поддержки мнение Е.А. Душкиной, которая справедливо рассматривает право на защиту в качестве самостоятельного субъективного права наряду с другими субъективными семейными правами: самостоятельный характер права на защиту усиливает само защищаемое

---

[1] См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2000. С.69.; Гусев А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 7-12.

[2] Кархалев Д.Н. Осуществление и защита семейных прав. В сб.: Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. Материалы международной научно-практической конференции, г. Казань, 18 декабря 2010 г. / Отв.ред. О.Н.Низамиева. М.: Статут, 2011. С.45-46.

субъективное право, создавая дополнительные резервы[1].

Следует присоединиться к научно обоснованной позиции Е.М. Тужиловой-Орданской, которая придерживается сходного мнения, что право на защиту – это одно из правомочий субъективного гражданского права, включающее в себя некоторые возможности, обеспечивающие реализацию этого субъективного права[2].

Представляется необходимым отдельно остановиться на мнении Н.В. Витрука, который указывает на необходимость различать три аспекта правовой защиты: 1) самозащиту права; 2) использование личностью мер защиты; 3) восстановление нарушенного правового состояния, а также справедливое наказание за совершенное правонарушение[3].

Полагаем, что применительно к сфере семейно-правового регулирования, эти три направления реализуются в полной мере и в них проявляется механизм семейно-правового принудительного воздействия и защиты.

Действительно, как представляется, необходимо выделить три направления реализации механизма защиты семейных прав:

1) самозащита семейных прав, которая выражается в совершении претерпевшим субъектом каких-либо действий, отличных от юрисдикционных способов защиты, направленных на устранение препятствий в реализации семейных прав, свобод и законных интересов в пределах, предусмотренных семейным законодательством норм, без привлечения юрисдикционных органов;

2) применение субъектами семейных прав способов и мер защиты, инициирование ею законной деятельности компетентных государственных

---

[1] См.: Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2006. С. 21.

[2] См.: Тужилова-Орданская Е.М. Пределы осуществления права на защиту недвижимости // Вестник СГЮА. 2012. Дополнительный выпуск №5. С. 108-114.

[3] См.: Викут М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Саратов, 1991; См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 365.

органов и должностных лиц по применению соответствующих мер государственного принуждения в целях устранения препятствий в осуществлении семейных прав и исполнении семейных обязанностей;

3) восстановление нарушенного семейно-правового состояния, возмещение причиненного ущерба (убытков), либо надлежащая компенсация, а также наказание (применение мер ответственности) за совершенное семейное правонарушение[1].

Некоторые советские цивилисты абсолютно справедливо определяют защиту прав как самостоятельное, охранительное, субъективное гражданское право[2]. Применительно к настоящему диссертационному исследованию, можно предположить, что защита семейных прав аналогично представляет собой субъективное право участника семейного правоотношения.

Частноправовая защита прав субъектов семейных правоотношений может быть организована на основе договорного регулирования, где субъективное право субъекта семейного правоотношения проявляется наиболее характерно в силу действия принципа свободы договорного регулирования. В доктрине семейного права С.Н. Тагаева справедливо указывает, что брачный договор - это эффективная и, по сути, единственная юридическая гарантия материальной безопасности для женщин, вступающих в брак с иностранцами, без таковой охрана и защита ее прав становится весьма проблематичной[3]. Действительно, на основе договорного регулирования устанавливается достаточно эффективная защита прав и интересов супругов, как основных членов семьи.

Далее с неизбежностью возникает вопрос о соотношении понятий «защита» и «охрана» семейных прав, исходя из частноправовых аспектов этих категорий.

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 15-18.

[2] См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: сборник научных трудов. М.: Юрид. лит, 1976. С. 72 - 79.

[3] См.: Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2007. С. 86.

В цивилистической доктрине достаточно длительно ведется дискуссия относительно толкования и применения понятий «защита» и «охрана» прав. Данная проблематика весьма обстоятельно представлена в научных трудах А.П. Смирнова, исследовавшего различные научные школы[1]. Весьма наукоемко и глубоко данные вопросы были изучены профессором А.В. Мильковым, взгляды которого заслуживают всяческой поддержки, а совокупность его научных изысканий достаточно убедительна. А.В. Мильков считает, что разными учеными термины «охрана» и «защиты» воспринимаются по–разному. В частности, одни ученые склонны считать термин «охрана» более широким, поглощающим термин «защита», другие же ученые наоборот утверждают, что «защита» шире и включает в себя «охрану»[2]. А.В. Мильков небезосновательно считает, что при определении соотношения категорий «охрана» и «защита» прав применяется лингвистический или догматический подход. В лингвистическом понимании «охрана» и «защита» имеют схожее содержание, в результате чего эти слова определяются синонимами друг друга, так и законодатель не вводит различий в употреблении этих понятий[3], хотя некоторые авторы указывают на нетождественность этих правовых категорий.

В.В. Болгова, при анализе указанных правовых категорий «охрана» и «защита» указывает, что различные правоведы по-разному соотносят эти категории между собой[4]. Зачастую с термином «охрана», применительно к правам человека, употребляется термин «защита»[5]. Одни авторы

---

[1] См.: Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского университета. 2010. № 331. С. 123.

[2] См.: Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19 - 22.

[3] См.: Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 14.

[4] См.: Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 76 - 79.

[5] См., например: Права человека; Игитова И.В. Механизм реализации Европейской конвенции «О защите прав и свобод» // Государство и право. 1997. № 1. С. 76 - 82.

отождествляли данные понятия, считая их правовое содержание идентичным[1]. Позиция данных авторов представляется в корне ошибочной, вызванной уплощением понимания этих терминов.

Высказывалось мнение, что «охрана» и «защита» имеют отличия только в процессуальном аспекте, в частности, различия проявляются в процессе оформления предпринимаемых мер по реализации конкретного способа охраны и защиты, в самом порядке осуществления таких способов[2]. Однако, с таким подходом не согласилось большинство ученых цивилистов, например, Е.М. Тужилова-Орданская[3], что представляется объективно оправданным.

Следует согласиться с мнением ученых, которые весьма справедливо указывают на необходимость разграничения понятий «охрана» и «защита», при этом охрана рассматривается как определенный правовой режим, а защита – в качестве конкретных способов воздействия на нарушителя семейных прав.

Как правило, понятие защиты прав рассматривается в сопоставлении с понятием их охраны, что, по справедливому мнению отдельных авторов, способствует наиболее глубокому анализу существа защиты, отграничению смежных правовых категорий. В связи с этим, представляется необходимым выделить как минимум три основные концепции, дающие три разных представления соотношения терминов «охрана» и «защита»[4], в том числе это применимо и к сфере семейных правоотношений.

По мнению профессора О.С. Иоффе, защита и охрана принадлежащего субъекту правомочия являются по отношению друг к другу синонимичными понятиями и заключаются в применении к нарушителю определенных

---

[1] См., например: Тарасова В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении. М.: Издательство Московского университета. 1978. С. 23; Николаев Л.А. Рассмотрение трудовых споров как форма защиты трудовых прав граждан // Советское государство и право. 1973. № 8. С. 49.

[2] См.: Мурашко М.С. Судебная защита субъективных гражданских прав: Автореферат дисс. … канд.юрид.наук., СПб., 2000 С. 9.

[3] См.: Тужилова-Орданская Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России. Монография. М.: Буквовед, 2007. С. 106.

[4] См.: Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав. // Юрист. 2006. № 4.

санкций. При этом, различия этих двух категорий заключаются исключительно в их терминологическом содержании[1].

Профессор В.А. Тархов справедливо высказывался, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление и не допустить его нарушения. К защите же нарушенного права появляется необходимость прибегнуть лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения[2]. Аналогичной точки зрения придерживается в доктрине семейного права и профессор А.М. Рабец, которая настаивает на необходимости самостоятельного развития принципа защиты семьи, материнства, отцовства и детства и принципа охраны семьи, материнства, отцовства и детства[3].

Положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 провозглашают право на уважение частной семейной жизни, которое заключается в невозможности произвольного вмешательства в реализацию такого права, за исключением случаев, изложенных в п. 2 ст. 8 Конвенции. При ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года Российская Федерация заявила, что Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации[4].

Данное обязательство Российской Федерации, которое было дано ей на уровне федерального законодательства означает, что Россия принимает и

---

[1] См.: Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 61 - 62.
[2] См.: Тархов В.А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. С. 259 - 260.
[3] См.: Баженов А.В., Рабец А.М. Юридическая ответственность за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации (на примере Московской области) // Современное право. 2016. № 8. С. 59.
[4] Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 67. Ст. 1514.

считает обязательными к исполнению на своей территории не только нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и содержание этих норм, определенное Европейским Судом по правам человека в его решениях[1]. В этой связи, представляется интересным решение Европейского Суда по правам человека по делу «Маркс против Бельгии». В этом судебном прецеденте указано, что, исходя из содержания Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, у государства, помимо негативных обязанностей, также возникают и позитивные обязанности, которые выражаются в действительном уважении семейной жизни. Такая обязанность заключается в реализации национальным законодательством соответствующих правовых механизмов, которые бы обеспечили возможность заинтересованным лицам осуществлять нормальную семенную жизнь[2].

Статья 1 СК РФ устанавливает, что члены семьи несут ответственность перед семьей, и далее в ст. 7 СК РФ указывается на запрет нарушения прав других членов семьи. Полагаем, защита семейных прав связана, преимущественно, с уже совершенным правонарушением субъективных прав, в то время как охрана же определяется в качестве мер предшествующих совершению правонарушения, носящих превентивный характер, однако не исключается применение защитного механизма и до нарушения права[3]. Так называемой защитной превенции.

Толкование норм гражданского законодательства, приводит к выводу, что понятие «защита» используется в правоотношениях при нарушении или оспаривания гражданских прав (п. 1 ст. 11 ГК РФ). Полагаем, что охрана прав

---

[1] См.: О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 3-7.; О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года №23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2. С. 3-8.

[2] См.: Маркс против Бельгии. 13.06.1979 // Европейский суд по правам человека: избранные решения: В 2 т. М.: НОРМА; Институт европейского права МГИМО(У) МИД РФ, COLPI, Совет Европы, INTERIGHTS, 2000. Т. 1. С. 231.

[3] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

членов семьи реализуется непрерывно. Охрана семейных прав имеет превентивное воздействие, т.е. существование семейного правоотношения с неизбежностью предопределяет реализацию правоохранительных механизмов правового воздействия, формируется, как полагаем, специальный правовой режим охраны прав субъектов семейных правоотношений, направленный на гармоничное развитие и реализацию семейных прав, стабильное существование семьи и установление возможности для беспрепятственного осуществления субъективных семейных прав и интересов.

Во избежание терминологической неточности все же следует установить значение каждого рассматриваемого понятия.

Полагаем, что при объединении двух этих направлении можно ставить вопрос о разграничении и одновременно тесной взаимосвязи охраны и защиты семейных прав с учетом специфики семейных правоотношений, основанных на лично–доверительных началах.

А.М. Мильков полагает необходимым найти отличий терминов «охрана» и «защита» либо на законодательном уровне, либо в доктринальном толковании[1]. Считаем, что высказанная А.М. Мильковым идея не вполне справедлива. Существование различный идей и подходов, безусловно, свидетельствует об актуальности, дискуссионности вопроса о различии анализируемых понятий. Конечно, это закономерное следствие игнорирования законодателем затронутой проблематики, но это обстоятельство не может доказывать или опровергать какую-либо точку зрения относительно толкования указанных терминов. Факт общепризнанной синонимичности понятий «охрана» и «защита» принципиально не способен доказывать их тождества[2] в правовом содержании.

Мы поддерживаем озвученное в доктрине частного права Э.П. Гавриловым мнение, что охрана предполагает существование специального

---

[1] См.: Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 15.

[2] См.: Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 20 - 21.

правового режима, а при защите следует говорить при применении конкретных способов в случае нарушения или угрозы нарушения права[1].

Полагаем, что, исходя из традиционного российского цивилистического подхода, право за частноправовую защиту участников семейных отношений возникает непосредственно при нарушении прав и интересов, которые приобрели защиту на основе норм семейного законодательства. Безусловно, защита семейных прав, предполагает применение общих и специальных семейно-правовых мер, направленных на признание, восстановление, пресечение семейного правонарушения. Причем, это достижимо только в случае применения четкого механизма реализации таких мер и способов, посредством законодательно установленной процедуры.

Как справедливо считает профессор О.А. Рузакова, предметом защиты выступают, прежде всего, конкретные субъективные права участников семейных правоотношений[2]. Следует согласиться, т.к. эти права при их защите находят реализацию в охранительных семейных правоотношениях.

Необходимо присоединиться к высказанному в науке мнению Е.В. Каймаковой о том, что «защита семейных прав представляет собой применение компетентными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами либо самим уполномоченным субъектом семейных правоотношений предусмотренных семейным законодательством мер для восстановления нарушенных прав и законных интересов, а также для устранения угрозы их нарушения».[3] Полагаем, что данное определение отвечает потребностям практики применения способов и мер защиты семейных прав в современных условиях.

Несмотря на то, что в доктрине существует точка зрения, в соответствии

---

[1] См.: Гаврилов Э.П. Комментарий Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах». М., 1996. С. 217.
[2] См.: Семейное право / Под ред. О.А. Рузаковой. М., 2010. С. 26.
[3] Каймакова Е.В. Защита семейных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 11.

с которой защита и охрана являются тождественными явлениями[1], представляется все же более обоснованным противоположное мнение[2]. Нельзя говорить о защите семейных прав как об охране, это может привести к смешению близких, но не совпадающих правовых категорий.

С точки зрения обоснования сущности, справедливо рассматривать и разграничивать понятия «охрана семейных прав» и «защита семейных прав» исходя не только из нарушения права, но и при посягательстве на него. В момент посягательства на право субъекта семейных правоотношений или на его охраняемый интерес охрана права трансформируется в защиту права. Так, уже при наличии реальной угрозы нарушения прав ребенка, возникает правоотношение по ограничению или лишению родительских прав, т.е. реализуются меры семейно-правовой защиты, в то время как до момента формирования угрозы посягательства на интересы ребенка реализуется механизм охраны его интересов, посредством императивных обязанностей членов семьи по отношению к ребенку, его состоянию и благополучию.

Полагаем, что применительно к защите семейных прав ее следует рассматривать как охранительное полномочие того или иного члена семьи. Субъекты охранительных семейных правоотношений могут, осознав возможные нарушения принадлежащих им семейных прав, предпринять меры, направленные на недопущение потенциальных или действительных нарушений, т.е. применить различные способы защиты своих семейных прав.

Представляется, что, говоря об охране семейных прав, вряд ли можно говорить о ее приоритетном предоставлении той или иной категории граждан – субъектам семейных правоотношений. Ведь охрана – это создание необходимых условий, установленный на законодательном уровне режим –

---

[1] См.: Гражданско-правовая охрана интересов личности / О. С. Иоффе, Б. Б. Черепахин, Ю. К. Толстой и др.; отв. ред. Б.Б. Черепахин. М.: Юрид. лит., 1969. 255 с.; Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. С. 30 - 35.

[2] См.: Киричек Е.В. Охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на примере Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17 - 19.

предпосылка для осуществления субъективных прав. И, как уже отмечалось выше, именно охрана семейных прав граждан выступает в качестве конституционного принципа, наряду с другими правами граждан.

Из приведенных выше точек зрения различных авторов, сложно однозначно дать разграничение понятиям «охрана» и «защита», но, тем не менее, оба этих понятия являются важными при рассмотрении вопроса о способах защиты семейных прав, которые участники семейных отношений реализует в процессе жизнедеятельности в семье.

По своей сути слово «охрана» носит превентивный характер, направленный на предупреждение семейных правонарушений, когда все права и интересы субъектов семейных отношений, гарантированные государством, подлежат их исполнению в установленных законом пределах. Традиционно считается, что защита семейных прав, а вместе с ней способы защиты этих прав, не могут существовать без правонарушения, которое в свою очередь возможно при недобросовестной реализации гражданами своих прав, складывающихся в семейных правоотношениях (то есть при злоупотреблении правом).

То есть, под охраной следует понимать правовой режим какого-либо правомочия или интереса, при котором неправомерного посягательства на охраняемое право или интерес еще не произошло (нет нарушения права или таковой угрозы), в то время как под защитой права необходимо понимать действия потерпевшего субъекта (или действия в интересах такого субъекта), которые осуществляются по факту нарушения права или интереса.

Таким образом, защита семейных прав в материально–правовом смысле представляет собой систему мер семейно-правового воздействия (способов защиты и санкций), которые применяются в случае нарушения семейного права и направлены на его восстановление.

Надлежащее обеспечение защиты семейных прав и разработка эффективных механизмов не представляется возможной без учета специфики юридических фактов, являющихся основаниями возникновения семейных

отношений, их особая правовая природа, длящийся и строго личный характер. Данные обстоятельства предопределяют специфику применения частноправовых способов защиты семейных прав. Так, в одних случаях они являются позитивными или положительными (восстановление родительских прав, установление отцовства, усыновление ребенка), в других - негативными или отрицательными (лишение родительских прав, отобрание ребенка, отмена усыновления). Специфика такого рода дел заключается также и в том, что применительно к защите ребенка (как положительные, так и отрицательные способы) будут выполнять функцию защиты, поскольку их назначение будет в полной мере соответствовать интересам конкретного ребенка.

Защита семейных прав должна осуществляться на постоянной основе, поскольку действие семейных правоотношений исходя из основных начал семейного законодательства, рассчитано на продолжительное время, что требует защиты прав и интересов их участников непрерывно, на протяжении всего периода их реализации[1].

Защита семейных прав по своему содержанию и правовой природе может иметь как принудительный, так и понудительный характер, что позволяет использование ее в неюрисдикционной форме, применив ее в конкретном относительном правоотношении[2].

Под понуждением следует определять способ защиты семейных прав непосредственно субъектом таких отношений, который реализуется им самостоятельно без вовлечения властного юрисдикционного органа и без применения властного или административного аппарата.

В свою очередь принуждение, является способом защиты семейных прав, когда претерпевающая сторона обращается за защитой нарушенного права в юрисдикционный орган, с целью реализации его властных

---

[1] См.: Летова Н.В. Формы и способы защиты семейных прав ребенка по законодательству Российской Федерации // Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права: монография / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Проспект, 2019. С. 120.

[2] Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 65.

полномочий для восстановления нарушенного права или устранения реальной угрозы его нарушения.

При понимании правовой природы защиты семейных прав как правомочия субъективного права участника семейных правоотношений, не ставится проблематика применения в первую очередь мер государственного принуждения, т.к. представляется, что управомоченная сторона в рамках относительного семейного правоотношения – потерпевшее лицо, например, супруг – в первую очередь осуществляет не принуждение, а понуждение в отношении обязанного лица – другого супруга, например, в отношении исполнения личных или имущественных обязанностей. В данном случае речь идет о, своего рода, обращении к обязанной стороне с требованием исполнить то или иное обязательство.

Представляется, что понуждение является весьма эффективной мерой воздействия именно в семейных правоотношениях (как базирующихся на лично–доверительных отношениях), которая направлена на гармоничное развитие брачно-семейной сферы, реализацию субъективных семейных прав и исполнение обязанностей и способствует предотвращению семейных правонарушений.

Требование управомоченного субъекта, например, требование о предоставлении содержания от алиментообязанного лица, может быть исполнено как в добровольном порядке (добровольное перечисление денежных средств), так и в принудительном порядке.

Если добровольное исполнение возникших обязанностей не состоялось или состоялось в недолжном объеме, получатель алиментов имеет право предъявить соответствующее требование к плательщику алиментов суд или иной юрисдикционный орган (к примеру, в службу судебных приставов если уже состоялось решение суда или имеется нотариальное соглашение об уплате алиментов).

Сформулируем основные выводы по итогам определения понятия и рассмотрения содержания частноправовой охраны и защиты семейных прав, соотношения данных правовых категорий.

1. Частноправовую защиту семейных прав необходимо рассматривать как определенную логически взаимосвязанную совокупность предусмотренных семейным или гражданским законом способов (мер), направленных на обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права и законные интересы членов семьи[1].

2. Защита семейных прав в материально–правовом смысле представляет собой систему мер семейно-правового воздействия (способов защиты и мер охраны), которые применяются в случае нарушения семейного права и направлены на его восстановление. Доказано, что в материально–правовом смысле частноправовая защита семейных прав и интересов связана с содержанием субъективного права, принадлежащего участнику семейного правоотношения.

3. Рассматривая частноправовую защиту как правомочие, которое входит в состав большинства семейных прав, необходимо обратить внимание, что, как правило, у потерпевшего лица отсутствуют новые требования к реальному или потенциальному нарушителю семейных прав и при неисполнении обязанностей. Большинство правомочий укладываются в рамки уже имеющихся субъективных семейных прав. Указанный критерий может использоваться и при разграничении способов защиты семейных прав и мер семейно-правовой ответственности.

Лицо, признаваемое потерпевшим в семейных правоотношениях, осуществляет понуждение в рамках, принадлежащих ему семейных прав, используя в качестве средства публично-правовые, в том числе процессуальные, механизмы, в рамках которых и осуществляется

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 65.

государственное принуждение.

4. Установлено, что охрана семейных прав предполагает установление общего семейно-правового режима, а защита – те способы и меры, которые предпринимаются в случаях, когда семейные права нарушены или оспорены. Защита семейных обусловлена совершенным правонарушением, охрана семейных прав обуславливается превенцией совершения правонарушения и возникает до нарушения права[1].

5. Обосновывается, что «охрана» прав в сфере семейных правоотношений, – это проспективный, позитивный (перспективный) аспект деятельности государства по обеспечению семейных прав субъектов брачно-семейных правоотношений, «защита», преимущественно имеет ретроспективный характер, в отличие от охраны – нацеленной на предупреждение.

Приоритет должен отдаваться охранительным отношениям, направленным на предотвращение нарушения прав родителей и детей, супругов, других членов семьи как следствие, отпадет необходимость применения ретроспективного механизма защиты прав членов семьи: детей и родителей, супругов и других[2].

6. При понимании защиты семейных прав как правомочия субъективного права участника семейных правоотношений в первую очередь необходимо говорить о понуждении, исходящем от претерпевшей стороны (правомочной стороны) в адрес виновной (обязанной) стороны, а при невозможности понуждения возникает необходимость в государственном принуждении.

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 18.
[2]См.: Сабитова Э.Н. Там же. С. 19.

1.3. Формы частноправовой защиты семейных прав

Формы защиты нарушенных прав – это совокупность согласованных и установленных законом мер, призванных защитить субъективные права и интересы[1]. Отдельные авторы небезосновательно полагают, что под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов[2].

Традиционно способы защиты прав делят на юрисдикционные и неюрисдикционные, при этом, по нашему мнению, юрисдикционная форма представляется наиболее эффективной.

Безусловно, соглашаемся с тем, что устоявшееся и общепризнанное разделение способов защиты на юрисдикционные и неюрисдикционные наиболее полным образом отвечает современным тенденциям в вопросах частноправовой защиты тех или иных правомочий. Как правило, применение неюрисдикционной формы защиты предполагает собственные действия участника частноправового отношения. Данные действия находят реализацию при нарушении права или угрозе его нарушения. Юрисдикционная же форма основана на законе, имеет четко выраженную законодательную регламентацию. Она может быть реализована государством в лице властных государственных органов, при этом юрисдикционная форма содержит в себе еще две формы – судебную (защита, осуществляемая в судебном порядке) и административную (защита, осуществляемая с участием административных органов государственной власти). В такой классификации самозащита относится к неюрисдикционным способам защиты прав[3].

В юриспруденции нет единого мнения о формах защиты субъективных

---

[1] См.: Феоктистов А.В. Защита семейных прав в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4 (4). С. 137.

[2] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 64.

[3] См.: Латыпов Д.Н. Процессуальные условия применения надлежащего способа защиты гражданских прав // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 275.

прав. Как уже отмечалось, большинство ученых признает юрисдикционную и неюрисдикционную формы. Кроме того, в доктрине семейного права Н.Ф. Звенигородская подчеркивает, что при исследовании механизмов и способов защиты субъективных прав в семейно-правовой науке ученые употребляют различные термины при описании одного и того же вопроса[1]. Полагаем, что это может быть объяснено тем, что к сожалению такие категории как «меры», «способы», «средства», «формы защиты», «механизм защиты», «правоохранительный механизм» законодательно не определены, что порождает их неоднозначное толкование как в доктрине, так и правоприменительном процессе. Встречается мнение, что эти понятия не имеют вообще принципиальных отличительных особенностей. Полагаем, эти понятия имеют общую сферу реализации, являются смежными, но никак не могут рассматриваться в качестве единых с содержательной точки зрения.

Как небезосновательно считает О.Г. Миролюбова, особенность защиты семейных прав заключается в том, что законом предусмотрены только юрисдикционные формы защиты. Развивая свое суждение дальше, О.Г. Миролюбова приходит к выводу, что неюрисдикционные формы защиты могут и должны быть использованы постольку, поскольку использование таковых прямо не запрещено соответствующей нормой права, что в свою очередь обуславливается диспозитивным характером семейного права[2]. Безусловно, неюрисдикционные формы частноправовой защиты семейных прав не имеют столь подробной законодательной регламентации, они во многом применяются на основе закрепленных базовых принципов защиты прав в частноправовых отношениях.

Рассмотрим юрисдикционную форму защиты, как наиболее эффективный механизм частноправовой защиты семейных прав и интересов.

Юрисдикционная форма защиты заключается в защите нарушенного

---

[1] См.: Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав. // Семейное и жилищное право. 2009. №4. С. 31, 35.

[2] См.: Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Санкт-петербург, 2009. С. 8.

права или устранении реальной угрозы его нарушения посредством привлечения уполномоченных государственных органов. Задача этой формы защиты состоит в том, что лицо, чье право нарушено или существует реальная угроза его нарушения, обращается за защитой своих прав в установленный орган или должностному лицу, с просьбой оказать содействие в защите своего права. В результате чего уполномоченный орган или должностное лицо с использованием доступного ему аппарата государственного принуждения восстанавливает правовое положение потерпевшего лица или пресекает возможность будущего правонарушения. При этом, такой орган должен обладать соответствующей компетенцией и необходимыми полномочиями в рассматриваемом вопросе[1].

Юрисдикционная форма защиты заключается в прямом вмешательстве уполномоченных государством властных органов и организаций уполномоченных на защиту нарушенных или оспариваемых семейных прав и охраняемых законом интересов[2]. Дополнительно к этому, совершенно верно А.Н. Кожухарь указывает на то, что защита прав и интересов в юрисдикционной форме осуществляется как государственными органами, так и различными общественными органами и организациями с учетом их индивидуальных процессуальных и процедурных особенностей. В свою очередь неюрисдикционная защита реализуется без привлечения властной, третьей стороны, исключительно посредством деятельности самой претерпевающей стороны[3].

В юридической литературе небезосновательно встречается отождествление понятий «юрисдикционная форма защиты» и «правовая защита», при этом под правовой защитой предлагается понимать деятельность компетентных государственных органов и организаций, которая преследует

---

[1] См.: Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 31-44.
[2] См.: Гражданское право в 3 т. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. С.542-543.
[3] См.: Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев, 1989. С.13.

своей целью защиту и (или) восстановление нарушенного (оспоренного) прав и законного интереса или устранение угрозы такого нарушения[1].

В доктрине семейного права Н.С. Шерстнева указывала на две законодательно предусмотренные формы защиты семейных прав: судебную и административную[2]. В связи с тем, что, и судебная, и административная защита семейных прав предусматривают привлечение третей, обремененной властными полномочиями стороны, то указанные способы защиты можно отнести к юрисдикционной форме частноправовой защиты прав и законных интересов.

Итак, как установлено действующим законодательством, юрисдикционная форма защиты допускает защиту нарушенного права, в том числе и семейного, с участием административных или судебных органов. Следовательно, можно утверждать, что юрисдикционная форма защиты заключается в содействии управомоченных государственных органов в восстановлении нарушенных субъективных семейных прав. Содержание такой формы защиты заключается в том, что лицо, чьи права нарушены или существует реальная угроза их нарушения со стороны обязанного субъекта семейных правоотношений, обращаются в компетентные государственные органы (суд, прокуратура, органы опеки и попечительства и т.д.), которые в силу возложенных на них полномочий восстанавливают нарушенное право и состояние с возможностью применения аппарата принуждения[3].

В соответствии с положениями действующего семейного законодательства к юрисдикционной форме защиты семейных прав относятся такие способы, как: признание права судом (к примеру установление отцовства или материнства); пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (лишение родительских прав); признание

---

[1] См.: Беспалов Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации. Автореферат дисс. … докт. юрид. наук. М., 2002. С. 34.

[2] См.: Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. 2006. № 3. С. 51.

[3] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

сделки недействительной (признание недействительным брачного договора в целом или отдельных его условий); принуждение к исполнению обязанности (взыскание алиментов в судебном порядке, компенсация морального вреда супругу); прекращение правоотношения (расторжение брака)[1].

В рамках рассматриваемой формы выделяют судебную и административную формы защиты, при этом административная форма защиты допускается исключительно в случаях, прямо предусмотренных законом, в то время как судебная форма защиты является универсальным способом защиты и возможна при любом факте нарушения права.

Судебная защита прав, свобод и интересов граждан распространяются как на публично–правовые, так и на частноправовые сферы общественных отношений, что свидетельствует об их всеобщности. Здесь проявляется конвергенция частноправового и публично-правового регулирования отношений по защите семейных прав.

Как известно, семейные правоотношения имеют частно-публичную правовую природу. Из содержания ст. 46 Конституции РФ следуют внутригосударственные гарантии судебной защиты нарушенных субъективных семейных прав различными органами публичной власти, а также общественными объединениями и гражданами[2].

Кроме того, согласно ч. 3 рассматриваемой статьи нарушенные семейные права могут защищаться и в различных межгосударственных органах по защите прав и свобод человека. Однако в данном случае действует ограничительная норма, согласно которой обращение в межгосударственные органы возможно только в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные правовые средства защиты семейных прав. Логическим продолжением положения указанной статьи является ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, которая закрепляет право обращения с жалобой в

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66-67.

[2] См.: Чихладзе, Л.Т., Осавелюк, А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека // Lex Russica. 2018. №11 (144). С. 67.

Конституционный Суд Российской Федерации.

А.М. Нечаева исследуя проблематику защиты семенных прав определила следующий перечень способов защиты нарушенных прав, реализуемых посредством судебной власти:

– пресечение действия, нарушающего права других членов семьи или создающих угрозу их нарушения (лишение, ограничение родительских прав);

– признание права, предусмотренного семейным законодательством (установление отцовства по суду);

– восстановление утраченного ранее права (восстановление родительских прав, отмена ограничения родительских прав);

– определение доли совместно нажитого супругами имущества;

– принуждение к исполнению обязанности (платить алименты);

– расторжение договора, в частности, брачного договора;

– признание недействительным акта, совершенного с нарушением положений СК РФ (заключение брака без соблюдения условий, определенных семейным законодательством)[1].

Можно сделать вывод, что установленный перечень способов защиты семейных прав весьма близок к перечню, предусмотренному ст. 12 ГК РФ, однако, он не может рассматриваться в качестве исчерпывающего. Кроме того, нормы семейного законодательства предусматривают и специальные способы защиты семейных прав.

В соответствии с п. 1 ст. 1 СК РФ одним из определяющих принципов всего семенного законодательства является возможность всесторонней судебной защиты любого признаваемого семейного права. Отсюда можно сделать вывод, что судебные органы играют важную роль в защите семейных прав. Функция суда сводится к урегулированию спора между субъектами семейных правоотношения, разрешению конфликтов в семье, защите права членов семьи, если возможно – их примирению. Судебную защиту семейных

---

[1] См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /отв.ред. А.М.Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2009. С.47.

прав осуществляют все суды общей юрисдикции Российской Федерации, а также мировые судьи.

Основания, в силу которых граждане обращаются в суд за защитой семейных прав, весьма разнообразны и, как правило, указаны в различных нормах СК РФ: ст. ст. 21, 27, 38, 43, 49, 52, 65, 66, 67, 70, 73, 80, 87 и другие[1]. Таким образом, суд компетентен в принятии решений по наиболее важным вопросам в сфере частноправовой охраны и защиты семейных прав и интересов.

Тем не менее, суд, при разрешении поставленных перед ним вопросов, не должен выходить за пределы своих полномочий. Среди ученых правоведов в области семейного права вызвал неоднозначную реакцию судебный прецедент, в котором мировой судья пришел к выводу, что для расторжения брака нет оснований, так как один из супругов не реализовал все имеющиеся у него возможности для сохранения брака и примирения сторон. Здесь следует указать на добровольность решения вопроса о возможном примирении супругов, расторгать брак или нет – это частный вопрос конкретных супругов, которые и должны принимать решения свободно, на основе своего внутреннего убеждения. В соответствии с действующим гражданским процессуальным законодательством судья при разбирательстве конкретного спора не может выйти за пределы заявленных исковых требований и, естественно не вправе отказать в иске. Расторжение брака может трактоваться как один из способов защиты права в тех случаях, когда невозможно сохранение семьи. А решение этого вопроса зависит исключительно от воли самих пока еще супругов. Суд может назначить срок для примирения в пределах трех месяцев, по истечении которого возникает обязанность у суда расторгнуть брак (ст. 22 СК РФ).

Таким образом, будет прекращено брачно-супружеское правоотношение вне зависимости от согласия или несогласия одного из супругов при

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66 - 67.

установлении в судебном порядке, что дальнейшая совместная жизнь невозможна. А само расторжение брака будет направлено на защиту прав супругов, права которых нарушаются при нахождении в брачно-супружеском союзе.

Необходимо обратить внимание на тенденцию увеличения обращения субъектов семейных прав за судебной защитой. Следует признать, что судебная система явно не справляется с такой массовой подачей исков, в частности о расторжении браков, разделе имущества, спорах о детях, что предопределяет необходимость принятия особых мер, направленных на уменьшение нагрузки на судебную систему. Здесь следует указать на отказ от мотивировочной части судебного решения, и увеличение практики применения судебных приказов, и, конечно, применение альтернативных способов урегулирования конфликтов семейно-правового характера, например, процедуры медиации.

С целью уменьшение нагрузки на российские суды в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации была включена норма, предусматривающая возможность подачи физическими лицами групповых исков. Возможность подачи групповых исков, во-первых, облегчит доступ к правосудию для тех граждан, чьи права нарушены, так как они могут присоединиться к поданному иску, минимизировав свои затраты на судебное разбирательство. Во-вторых, суды будут освобождены от необходимости рассматривать большое количество идентичных исков. Прогнозируется, что наиболее востребованы групповые иски в спорах о защите прав потребителей, о возмещении вреда, а также в спорах, вытекающих из нарушения антимонопольного законодательства и законодательства о государственном регулировании цен (тарифов). Групповые иски могут существенно повысить эффективность судебной зашиты прав граждан.

Суды России дают возможность получить компенсацию за ущерб от противоправных деяний и обоснованно увязывают ее с такими нравственно-правовыми категориями, как справедливость, мораль, гуманизм, доверие, что

напрямую закрепляется в ст. 52 Конституции РФ. Данные морально–нравственные категории особенно характерны и имеют немаловажное значение для защиты именно семейных прав, где правовые регуляторы не всегда способны должным образом защитить нарушенные права[1]. Немаловажное значение здесь имеет и судебная практика. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4–П[2] указывается на значимость данного вида морально–нравственных категорий, как гарантий защиты семейных прав.

В судебном разбирательстве при установлении истины по конкретному семейно-правовому конфликту суд должен оценить характер нарушения права и с учетом этого выбрать наиболее оптимальный и эффективный способ частноправовой защиты семейных прав. Немаловажное значение будут иметь не только семейные права, но и охраняемые семейным законодательством законные потребности и интересы. Они должны быть выявлены судом исходя из характера спорного материального семейного правоотношения и соответствующей доказательной базы. Особенно характерна необходимость учета интересов ребенка и нетрудоспособных членов семьи, т.е. тех, кто самостоятельно затрудняется реализовать принадлежащее право на семейно-правовую защиту.

Рассмотрим один из примеров из судебно-арбитражной практики.

Базиян В. К. в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве) обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы принадлежащей ему на праве собственности квартиры общей площадью 51 кв. м, расположенной в г. Новочеркасске Ростовской области (далее - новочеркасская квартира).

---

[1] См.: Чихладзе, Л.Т., Осавелюк, А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека // Lex Russica. 2018. №11 (144). С. 63-68.

[2] Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2004 № 4-П1 «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 17.01.2019 в удовлетворении заявления отказано. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 28.06.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Чешский экспортный банк» (далее - банк) просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзывах на кассационную жалобу Базиян Е.Г., предприниматель Рубинин В.С., общество с ограниченной ответственностью «Эскорт» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей, участвующих в обособленном споре лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Базиян В.К. состоит в зарегистрированном браке с Базиян Е.Г.

Банк предоставил акционерному обществу «Фирма «Актис» (далее - фирма) кредит по договору от 14.12.2007.

Базиян В.К. и Базиян Е.Г. заключили брачный договор от 17.04.2009, по условиям которого, в частности, недвижимое имущество, нажитое супругами во время брака, является собственностью того супруга, на имя которого оно приобретено. Данный брачный договор судами недействительным не признавался.

Вскоре после этого Базиян Е.Г. (покупатель) по договору купли-продажи от 27.10.2009 приобрела у Стульбы В.Н. (продавца) квартиру, расположенную в центре Москвы, общей площадью 312,8 кв. м (далее - московская квартира).

В рассматриваемом случае Базиян В.К. и Базиян Е.Г. состоят в зарегистрирован браке. Каждому из них на праве собственности принадлежат по одной квартире.

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником.

Суды не установили, обладает кто-либо из супругов правом пользования квартирой другого супруга. При этом в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.03.2018 содержится вывод о том, что местом проживания Базиян Е.Г. на момент разрешения дела судом общей юрисдикции являлась новочеркасская квартира. Данным определением действия Базиян Е.Г. по передаче московской квартиры в дар сыну признаны злоупотреблением правом, совершенными в целях исключения возможности обращения взыскания на эту квартиру по требованию банка.

Для правильного разрешения настоящего обособленного спора, по сути, являющегося спором об определении квартиры, защищенной исполнительским иммунитетом, суду первой инстанции следовало привлечь к его разрешению всех заинтересованных лиц - Базияна В.К., его супругу и их сына (детей), кредиторов каждого из супругов, установить, кто из членов семьи обладал правом пользования той или иной квартирой, и лишь после этого определить помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супругов-должников и членов их семьи.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определила, что Решение: Обособленный спор направлен на новое рассмотрение, так как для правильного разрешения спора, являющегося спором об определении квартиры, защищенной исполнительским иммунитетом, суду следовало привлечь к его разрешению должника, его супругу и их детей, кредиторов каждого из супругов, установить, кто из членов семьи обладал правом пользования той или иной квартирой, и лишь после этого определить помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище супругов-должников и членов их семьи[1].

Что касается интересов, имеющих важное значение для защиты именно семейных прав, в особенности прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, то правоприменительным органам, судам следует исходить их особой правовой защиты таких незащищенных членов семьи. Для защиты семейных прав такого особого субъекта семейных правоотношений, как ребенок, немаловажным является соблюдение единого критерия для всех судебных решений, они должны быть приняты именно в интересах ребенка. Значение в содержании таких решений имеет надлежащее выявление волеизъявления самого ребенка, достигшего возраста 10 лет, согласно ст. 57 «Право ребенка выражать свое мнение» СК РФ.

При защите прав ребенка как члена семьи особо ярко проявляется конвергенция норм частного и публичного права Как справедливо указывается в доктрине семейного права Н.В. Летовой, «содержание семейного статуса ребенка образуют нормы, определяющие права и обязанности ребенка в сфере

---

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 // СПС Консультант Плюс.

семейных отношений… наиболее важные прав и обязанностей ребенка закрепляются Конституцией РФ»[1].

Представитель науки семейного права Н.В. Летова также вполне обоснованно указывает, что статус ребенка можно рассматривать как особую разновидность специального статуса, отражающего механизм реализации его имущественных и личных неимущественных прав[2].

Полагаем, что статус ребенка определяется на основе норм гражданского и семейного законодательства, именно данные нормы и будут обеспечивать материально-правовые гарантии и реализацию способов защиты прав несовершеннолетнего члена семьи.

Отдельно необходимо указать на такой вид реализации судебной защиты нарушенных семейных прав, как обращение в Конституционный суд РФ. Как уже обращалось внимание, любой участник семейных правоотношений реализуя в рамках юрисдикционной формы свое право, вправе написать обращение в Конституционный Суд РФ с требованием признать неконституционный характер конкретной нормы, на основе которой был разрешен тот или иной семейный конфликт и были нарушены права в брачно-семейной сфере.

Необходимо согласиться с сформулированными в семейно-правовой доктрине рассуждениями Т.В. Шершень в отношении правовых позиций Конституционного Суда РФ, направленных на толкование норм семейного права с целью разработки конкретного правоприменительного решения в семейном споре. Такие позиции Конституционного Суда направлены на установление коллизии отдельных норм семейного права и их устранения с целью защиты прав участников семейных отношений и восстановления

---

[1] См.: Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с. Летова Н.В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации. М., 2011.

[2] См.: Летова Н.В. Ребенок как субъект наследственных правоотношений // Цивилист. 2010. № 4. С. 81-82.

нарушенного права в сфере семьи и брака[1].

Проведенный в науке семейного права правовой анализ практики Конституционного Суда РФ, позволяет сделать вывод, что СК РФ предусматривает набор отраслевых способов защиты имущественных прав супругов, обусловленных особенностями семейно-правового регулирования, применить которые не представляется возможным для защиты прав иных участников гражданского оборота[2]. В частности, способом защиты имущественных прав супругов, как определяет Конституционный Суд РФ, является осуществление раздела общих долгов супругов, п. 3 ст. 39 СК РФ направлен на защиту имущественных прав супругов[3].

Основываясь на вышеприведенном суждении, что административная форма защиты семейных прав возможна исключительно при прямом указании на это закона, можно сделать вывод, что административная форма защиты является специальным порядком в понимании п. 1 ст. 8 СК РФ[4].

При этом, необходимо отметить, что в некоторых случаях семейное законодательство может предусматривать одновременно несколько способов защиты семейных прав. В частности, п. 2 ст. 65 СК РФ устанавливает, что все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них), при наличии разногласий между собой в вопросе воспитания ребенка вправе обратится за разрешением этих

---

[1] См.: Шершень Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 44 - 45.

[2] См.: Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 26.

[3] Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Водянникова Юрия Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации»; от 24 декабря 2013 года № 2077-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фоминой Натальи Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 38 и пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации» и др. // СПС Консультант Плюс.

[4] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 65 - 66.

разногласий в органы опеки и попечительства или в суд. Как следует из приведенной нормы права, если родители не могут самостоятельно достигнуть согласия по вопросу воспитания ребенка, то они могут по своему усмотрению прибегнуть к одному из предложенных способов защиты: обратится в органы опеки и попечительства или в судебный орган[1].

Как представляется, под административным порядком необходимо понимать любой иной, юрисдикционный способ защиты семейных прав отличный от судебного. К примеру, орган опеки и попечительства действующий в пределах установленной компетенции с целью защиты нарушенных семейных прав осуществляет свою деятельность именно в административном порядке.

Деятельность субъекта семейного права в виде обращения к компетентным юрисдикционным органам является достаточно эффективным способом защиты нарушенных прав обратившегося (обращение к государственному органу с просьбой о защите семейных прав и интересов является средством частноправовой защиты, основанной на публичной функции органов государственной власти, и должно отвечать определенным требованиям (содержание, оформление, процедура подачи))[2].

Итак, государство в лице своих органов и должностных лиц участвует в обеспечении прав ребенка, супругов, других членов семьи в ограниченных пределах, которые прямо определены в законодательстве. Это может иметь различные проявления как в разрешении органами опеки и попечительства разногласий между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка, так и в отобрании ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, расторжении брака в органах ЗАГС.

Право субъектов семейных правоотношений на обращение за защитой представляет собой возможность устно или письменно, индивидуально или

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 65.

[2] См.: Косова О.Ю. Защита субъективных семейных прав // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 182.

коллективно обратиться к компетентному органу государственной власти или местного самоуправления с целью защиты нарушенного семейного права, реализации права и (или) установления семейного правоотношения, например, установления отцовства, усыновления, признания брака недействительным, взыскания алиментов и т.д.

С неизбежностью возникает вопрос о компетенции органов опеки и попечительства, прокуратуры по разрешению разногласий между родителями. Органы опеки и попечительства, а также прокурор принимают активное участие, в том числе, при частноправовой защите прав членов семьи: имеют право подать заявления о признании брака недействительным (ст. 28 СК РФ); подать заявление о лишении и ограничении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ, п. 3 ст. 73 СК РФ); участвовать при рассмотрении дел о лишении и ограничении родительских прав (п. 2 ст. 70 СК РФ, п. 4 ст. 73 СК РФ); участвовать при рассмотрении дел о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); подать заявление о признании недействительным соглашения об уплате алиментов (ст. 102 СК РФ); участвовать при усыновлении ребенка и отмене усыновления (абз. 2 п. 1 ст. 125 СК РФ, п. 2 ст. 140 СК РФ), требовать отмены усыновления (ст. 142 СК РФ). Помимо этого, органы опеки и попечительства наделены правомочием осуществлять защиту прав несовершеннолетних детей (ст. 56 СК РФ), а также правом в исключительных случаях отобрать ребенка у родителей (одного из родителей) или лиц, на попечении которых находится ребенок при обязательном уведомлении прокурора (ст. 77 СК РФ).

Помимо защитной функции, возложенной на соответствующие органы, государство делегирует должностным лицам охранительные правомочия, наделяя их специальными полномочиями. Условием вмешательства таких лиц в семейные отношения является объективная угроза нарушения семейных прав и интересов конкретного участника отношений.

Определяя государственные органы, реализующие полномочия по защите семейных прав, необходимо отметить, что, наряду с указанными выше

органами, функцию по защите и охране семейных отношений реализуют органы ЗАГС[1].

Например, органы ЗАГС обязаны реализовывать такой способ защиты семейного права, как изменение и прекращение семейного правоотношения. В органах ЗАГС может быть расторгнут брак, соответственно, прекращены супружеские отношения.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 143–ФЗ от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния»[2] государственная регистрация актов гражданского состояния устанавливается в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах государства. Соответственно, при исполнении постановления суда органами ЗАГС реализуется специальный механизм, направленный на защиту семейных прав отдельных членов семьи.

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что в отдельных ситуациях нарушения семейного права подлежит реализации смешанный (административно–судебный) порядок защиты. Такой порядок означает, что для возникновения права на обращение в суд необходимо обратиться в установленный административный орган[3].

Одной из форм взаимодействия судов и органов записи актов гражданского состояния является направление судом так называемых выписок из решений для совершения органами ЗАГС необходимых действий по регистрации актов гражданского состояния[4].

Проведенный анализ правоприменительной деятельности различных

---

[1] См.: Акты гражданского состояния в судебной практике: Учебно-практическое пособие для судей и сотрудников органов записи актов гражданского состояния / Г.А. Агафонова, Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова, О.О. Родионова; отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2013. 96 с.

[2] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 26.12.2019) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

[3] См.: Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 31 - 44.

[4] См.: Ильина О.Ю. Постановления судов по семейно-правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния // Семейное и жилищное право. 2015. №2. С. 6.

юрисдикционных органов по защите семейных прав позволяет сформулировать вывод о многочисленных, так называемых «дефектах» семейного законодательства, на что справедливо указывается в семейно-правовой доктрине. Полагаем, что многие, не до конца урегулированные вопросы на уровне семейного законодательства, не могут найти своего логического законодательного разрешения. Следует говорить о необходимости комплексного регулирования отдельных сфер брачно-семейных отношений, тесном взаимодействии норм гражданского и семейного законодательства, взаимопроникновении частного и публичного права при защите семейных прав с точки зрения их частноправовой защиты. В данном процессе отчетливо проявляется конвергенция правового регулирования частноправовой защиты семейных прав.

Если говорить о защите прав детей, то практическая реализация несовершеннолетними своих прав на защиту, в том числе на защиту от неправомерных воздействий внутри семьи, достаточно затруднена. Как установлено положениями СК РФ обязанность по защите интересов несовершеннолетних лиц возложена, в первую очередь, на родителей, а также на органы опеки и попечительства, прокуратуру РФ, и иные органы[1]. Однако очевидно, что любые, уполномоченные на защиту несовершеннолетних органы осуществляют свою деятельность опосредовано и если к ним не поступает информация о нарушении прав несовершеннолетних, то они объективно не могут выполнять свои обязанности по защите такого несовершеннолетнего.

Кроме этого, в России существуют различные государственные и неправительственные организации, занимающиеся правами детей, которыми постоянно проводятся процедуры контроля, мониторинга и отчетности по программам защиты прав детей. Представляется, что их деятельность имеет

---

[1] См.: Сарина К.С. Проблемные аспекты защиты субъективных семейных прав несовершеннолетними участниками семейных правоотношений // SCIENCES OF EUROPE. 2016. № 6-3 (6). С. 80-82.

важнейшее значение, так как направлена на обеспечение прав и интересов наиболее «уязвимых» членов семьи.

Особо следует подчеркнуть важное правоприменительное значение деятельности комиссии по делам несовершеннолетних, одной из приоритетных задач которой является именно обеспечение повсеместной охраны и защиты прав ребенка, с целью реализации конституционных норм по приоритетной защите в нашей стране именно детей.

Важное правовое, социальное и политическое значение имеет деятельность Уполномоченного по правам ребенка, который призван координировать работу, в том числе, и других органов и должностных лиц, и непосредственно самостоятельно реализовывать меры, направленные на защиту прав детей, как определенной социальной группы или отдельно взятого ребенка, его прав и интересов.

В каждом субъекте Российской Федерации Уполномоченный наделен полномочиями по защите прав и законных интересов ребенка, как в семейных, так и в общественных отношениях[1]. Кроме государственных органов существуют различные организации, которые ставят перед собой задачу по защите прав и интересов детей. К примеру, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Центр защиты прав и интересов детей» среди своих целей имеет цель по защите личных и имущественных прав детей[2].

Семейное законодательство России устанавливает для граждан России самостоятельное правомочие по вопросу реализации права на юрисдикционную защиту нарушенных семейных прав, т.е. использовать по своему усмотрению принадлежащие им семейные права, реализуя при этом диспозитивный характер отдельных норм семейного законодательства.

---

[1] См.: Ст. 6 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 53 (часть I), ст. 8427.

[2] Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 апреля 2016 г. № 454 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного научного учреждения «Центр защиты прав и интересов детей».

Исключительно в крайних случаях, когда нарушение права выходит за рамки частных отношений и становится вопросом публичным, влияющим на все общество в целом (к примеру защита прав детей) инициатива и обязанность осуществления защиты права такого члена семьи делегируется управомоченному лицу – прокурору, уполномоченному по правам ребенка или органу опеки и попечительства, которые, тем самым, реализуя возложенную на них публично–правовую функцию, действуют от имени государства и общества.

Естественно, что субъекты семейных правоотношений вправе защищать принадлежащие им семейные права всеми доступными законом способами, не нарушая при этом права и законные интересы других членов семьи.

Рассмотрим неюрисдикционную форму защиты, которая вполне оправданно приобретает все большее распространение для защиты именно семейных прав в частноправовой сфере, где и оправдано, и логично применение такой формы.

Говоря о неюрисдикционной форме частноправовой защиты семейных прав в первую очередь необходимо сказать о применении способов защиты субъектом семейных правоотношений непосредственно самим, самостоятельно. Не предполагается какое-либо законодательно предусмотренное участие компетентных правоприменительных органов и должностных лиц. В частности, при защите семейных прав при применении неюрисдикционной процедуры возможна самозащита, как один из частноправовых способов защиты. Указывая на возможность использования такого законодательно предусмотренного способа следует указать на норму ст. 14 ГК РФ, предусматривающую возможность именно данной правовой регламентации.

В.И. Синайский обоснованно отмечал: «Принципиально широкое применение внесудебной защиты желательно, при том, однако, непременном условии, чтобы такой самозащитой не нарушался социальный мир, в охрану

которого создана судебная защита»[1]. Это высказывание особо актуально в сфере брачно–семейного регулирования и защиты прав и интересов.

Предполагается, что реализация неюрисдикционной форма защиты семейных прав возможна посредством применения самозащиты, иных предусмотренных нормами гражданского и семейного законодательства частноправовыми способами и средствами, конечно, вне государственной юрисдикции. Особый характер личных и имущественных правоотношений, складывающихся в семье, не предполагает возможности широкого применения самозащиты, как способа, предусмотренного, в первую очередь, гражданским законодательством и применяемого в силу субсидиарного действия норм гражданского права. Как следствие, более широкое применение имеет юрисдикционная процедура, направленная на частноправовую защиту семейных прав. А среди юрисдикционных форм, безусловно приоритет самими субъектами семейных правоотношений отдается судебной защите.

Очевидно, что, так как неюрисдикционная форма защиты осуществляется без обращения претерпевшего лица к уполномоченным властным органам, то она осуществляется путем совершения претерпевающим лицом самостоятельных, правомерных действий, направленных на защиту своих прав или законных интересов, то есть происходит осуществление самозащиты.

Отдельные авторы весьма справедливо указывают, что «все большую значимость приобретают внутрисемейные соглашения по вопросам урегулирования взаимоотношений супругов по поводу проживания несовершеннолетних детей, их материального обеспечения, порядка общения с ними отдельно проживающего родителя, получения содержания бывшим супругом, вопросов относительно использования семейного жилья, предметов обихода и т.п. В этой связи актуальным будет предложение об обязательном представлении супругами на утверждение суда соглашения по

---

[1] Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 184.

урегулированию указанных выше вопросов»[1].

Во многом неюрисдикционная форма защиты семейных прав заключается в совершении претерпевающим субъектом самостоятельных действий, направленных на защиту своего положения[2].

Е.В. Каймакова подчеркивает, что указанные действия объединены в ГК РФ в понятие самозащиты и рассматриваются в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ)[3]. Вышеназванный ученый ссылается на мнение С.В. Фадеевой, которая определяет понятие самозащиты следующим образом: «Самозащита представляет собой возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащие ему права собственными действиями фактического порядка»[4]. Действительно, исходя из поведения субъектов соответствующих отношений, есть все основания полагать, что самозащита есть не что иное как неюрисдикционная форма защиты прав и интересов, что и подчеркивается многими авторами[5].

Однако, совершенно прав А.П. Сергеев, обращая внимание на то, что самозащита и неюрисдикционная форма – это близкие понятия, но отнюдь не совпадающие. Следует согласиться с указанным автором в том, что «самозащита гражданских прав с позиций теории – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных и

---

[1] Уенкова О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран контитнентальной правовой семьи (сравнительно-правовое исследование). Автореферат дисс. … канд.юрид.наук. М., 2010. С.26.

[2] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

[3] См.: Каймакова Е.В. Указ. соч. С. 74.

[4] Фадеева С.В. К вопросу о понятии защиты субъективного права и его содержания //Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. научных трудов / Отв.ред. И.М. Машаров. Киров, 2006. С.148.

[5] См.: Гордеюк Д.В. Некоторые общие положения семейного права и проблемы их применения. // Юрист. 2005. №7. С.12-15; Грудцына Л.Ю. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). М., 2008. С.8-10.

иных правоохранительных органов»[1].

В отношении возможности и целесообразности применения неюрисдикционной формы защиты семейных прав Е.В. Каймакова высказывается достаточно определенно: «Защита семейных прав и законных интересов участников семейных правоотношений осуществляется главным образом в юрисдикционной форме, в рамках которой подразделяют судебный и административный порядок. Судебный порядок защиты является основным, поскольку применяется во всех случаях, когда в законе не указано, что конкретный семейно-правовой спор разрешается в административном порядке. Административный порядок защиты семейных прав означает разрешение семейно-правовых споров органами опеки и попечительства».[2]

Позволим не согласиться с вышеназванным подходом автора. Органы опеки и попечительства могут осуществлять полномочия по защите семейных прав граждан лишь при наличии несовершеннолетних и (или) лиц, ограниченных в дееспособности либо признанных недееспособными. Кроме органов опеки и попечительства защита семейных прав граждан (независимо от их возраста и дееспособности) может осуществляться и иными органами (органами записи актов гражданского состояния, социальной защиты и др.), о чем уже указывалось ранее.

Принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года №193–ФЗ[3] (далее – Закон о медиации) и Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 194–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с

---

[1] Сергеев А.П. Глава 13. Защита гражданских прав // Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т.1. / Под ред А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С.339.
[2] Каймакова Е.В. Указ. соч. С.75-75.
[3] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019)// СЗ РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

участием посредника (процедуре медиации)»[1] закрепило в российском правопорядке институт медиации, при этом институт медиации может использоваться и для разрешения конфликтов в семейных правоотношениях.

Медиация, как способ урегулирования конфликтов заключается в добровольном согласии конфликтующих сторон на привлечение третей, незаинтересованной стороны, которая окажет содействие в разрешении конфликтной ситуации. Таким третьим лицом является медиатор, который с момента его привлечения прикладывает свои усилия для помощи конфликтующим сторонам[2].

Необходимо указать, что в России сравнительно недавно началась разработка системы медиативного разрешения споров и поддержка ее государством. Одновременно с этим процедура медиации уже давно является обязательной при разрешении частных споров[3].

Альтернативные судебные методы разрешения споров (конфликтов) набирают все большую популярность в связи с возрастающей потребностью общества в более мирных и эффективных способах урегулирования конфликтов и защиты интересов, которые не связаны с жесткой процедурностью, от соблюдения которой во многом зависит возможность защиты нарушенного права[4].

Четко прослеживается тенденция к ужесточению требований к медиатору – как законодательных (к медиатору, проводящему медиацию в

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4163.

[2] См.: Бахарева О.А., Николайченко О.В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 32 - 36.

[3] См.: Mcfarlane T. Mediation: The Future of Dispute Resolution in Contemporary Scots Family Law. URL: http://www.abdn.ac.uk/law/documents/Mediation-The Futureof Dispute Resolutionin Contemporary Scots Family Law.pdf.

[4] См.: Блакитная О.С. Примирительные процедуры по спорам с административными органами // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. Краснодар; СПб., 2007. С. 460.

суде или в связи с судебным процессом, предъявляются более высокие требования, нежели к непрофессиональному медиатору[1]), так и в профессиональном сообществе.

Использование процедуры медиации для разрешения семейных конфликтов несет в себе решения сразу нескольких проблем, как с точки зрения теории, так и практики. В частности, медиативные технологии позволят наиболее полным образом защитить семейные ценности участников конфликта, так как именно участники конфликта и вырабатывают способ решения этого конфликта. Далее, медиация более оперативный способ решения конфликтов, так как медиация добровольна, то и решение, принятое по результатам медиации, исполняется сторонами незамедлительно и добровольно, в то время как принудительное исполнение решения властного органа (к примеру решение суда) требует дополнительного времени.

Как уже отмечалось, действующее российское законодательство предусматривает «безоговорочное» расторжение брака судом, если один из супругов по–прежнему возражает против развода, но по истечении примирительного срока намерения истца не изменились.

Конфликты, возникшие на почве брачно-семейных отношений, считаются наиболее медиабельными, т.к. и отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье, и медиативные процедуры основываются на доверительном отношении сторон друг к другу. При этом, применение процедуры медиации возможно, как при законном режиме регулирования имущественных отношений, так и при договорном режиме имущества супругов, других членов семьи.

В зарубежной правоприменительной деятельности рекомендуется использовать медиативную процедуру при разрешении вопросов: о реорганизации семьи после развода, воспитании детей, финансовой поддержке

---

[1] Статья 11 Закона № 13140 от 29 июня 2015 г. (на англ. яз.) см.: URL: http://algimediacao.com.br/wp-content/uploads/2014/02/Brazilian-Mediation-Act-English-Version-APS-1-rev-PEM.pdf (дата обращения: 02.02.2017).

и имущественных спорах при раздельном проживании бывших членов семьи, интересах детей, разделе совместной собственности, наследовании семейного имущества, ответственности и уходе за престарелыми родителями, усыновлении, а также разрешение иных внутрисемейных конфликтов[1].

Необходимо отметить, что основное отличие юрисдикционных от неюрисдикционных способов урегулирования и разрешения правовых споров заключается в том, что в рамках первых уполномоченные лица выносят обязательное для участников правового спора решение, осуществляя свою деятельность в области правоприменительной деятельности, в то время как медиатор не обладает полномочиями по принятию обязательного решения, он строит свою деятельность по организации переговоров между спорящими сторонами, основываясь на их интересах. При этом медиатор сам не принимает какого-либо решения по существу спора, решение принимают сами стороны конфликта, а медиатор только способствует принятию такого решения путем организации конструктивных переговоров сторон конфликта и окончательном оформлении текста медиативного соглашения.

Итак, при наличии добровольного согласия сторон для разрешения спора может быть привлечен медиатор, то есть, реализована процедура медиации.

Согласно ч. 2, 3 и 5 ст. 1 Закона о медиации с ее помощью могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с реализацией семейных правоотношений. В соответствии со ст. 3 Закона о медиации альтернативная процедура урегулирования споров реализуется при наличии согласия на это всех сторон спора с соблюдением принципов добровольности обращения к медиатору, конфиденциальности всей раскрытой в ходе проведения примирительной процедуры медиации информации, взаимного сотрудничества конфликтующих сторон и их равного положения с одинаковыми правомочиями.

---

[1] См.: Getz C. Safety Screening in Family Mediation. British Columbia Mediator Roster Society, 2008. P. 2.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»[1] специально акцентируется внимание на важности популяризации применения участниками споров альтернативных процедур урегулирования конфликтов, что скажется на уменьшении нагрузки на судей и росте качества судебных решений.

Обратим внимание на судебный прецедент, в котором рассматривался вопрос об устранении препятствий в общении с ребенком и определении порядка воспитания ребенка. В этом деле судом было утверждено мировое соглашение, в основу которого легло медиативное соглашение сторон. Первоначально стороны заявили требование о разводе, позже было заявлено требование о разделе имущества и определении порядка воспитания ребенка. Во время очередного судебного заседания стороны заявили ходатайство об отложении судебного заседания с целью проведения медиации. В результате, бывшие супруги смогли с помощью медиатора прийти к соглашению и заключили медиативное соглашение[2].

Полагаем, что для более эффективного применения процедуры медиации она должна быть инициирована со стороны судей, которые, в свою очередь, должны подробно и обстоятельно разъяснить участникам судебного заседания содержание семейной медиации, ее преимущества, а также преимущества и значение мирного разрешения семейно-правового конфликта.

В рамках выполнения поручений Президента Российской Федерации Пленум ВС РФ принял Постановление от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием

---

[1] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» (ред. 25.12.2019) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

[2] Гражданское дело № 2-564/2016 // Архив Советского районного суда г. Астрахани.

примирительных процедур»[1]. В этом законопроекте Верховного Суда Российской Федерации специально оговорена задача судей по оказанию всяческого содействия сторонам в реализации ими возможности мирного разрешения конфликтной ситуации. Такая задача суда определяется тем, что примирительные процедуры могут применятся и по инициативе суда, что подразумевает в своем содержании обязанность суда определить медиабельность спора, и в случае если суд посчитает спор медиабельным, то всячески рекомендовать такую процедуру сторонам.

Остановимся на примере из судебной практики, в котором инициатором примирительной процедуры был суд.

Советским районным судом города Астрахани слушалось дело по иску об определении порядка общения с ребенком. Во время судебного разбирательства судом был поставлен вопрос о направлении участников процесса для проведения процедуры медиации. Стороны выразили согласие на проведение процедуры медиации, в результате чего суд объявил перерыв на 30 минут. За время перерыва стороны обратились к медиатору и с его помощью достигли медиативного соглашения. После окончания перерыва и возобновления судебного заседания стороны предоставили медиативное соглашения суду. Суд приобщил представленное медиативное соглашение к делу и на его основе утвердил мировое соглашение сторон[2].

Вопросы семейно-правовой ответственности и ограничения семейных прав, не получили полного и всестороннего исследования. Говоря о соотношении частноправовой защиты семейных прав и семейно-правовой ответственности, необходимо особо подчеркнуть, что любые действия по защите нарушенных прав, а равно и институт защиты прав в целом, имеют своей целью восстановление нарушенного субъективного правомочия. Защита

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // http://sozd.parlament.gov.ru.

[2] Гражданское дело № 2-444/2016 // Архив Советского районного суда г. Астрахани.

любого права возможна при наличии одного из двух условий, это либо наличие объективно нарушенного права или наличие объективно существующей угрозы нарушения права в будущем. Представляется, что наличие в семейном и гражданском законодательстве такого обширного перечня способов защиты нарушенных прав стимулирует участников семейных правоотношений с одной стороны к недопущению нарушения прав (в качестве фактора превентивного характера), с другой стороны, к наиболее эффективному и быстрому восстановлению нарушенных прав.

Меры семейно-правовой ответственности, которые следуют за реализацией способов защиты семейных прав и являются их следствием, имеют двойное содержание, с одной стороны они являются санкцией, накладываемой на виновное лицо, а с другой стороны они обеспечивают защиту прав претерпевшего лица[1].

Далее считаем нужным рассмотреть соотношение форм и частноправовых способов защиты семейных прав в частноправовой сфере.

Представляется, что несколько частноправовых способов защиты наполняют собой содержание той или иной формы защиты и определяют ее содержание, в результате чего, можно утверждать, что форма защиты и способ защиты соотносятся между собой как общее и частное.

А.А. Сапфирова справедливо замечает, что каждая форма защиты объединяет в единое целое конкретные, характерные для нее способы и соответствующие органы защиты[2]. Данное мнение можно дополнить следующим высказыванием В.П. Карташовой: «форма и способ защиты образуют тот необходимый состав, с помощью которого потерпевшее от нарушения права лицо добивается желаемого юридического результата в

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 67.

[2] См.: Сапфирова А.А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства // Трудовое право. 2008. № 8. С. 32.

направлении восстановления нарушенного права»[1].

Представляется оправданным мнение, что желаемым результатом с точки зрения субъекта семейного правоотношения, применяющего тот или иной способ защиты, выступает восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и законного интереса, пресечение противоправных действий в сфере семьи и брака, признании акта семейного нормотворчества или правоприменения не подлежащим применению.

Таким образом, значение и необходимость применения тех или иных способов защиты семейных прав, предусмотренных гражданским и семейным законодательством, заключается в том, что права и свобода гражданину гарантированы Конституцией РФ и иными федеральными законами, основной закономерностью которых является свобода осуществления прав с одной стороны, а с другой стороны ограничение и обязанность совершения действий, не нарушая при этом законные права и интересы других участников семейных отношений. Поэтому, при нарушении права или угрозе его нарушения применению подлежат соответсвующие юрисдикционные или неюрисдикционные способы защиты[2].

Как следует из выше представленного анализа, любой субъект правоотношений уполномочен на защиту своего права любыми доступными ему способами. В противном случае право, которое не может быть защищено, теряет свой смысл и становится бесполезным.

На основе проведенного правового анализа формы и порядка защиты семейных прав в частноправовой сфере, представляется целесообразным сформулировать принципиальные положения и выводы.

1. Установлено, что частноправовой порядок защиты семейных прав

---

[1] Карташова В.П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 13 - 14.

[2] См.: Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм.гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. 304 с. С. 129-131.

представляет собой определенную последовательность действий, предусмотренных в законодательстве, в целях частноправовой защиты нарушенных или оспариваемых прав в семейных правоотношениях, а форма защиты семейных прав – это внешнее выражение в виде реализации непосредственных действий, целью которых является также частноправовая защита нарушенных семейных прав и интересов[1].

2. В интегрированном виде частноправовую защиту семейных прав необходимо рассматривать как определенную логически взаимосвязанную совокупность предусмотренных семейным и гражданским законодательством мер, способов и форм, направленных на обеспечение неприкосновенности и возможность реализации семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права членов семьи[2].

3. Безусловно, форма защиты семейных прав как понятие шире понятия способа защиты семейных прав. Форма защиты включает в себя несколько способов защиты нарушенных прав и законных интересов. Как уже указывалось ранее, способ частноправовой защиты семейных прав представляет собой определенную последовательность действий, применение приемов, предусмотренных в законодательстве в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав в семейных правоотношениях, а форма защиты семейных прав – это внешнее выражение в виде реализации непосредственных действий, целью которых является также защита нарушенных семейных прав[3].

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 18.
[2] См.: Там же.
[3] См.: Там же.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СООТНОШЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

2.1. Правовая природа частноправовых способов защиты семейных прав

Прежде всего необходимо обратить внимание, что нормативное определение частноправовых способов, мер и форм защиты, равно как и легально закрепленные общие положения о способах защиты гражданских и семейных прав, в законе отсутствуют. Государство, выполняя публично-правовые функции в свою очередь должно не только гарантировать закрепление права на защиту семейных прав, но и его должную реализацию в правоприменительном процессе. При защите субъективного права на семью и прав отдельно взятых членов семьи, защите семьи как важного социально–правового явления и естественной непреходящей ценности в обществе, необходимо руководствоваться принципом всеобщего равенства граждан в приобретении и осуществлении ими своих прав[1].

Положения ст. 7 СК РФ устанавливают, что семейные права подлежат охране и защите только в случае, если они осуществляются не в противоречии с их назначением и не ущемляют права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Как следует из содержания приведенного законоположения, в нем транслируется общий принцип любого правового государства, в соответствии с которым, права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека.

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. К вопросу о защите семейных прав в контексте реформы семейного и гражданского законодательства // VII Ежегодной международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 3 декабря 2018 г. Иркутск, 2018. С. 144-150.

Частноправовая защита семейных прав и ценностей опосредуется целым конгломератом социально-экономических и правовых условий, направленных на обеспечение должной мотивации по созданию и сохранению семьи, как социально правовой общности и гарантированности прав ее членов[1]. Перечень таких условий определяется законодателем, который должен создать эффективный механизм для реализации способов защиты семейных прав.

Осуществление и использование семейных правомочий в соответствии с их целевым назначением предполагает такую их реализацию, при которой происходит скрепление семьи семейными ценностями и обеспечение нормально роста и развития несовершеннолетних членов семьи.

Н.С. Малеин предлагал соотносить понятия «способы охраны», «санкции», «меры ответственности» и «иные санкции» как общее и частное[2].

А.П. Сергеев справедливо указывает, что «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально–правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя»[3]. Аналогичное суждение высказывает В.А. Хохлов, который называет способы защиты мерами защиты,[4] что представляется не вполне точным.

Полагаем, что такой подход не соответствует сложившейся правоприменительной практике и существу семейных взаимоотношений, традициям и устоям семьи, основанных на морально-нравственных началах. Исходя из такой трактовки, способ защиты отождествляется с семейно-правовой санкцией, что противоречит, в том числе, соотношению защиты

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. К вопросу о защите семейных прав в контексте реформы семейного и гражданского законодательства // VII Ежегодной международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 3 декабря 2018 г. Иркутск, 2018. С. 144-150

[2] См.: Малеин Н.С. Защита семейных прав // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 36.

[3] Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. С. 270.

[4] См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 93 - 98.

семейных прав и семейно-правовой ответственности. Защита нарушенного права не означает, что такая защита будет осуществляться исключительно принудительным характером, о чем уже высказывалось мнение автора в предыдущем параграфе. Например, признание отцовства может осуществляться в добровольном порядке, но, одновременно, выступать мерой защиты (а в определенных случаях мерой охраны) семейных прав ребенка и родителя, ограничение родительских прав устанавливается за невиновное поведение и не может рассматриваться как санкция в отношении родителя, преследуя, вместе с тем, цель защиты прав и интересов ребенка.

Аргументируется, что способы защиты и меры защиты являются элементами механизма правового регулирования, следует согласиться, что «способы защиты – это правовые меры, которые обеспечивают достижение цели защиты»[1].

В доктрине справедливо отмечается, что поиск универсального содержания термина «средства защиты» побуждается трактовкой термина «правовой механизм» в соответствии с которой он определяется как совокупность юридических средств, под началом общей функции[2]. При этом, под мерами защиты прав поименовывают правовые средства защиты гражданского правомочия[3]. Необходимо отметить, что среди правоведов происходит смешивание понятий «мера защиты» и «способ защиты»[4], а также отождествление понятий «способ защиты» и «средство защиты»[5].

Как видно из приведенных точек зрения, среди ученых существует достаточно много противоположных позиций, которые противоречат друг

---

[1] Арсанова Т.А. Механизм реализации права на защиту субъективных гражданских права // Аграрное и земельное право. 2009. № 8 (56). С. 133.
[2] См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 150.
[3] См.: Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 6.
[4] См.: Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19 - 22.
[5] См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2011. Книга первая. Общие положения. С. 781.

другу, что, конечно, не способствует наиболее глубокому осмыслению рассматриваемых категорий.

По своему существу, все эти понятия близки друг другу и являются составными элементами механизма защиты семейных прав. Однако противоречивое толкование этих понятий не способствует осмыслению механизма защиты семейных прав[1].

Е.В. Каймакова в своих научных трудах по семейному праву утверждает, что существенных отличий «меры защиты» от «способа защиты» не существует, так как способ защиты это обобщенное понятие меры защиты[2], такая позиция представляется ошибочной.

Мы считаем необходимым присоединиться и поддержать сложившийся подход к понимаю рассматриваемых категорий, которые определяет их внутреннюю иерархию. Так, учеными правоведами определена следующая иерархия: форма – способ – средство – мера. При этом мера выступает как конечный результат, на который направлена вся защита, к примеру – лишение родительских прав[3].

Даже такой не значительный анализ имеющихся взглядов, позволяет сделать вывод о том, что среди различных ученых правоведов нет единства относительно понимания категории «мера защиты».

Необходимо согласиться, что наиболее востребованной целью семейно-правовой ответственности является цель обеспечения нормального существования брачно-семейного правоотношения, укрепление семейных ценностей и социальное развитие членов семьи[4]. Этим она во многом

---

[1] См.: Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19 - 22.

[2] См.: Каймакова Е.В. Защита семейных прав: дис. … канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 53.; Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19 - 22.

[3] См.: Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 35.; Краснова Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 19 - 22.

[4] Карибян С.О. Цели, задачи и функции семейно-правовой ответственности в контексте позитивного и ретроспективного подходов // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 10 - 11.

напоминает цель установления режима охраны семейных прав.

Следует признать, что меры частноправовой защиты в семейном праве достаточно широко распространены среди мер государственного принуждения. По мнению З.В. Ромовской, правовая защита – это уже состоявшийся акт[1]. Действительно, вполне допустимо говорить, что защита семейных прав реализуется государственными органами и выражается в правовом результате, имеющим значение для восстановления нарушенного семейного права и пресечения дальнейших действий, нарушающих семейные права.

В юридической науке неоднократно возникали рассуждения о целесообразности регламентации перечня способов защиты в конкретной норме ГК РФ или СК РФ, поскольку весьма проблематично установить в отдельной статье СК РФ перечень и определенный набор всех способов защиты семейных прав.

В доктрине достаточно распространенным является мнение, что законодательно установлен неисчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав[2]. Полагаем, что такой подход в полной мере применим и к защите семейных прав. Обе сферы правовой защиты имеют частноправовую природу. Это подтверждается и официальной позицией, изложенной в кодифицированном нормативно–правовом акте, регламентирующим семейные правоотношения – Семейном кодексе Российской Федерации. В соответствии с нормой ч. 2 ст. 8 СК РФ, защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями Кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом.

В науке семейного права существует несколько мнений в отношении понятия «способ защиты семейных прав». З.В. Ромовская считает, что способ защиты это концентрация меры принуждения реализуемой государством для

---

[1] См.: Ромовская З.М. Защита в советском семейном праве. Львов: «Вища школа», 1985. С. 9.

[2] См.: Бычков А.И. Ненадлежащий способ защиты права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 14.

восстановления установленного правопорядка[1].

Профессор А.Н. Левушкин определяет способ защиты прав как конкретную последовательность действий, предусмотренную нормами права с целью защиты нарушенного права. При этом порядок реализации некоторых способов защиты может отличаться, так одни способы реализуются только судом, другие в административном порядке, третьи любым способом[2].

Практически все авторы в качестве обязательной характеристики мер защиты указывают государственное принуждение. Вполне допустимо, что в доктрине существует несколько взглядов по вопросу определения способа защиты семейных прав[3].

Некоторые авторы, к примеру Е.М. Белгородская, придерживаются подхода, в соответствии с которым меры принуждения рассматриваются примерами защиты [4].

А.М. Нечаева небезосновательно обращение в суд рассматривает как способ защиты семейных прав[5].

Существование в семейно-правовой доктрине достаточно большого количества определений и взглядов в отношении одного и того же правового явления затрудняет исследование проблемы защиты семейных прав. Представляется, что для обозначения мер, восстанавливающих нарушенное право, необходимо употреблять, закрепленный в ст. 8 СК РФ, термин «способ

---

[1] См.: Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве // Семейное право: учебник. Львов: Издательское объединение Вища школа, 1985. С. 31.

[2] См.: Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501 «Юриспруденция» / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 58.

[3] Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм.гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. С. 129-131.

[4] См.: Белгородская Е.М. Применение законодательства об усыновлении // Советская юстиция. 1978. №14. С. 18.

[5] См.: Нечаева А.М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 58.

защиты»[1].

Видится возможным предположить, что указанные выше суждения различных авторов о содержании «защиты семейных прав» не содержат фундаментальных отличий друг от друга, а каждое из них достаточно правильно отражает различные стороны многогранной сущности анализируемой юридической категории.

В соответствии с действующим традиционным цивилистическим подходом, общие способы защиты гражданских прав содержаться в ст. 12 ГК РФ. В свою очередь семейное законодательство не содержит в себе какой–либо общей нормы похожего содержания, а только лишь отсылает нас в субсидиарном порядке к гражданскому законодательству.

Семейно-правовая доктрина не выработала единого подхода к определению места способов защиты семейных прав в системе отраслевого законодательства. Безусловно, что ст. 12 ГК РФ представляет собой открытый перечень способов защиты гражданских прав. В отдельных положениях ГК РФ предусмотрены в том числе и специальные способы защиты. Е.А. Душкина обоснованно полагает, что семейное законодательство не содержит деления на общие и специальные способы защиты нарушенных прав[2], но вместе с тем, сама специфика брачно-семейных, детско-родительских отношений обуславливает наличие особых способов защиты или охраны семейных прав, которые не могут применяться к иным отношениям. Далее, Е.А. Душкина указывает, что в соответствии с СК РФ для определенного случая нарушения семейных прав предусматривается непосредственно такой способ защиты, который является наиболее подходящим[3].

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм.гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. С. 129-131.

[2] См.: Душкина Е. А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С.15.

[3] См.: Душкина Е. А. Указ. соч. С. 15.

Действительно, согласно действующей редакции СК РФ, следует признать обоснованность такого подхода и, высказанная точка зрения заслуживает поддержки, так как семейное законодательство предусматривает такие способы защиты нарушенных и оспариваемых семейных прав, как лишение и восстановление в родительских правах, определение порядка общения с ребенком и другие способы, направленные на защиту прав участников брачно-семейных и детско-родительских отношений. Однако, несмотря на это, нельзя утверждать, что данные способы защиты прав не схожи с гражданско-правовыми, они имеют общую правовую природу и юридическое содержание.

Отсутствие перечня способов защиты семейных прав в семейном законодательстве, в отличие от гражданского, больше говорит о пробелах в законодательстве, нежели об их строго индивидуальном характере, так как ст. 8 СК РФ определяет, судебная защита нарушенных семейных прав осуществляется в полном соответствии с требованиями ГПК РФ, следовательно, можно сделать вывод, что раз процесс защиты идентичен гражданско-правовому процессу, то и способы защиты произведены от гражданско-правовых способов защиты, указанных в гражданском законодательстве. Как представляется, данный вывод доказывается тем, что в ст. 4 СК РФ содержится специальное предписание, предполагающее возможность и необходимость субсидиарного применения норм гражданского законодательства с целью установления нормального существования и функционирования семьи и производных от нее правоотношений.

Отметим, что частноправовые меры и способы защиты в семейном праве достаточно широко распространены среди мер государственного принуждения. Необходимо учитывать, что сама деятельность государственных органов зачастую направлена на защиту семейных прав. С другой стороны, защитой является тот правовой результат, который достигается в результате применения компетентными органами тех или иных мер и способов защиты. В связи с этим, можно согласиться с З.В. Ромовской в

том, что правовая защита – это уже состоявшийся акт[1].

Полагаем, что понятие меры частноправовой защиты семейных прав уже, чем способ такой защиты, так как мера определяет содержание способа защиты. Например, принудительное исполнение добровольно не выполненной обязанности родителя по реализации прав ребенка стоит рассматривать в качестве способа защиты, а взыскание алиментов – в качестве меры защиты.

Д.Н. Кархалев, исследуя понятие «меры защиты», весьма наукоемко называет их предусмотренными законом санкциями (правовыми средствами), которые применяются в принудительном порядке или осуществляются добровольно[2]. Соглашаясь с данным подходом, можно сказать, что все нормы СК РФ, содержащие в себе права и обязанности и регулирующие отношения между участниками семейных правоотношений, направлены на охрану семейных прав, правомерное их исполнение и реализацию.

Полагаем, возможным согласиться с мнением Н.Ф. Звенигородской, которая, поясняет, что «все меры ответственности являются мерами защиты, но не всякая мера защиты является мерой ответственности»[3]. Автор делает вывод, что понятие мера защиты более широкое, чем мера ответственности. Например, лишение родительских прав, выступая мерой ответственности, одновременно является мерой защиты прав ребенка. Однако, полагаем не допустимым произвольное, ненаучное отождествление понятий защиты и ответственности. Меры защиты и меры ответственности являются разновидностью охранительных или защитных мер, выполняющих различные функции и применяемых при различных условиях.

Как и применительно к гражданским правоотношениям, все же есть все основания полагать, что в сфере семьи и брака выбор способа защиты нарушенного права зависит, как правило, не от усмотрения потерпевшего или

---

[1] См.: Ромовская З.М. Защита в советском семейном праве. Львов: «Вища школа», 1985. С. 9.

[2] См.: Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6.

[3] См.: Звенигородская Н.Ф. Соотношение правовых категорий в механизме защиты семейных прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6 (26). С. 22.

лица, выступающего в защиту его прав, несмотря на то, что такие предписания содержатся в кодифицированном акте семейного законодательства. Представляется, что такой выбор должен определяться группой факторов и обстоятельств, а в качестве основного критерия должен выступать критерий, характеризующий семейно-правовую природу нарушенного субъективного права и характера семейного правонарушения. Поэтому нередко нарушенные права участника семейного правоотношения могут быть защищены только применением определенного способа семейно-правовой защиты[1].

Так, в литературе справедливо обращается внимание, что право близких родственников ребенка на общение с ним, которое нарушается родителями ребенка (одним из них) или другими лицами, может быть защищено лишь путем пресечения действий, нарушающих право. Если же нарушенное право может быть защищено различными предусмотренными законом способами, выбор конкретного способа защиты зависит от потерпевшего[2].

Итак, под способами частноправовой защиты семейных прав и законных интересов участников семейных правоотношений, как полагаем, понимаются предусмотренные семейным законодательством материально–правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителей в семейных правоотношениях[3].

Анализ семейного законодательства показывает, что содержащиеся в нем способы защиты в целом совпадают с теми способами, которые применяются для защиты гражданских прав и указаны в ГК РФ, преимущественно в ст. 12 ГК РФ. Вместе с тем, в семейном праве используются и особые способы защиты, обусловленные спецификой, правовой природой, наличием семейно-правовых связей, преимущественно,

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 17.
[2] См.: Геворгян М.А. К вопросу о способах защиты семейных прав в свете изменений СК РФ // Право и политика. 2016. № 7. С. 84.
[3] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 17.

имеющих лично-доверительный, неимущественный характер и особым субъектным составом семейных правоотношений[1].

В результате раскрытия понятия и сущности категорий «способы защиты», «меры защиты» семейных прав, представляется целесообразным определить ключевые положения.

1. Семейные права подлежат всесторонней частноправовой защите и охране всеми не запрещенными законами способами, за исключением случаев, когда защита осуществляется со злоупотреблением правом и, если она нарушает права и законные интересы иных участников семейных правоотношений.

Если семейное право осуществляется в противоречии с его назначением, или оно нарушает права иных участников семейных правоотношений, то такое действие подлежит квалификации как злоупотребление правом с последующим отказам в защите такого права в сфере брачно-семейных отношений[2].

2. Обосновано, что под способами защиты семейных прав и законных интересов участников семейных правоотношений необходимо понимать предусмотренные семейным и гражданским законодательством материально–правовые меры принудительного и понудительно характера, посредством которых производится защита и охрана нарушенных семейных прав и воздействие на правонарушителей в семейных правоотношениях.

3. Как представляется, приведенные в настоящем параграфе трактовки сущности и правовой природы способов защиты семейных прав не содержат фундаментальных отличий друг от друга и противоречий, а каждая из них достаточно правильно отражает различные стороны многогранной сущности анализируемой юридической категории.

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 17-18.

[2] Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. С. 129-131.

4. Правомочие на частноправовую защиту семейных прав возникает одновременно с приобретением семейно-правового правомочия, а не тогда, когда оно нарушено, в то время, как правомочие на охрану права существует одновременно с возникновение конкретного права.

5. Восстановление нарушенного семейного права обуславливается реализаций мер принуждения в частноправовой сфере, под которыми понимаются меры ответственности, меры защиты, меры самозащиты и меры оперативного воздействия.

Способы защиты семейных прав являются элементами частноправового механизма реализации защиты прав и интересов участников семейных отношений.

2.2. Соотношение гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты семейных прав

Защита прав и законных интересов участников семейных правоотношений предполагает реализацию такими участниками или соответствующими органами власти необходимых и достаточных способов частноправовой защиты нарушенных или оспариваемых семейных прав.

По справедливому замечанию М.Л. Шелютто, «надлежащая, полная реализация конституционных положений, имеющих семейно-правовое значение, невозможна исключительно в границах семейного законодательства, она обеспечивается системой норм разноотраслевой природы»[1]. Это вполне закономерно, в связи с тем, что защита любого права, а тем более семейного права, имеет в себе межотраслевое содержание, так как в большинстве случаев, тот или иной механизм защиты потребует привлечение судебных, административных, уголовных, гражданско-правовых и других механизмов.

---

[1] Шелютто М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 56.

Как верно отмечено в цивилистической доктрине профессором О.А. Кузнецовой, с точки зрения юридико-технического содержания многие санкции предусмотрены в нормах гражданского законодательства, но из этого не вытекает единственно верный вывод о их гражданско-правовой сущности. Нахождение санкций и способов защиты в ГК РФ автоматически не говорит о их гражданской юридической природе[1], т.к. «место фиксации» норм права и законодательства не оказывает принципиального значения на определение цивилистической природы этих регуляторов[2].

Необходимо согласиться с мнением А.М. Нечаевой, которая давая характеристику семейному праву через призму гражданского права указывает, что гражданское право вмешивается в семейное только в вопросе имущественных отношений; проведенные исследования множества конфликтных вопросов концентрируются на абстрактных выводах, не имеющих потенциальной возможности существовать в реальных правоотношениях сторон в условиях особенностей семейного права, как самостоятельной отрасли права; при этом еще одним аспектом, тяготеющим к имущественной стороне любой спорной ситуации является субъективная оценка важности материального положения стороны конфликта[3].

Ранее уже обращалось внимание на то, что общим вопросам защиты семейных прав уделено явно не достаточно внимания в российском семейном законодательстве. В соответствии с ч. 2 ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьям СК РФ, а также иными способами, предусмотренными законом. Исходя из этого законоположения, способы защиты семейных прав определены гражданским законодательством, включая ГК РФ, а именно ст. 12 ГК РФ.

---

[1] См.: Кузнецова О.А. Изъятие домашних животных в системе правовых санкций / О.А. Кузнецова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1.

[2] См.: Кулаков В.В. Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Челышева) // Методологические проблемы цивилистических исследований / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 112.

[3] См.: Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007.

Заслуживает поддержки высказанное в доктрине семейного права мнение, что необходимость постоянного применения для регулирования семейных отношений категорий гражданского права доказывает утверждение об оправданном субсидиарном применении для регулирования семейных отношений норм гражданского права[1]. При этом, наличие схожих черт и отдельных соприкосновений внутреннего содержания семейного и гражданского права позволяют говорить об оправданной и целесообразной применимости гражданского законодательства к семейным отношениям[2].

Л.Ю. Михеева обоснованно указывает, что исходя из принципа деления норм на общие и специальные, гражданское законодательство следует рассматривать как нормы общего порядка, а семейное как специального порядка, в связи с чем, нормы Гражданского кодекса РФ применяются через призму сущности семейного права[3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что семейное право исторически выделившись из гражданского права, с неизбежностью предопределило развитие тенденции субсидиарного применения норм гражданского законодательства к регулированию семейных отношений. Конечно, отдельные поименованные семейно-правовые способы защиты нарушенных прав идентичные по своей сути и порядку их реализации аналогичному гражданско-правовому способу защиты. Однако при субсидиарном применении норм гражданского законодательства, предусматривающих защиту гражданских прав в качестве способов защиты семейных прав, необходимо учитывать содержательные особенности семейных правоотношений, их особый предмет правового регулирования, наличие семейно-правовых связей, преимущественно лично-доверительный, морально–этический компонент рассматриваемых правоотношений.

---

[1] См.: Тарусина Н.Н. Семейное право. Учеб. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 18.
[2] См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 166.
[3] См.: Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 199.

Исходя из буквального толкования обсуждаемых законоположений можно сделать вывод, что для определения исчерпывающей совокупности способов защиты нарушенных семейных прав и законных интересов необходимо осуществить комплексный анализ норм семейного и гражданского законодательства. Однако сложность поставленной задачи заключается в том, что в отличие от гражданского законодательства, в котором присутствует ст. 12 ГК РФ, определяющая общие способы защиты гражданских прав и задающая вектор развития института защиты гражданских прав, в семейном законодательстве такая норма права отсутствует.

В соответствии с семейным правом применение норм гражданского законодательства для регулирования семейных отношений возможно лишь в определенных законом ситуациях, если такое применение не противоречит правовой природе семейных отношений. Отсюда следует вполне однозначный вывод, что гражданско-правовые нормы применяются в субсидиарном порядке к семейным отношениям, традиционно направленным на частноправовую защиту семейных прав. Полагаем, что приоритет следует отдавать мерам и способам защиты, определенным семейным законодательством, но на основе норм гражданского законодательства, выступающего в качестве фундамента правового регулирования[1].

В качестве оснований применения мер семейно-правовой защиты выступает необходимость в устранении препятствий к реализации субъективного права, а также противоправное поведение, в результате которого нарушаются права и(или) охраняемые законом интересы членов семьи или нарушается семейно-правовая норма либо имеет место объективно существующая угроза нарушения субъективных семейных прав.

Относительно исчерпывающего характера перечня способов частноправовой защиты существует несколько основных подходов, которые

---

[1] Яфизова Э.Н. Применение в адвокатской деятельности способов защиты гражданских и семейных прав // Общероссийская научно-практическая конференция на тему «Адвокатура в системе институтов гражданского общества России», 24 января 2019. Москва: РААН, 2019. С. 103-105.

сформировались по этому поводу в судебной практике[1].

Как разъяснено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ»[2], перечень способов защиты гражданских прав предусмотрен ст. 12 ГК РФ, а иные, отличные от приведенного перечня способы защиты могут быть установлены только законом.

Достаточно объемная и показательная судебная практика под началом Верховного суда Российской Федерации недвусмысленно указывает, что при разрешении конкретных споров суды должны ориентироваться не на положения ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в которой провозглашается право на судебную защиту всеми возможными способами, прямо не запрещенными законами, а положениями статьи 12 ГК РФ, в которой наоборот определен конкретный, хоть и не закрытый, перечень допустимых способов защиты. В результате такой сформировавшейся практики суды отказывают в удовлетворении заявленных исковых требований, если, по мнению суда, истец избрал ненадлежащий способ защиты права[3]. При этом, прерогатива определения надлежащего способа защиты, судя по всему, делегирована от истца суду.

Вводя в гражданское законодательство норму права, в которой содержится открытый перечень способов защиты гражданских права, скорее всего, законодатель попытался сформировать наиболее общий, универсальный перечень защиты прав. Конструкция нормы п. 2 ст. 8 СК РФ отражает современные тенденции, применяемые в законодательных актах семейно-правового характера, где отсутствует закрытый перечень способов защиты.

---

[1] См.: Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой / А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко; Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2009. С. 84 - 85.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[3] См.: Коцубин Ю.М. О способах судебной защиты гражданских прав // Российский судья. 2017. № 3. С. 11 - 12.

Следовательно, с учетом постоянного развития семейных отношений, сложившегося подхода законодателя к определению способов защиты тех или иных прав, а также с учетом общеправовых принципов, принципов семейного законодательства, можно утверждать, что сформировать закрытый перечень способов защиты семейных прав не представляется возможным[1].

О.Г. Миролюбова отмечает, что семейное законодательство не содержит общих способов защиты субъективных семейных прав и законных интересов, аналогичный перечню нормы ст. 12 ГК РФ; все семейно-правовые способы защиты устанавливаются нормами отдельных институтов семейного права. Несмотря на возможность применения ст. 12 ГК РФ к семейным отношениям в части, не урегулированной семейным законодательством и не противоречащей существу семейных правоотношений (ст. 4–5 СК РФ), данный автор считает целесообразным предусмотреть такой перечень в общем виде в СК РФ[2].

В рамках реализации метода сравнительно–правового исследования представляется необходимым обратиться к законодательству государств–участников СНГ.

В Семейном кодексе Украины[3] предусмотрена общая норма, которой определены основные способы защиты. П. 2 ст. 18 Семейного кодекса Украины содержит следующие способы: «установление правоотношений; принудительное выполнение добровольно не выполненной обязанности; прекращение правоотношения, а также его аннулирование; пресечение действий, нарушающих семейные права; восстановление правоотношения, существовавшего до нарушения права; возмещение материального и морального вреда, если это предусмотрено Семейным кодексом или договором; изменение правоотношения; признание незаконными решений,

---

[1] См.: Максимов, В.А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов / В.А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 76 - 82.

[2] См.: Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 83.

[3] Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947 – III.. URL: http:// kodeksy.com.ua/ka/simejnij_kodeks_ukrainy.htm.

действий или бездеятельности органа государственной власти …». В целом, необходимо позитивно оценить наличие специальной нормы, направленной на установление общих способов защиты семейных прав, по аналогии с гражданско-правовым регулированием.

Кодекс республики Беларусь о браке и семье[1] (далее – КоБС) в ст. 6 определяет, что «защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, органами, регистрирующими акты гражданского состояния, органами прокуратуры, судами, иными государственными органами и организациями, уполномоченными законодательством Республики Беларусь. В пределах, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, допускается самозащита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений».

Специально отметим, что в отличии от СК РФ, в КоБС право претерпевающей стороны на самозащиту прямо закреплено в кодексе. При этом, КоБС не содержит единой нормы, которая бы определяла перечень способов защиты. Отдельные нормы распределены по соответствующим статьям КоБС. В частности, суд защищает права субъектов семейных правоотношений при рассмотрении дел о расторжении брака (ст. 36 КоБС); признании брака недействительным (ст. 46 КоБС); лишении родительских прав (ст. 80 КоБС); усыновлении ребенка (ст. 122 КоБС); отмене усыновления (ст. 137 КоБС).

Полномочия прокурора по защите семейных прав выражены в его праве предъявления в суд определенных исков: о лишении родительских прав (ст. 80 КоБС); о защите родительских прав в случае удержания ребенка (ст. 79 КоБС).

Комиссии по делам несовершеннолетних наделены обширным кругом полномочий по защите законных интересов детей, находящихся в социально

---

[1] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900278.

опасном положении.[1]

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»[2] (далее – Кодекс о браке и семье) так же не содержит единой нормы, которая бы имела перечень способ защиты семейных прав. В ст. 7 названого кодекса определено, что «защита брачно-семейных (супружеско-семейных) прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, защита брачно-семейных (супружеско-семейных) прав осуществляется государственными органами в пределах их компетенции и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права».

При этом в ст. 5 названного кодекса содержится норма, аналогичная содержанию ст. 5 СК РФ, в которой установлено, что «к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным брачно-семейным законодательством Республики Казахстан, применяется гражданское законодательство Республики Казахстан, поскольку это не противоречит существу брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений»[3].

Семейный кодекс Республики Таджикистан[4] в ст. 8, так же как и СК РФ, имеет общую норму, посвященную защите семейных прав, которая устанавливает, что защита семейных прав осуществляется судом, органами опеки и попечительства, ЗАГС и другими государственными органами, а также в случаях, предусмотренных законодательством Республики

---

[1] См.: Андрияшко М. О способах осуществления защиты прав субъектами семейных правоотношений // Юстиция Беларуси. – 2018 - № 5. – С 53-55.

[2] Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#pos=3;-80&pos2=472;72.

[3] Микрюков В.А. Применение аналогии закона в практике взыскания неустойки за просрочку исполнения соглашения об уплате алиментов // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С.12.

[4] Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30445181#pos=4;-161.

Таджикистан, органами самоуправления поселков и сел. Защита семейных прав осуществляется в порядке, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса.

Таким образом, как видно из приведенных норм различных стран участниц СНГ, модель определения способов защиты семейных прав в соответствующих странах схожа с моделью Российской Федерации.

Защита семейных прав зависит не только от семейно-правового статуса лица, в целом, но и от того положения, которое занимает в брачно-семейных отношениях и, как следствие, приобретает соответствующий семейно-правовой статус, права и обязанности, становится субъектом охранительных правоотношений. Специфичными будут формы и способы защиты семейных прав. Так, например, признание брака недействительным в качестве специального семейно-правового способа защиты реализуется независимо от вышеуказанных обстоятельств.

Претерпевающий негативные последствия субъект семейного права вправе самостоятельно определять какой частноправовой способ защиты нарушенного права ему необходимо реализовать. Безусловно, при определении того или иного способа частноправовой защиты приоритет следует отдавать не только юрисдикционной или неюрисдикционной форме защиты, а следует обратить пристальное внимание на особенности правовой природы права, подлежащего защите, сущности и природе его нарушения. Причем, применяя способы частноправовой защиты семейных прав следует руководствоваться пределами допустимой защиты, принципами добросовестности, разумности и справедливости, которые имеют немаловажное значение при реализации семейных прав и исполнении обязанностей.

По вполне оправданному мнению Л.М. Пчелинцевой специфика и особенности защищаемого семейного права предопределяют выбор способа защиты такого права. При этом доступный перечень способов защиты предопределяется нормами СК РФ. Поэтому обладатель нарушенного

семейного права может воспользоваться не любым, а вполне конкретным способом защиты своего права, предусмотренным в соответствующих нормах семейного законодательства»[1].

Н.В. Кравчук вполне справедливо отмечает, что ввиду специфики и самостоятельности семейного права, способы защиты гражданских прав не могут быть тождественны частноправовым способам защиты семейных прав. В сущности, некоторых способов защиты семейных прав, например, таких как право ребенка на жизнь и воспитание в семье, признание права на общение с ребенком родителя, проживающего отдельно от него конечно, видна преемственность гражданского права. Следует обратить внимание, кто некоторые способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством, не могут применяться для защиты семейных прав[2]. Более того, зачастую способы, установленные ГК РФ не предусмотрены на уровне семейного законодательства.

Думается, что мнение о невозможности применения способов защиты гражданских прав к семейным правоотношениям несколько поспешно, так как и сложившаяся практика и прямое указание семейного законодательства на возможность применения таких способов защиты говорит об обратом.

До настоящего момента так и не утихает полемика среди ученых правоведов о соотношении способов защиты гражданских прав и семейных прав[3]. И.Г. Король аргументировано и достаточно убедительно полагает, что способы защиты семейных прав берут свое начало из гражданско-правовых способов защиты, так как защита семейных прав происходит по правилам гражданско-процессуально законодательства[4].

Отсутствие в семейном законодательстве специальных способов защиты

---

[1] См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 2006. С. 69 - 70.
[2] Кравчук Н.В. Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 16.
[3] См.: Астахова, М.А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории / М.А. Астахова // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 5. - С. 7 - 11.
[4] См.: Король И.Г. Личные неимущественные права ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 170.

нарушенного права, с неизбежностью побуждает субъекта правоотношения обращаться к субсидиарному применению гражданского законодательства.

Представляется, что в сложившейся правовой действительности субсидиарное применение норм гражданского законодательства к семейным отношениям вполне оправдано, объективно необходимо и вызвано практической необходимостью. Дополнительным аргументом зависимости и производности семейно-правовых способов защиты от гражданских следует считать применимость правил гражданского судопроизводства к защите семейных прав.

М.В. Антокольская вполне аргументировано считает, что почти все способы защиты гражданских прав указанные в ст. 12 ГК РФ применимы к семейным правоотношениям, а специальные способы защиты семейных прав, которые могут быть применены только к таким отношениям, указаны в санкции нормы семейного законодательства[1].

Право на защиту предполагает возможность применение субъектами семейного права, всего комплекса мер, содержащегося в ст. 12 – 16.1 ГК РФ, который покрывает собой все многообразие средств принудительного восстановления нарушенного состояния.

В литературе справедливо отмечается то обстоятельство, что «суд всегда должен занимать активную позицию по определению способа защиты гражданского права или интереса»[2]. Представляется, что если истец избрал определенный способ защиты своего права, хоть и непоименованный семейным законодательством, то суд должен восстановить нарушенное право таким способом вне зависимости от того, что законодатель не назвал его в семейном законодательстве.

Верховный Суд РФ указывает на возможность лиц защищать свои права исключительно способами, прямо поименованными в законодательстве (об

---

[1] Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юристъ, 2002. С. 36.

[2] Максимов В.А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 76 - 82.

этом мы говорили ранее). Однако одновременно с такой позицией Верховный Суд РФ указывает на возможность расширения перечня таких способов.

Именно с такой позицией Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ согласился Конституционный Суд РФ, который в своем Определении от 7 июля 2016 г. № 1421–О[1] указал, что определенный в ГК РФ перечень способов защиты гражданских прав является открытым[2].

Например, супруг, чье согласие на отчуждение совместно нажитого имущества отсутствовало, вправе оспаривать переход права, зарегистрированного другим супругом в Росреестре.

Определением от 7 июля 2016 г. № 1421–О Конституционный Суд РФ установил, что признание права отсутствующим является самостоятельным способом защиты нарушенного права, несмотря на то, что при реализации этого способа защиты прослеживается связь с таким способом защиты как восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение неправомерных действий[3].

Таким образом, можно заметить, что некоторые, прямо поименованные в ГК РФ способы защиты прав, фактически в неизменном виде, применяются к защите семейных правоотношений. Как представляется, это может быть объяснено тем обстоятельством, что большинство правовых режимов, применяемых в семейных отношениях, базируются на общегражданских правовых режимах. К примеру, недвижимое имущество супругов подлежит такой же государственной регистрации, как и имущество одинокого гражданина или юридического лица.

Заключение супругами брачного договора или соглашения о разделе имущества с точки зрения ГК РФ – это обычная сделка, которая и

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1421-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

[2] См.: Коцубин Ю.М. О способах судебной защиты гражданских прав // Российский судья. 2017. № 3. С. 10 - 14.

[3] См.: Коцубин Ю.М. Там же. С. 10 - 14.

оспаривается как сделка. Таким образом можно объяснить подавляющее большинство правовых режимов семейного законодательства с точки зрения гражданского законодательства, а, следовательно, и применить к ним гражданско–правовые способы защиты.

Заслуживает поддержки мнение О.М. Родионовой, которая полагает, что охранительные правомочия, обозначаемые в ст. 12 ГК РФ обозначают собой круг возможностей по восстановлению нарушенного права[1].

Полагаем, что при применении гражданско- и семейно-правовых способов защиты центральное место должен занимать такой принцип, как приоритетная защита слабой стороны. Однако в науке нет единого понимания о содержании этого принципа. Профессор Е.В. Вавилин небезосновательно считает, что гражданско-правовой механизм осуществления прав и исполнения обязанностей направлен на обеспечение равных возможностей приобретения прав и обязанностей для всех субъектов гражданских правоотношений[2].

Вместе с тем, специфика субъектного состава, наличие особых семейно-правовых связей предопределяет необходимость реализации принципа защиты слабой стороны – участников семейных правоотношений, таких как несовершеннолетние (дети), бабушки, дедушки, супруга в период беременности и после рождения ребенка и других членов семьи.

Представляется, что принцип защиты слабой стороны производен от принципа справедливости и недопустимости злоупотребления правом. Так как и в пером, и во втором случае, то есть при выявлении слабой стороны, и при явном злоупотреблении правом сильной стороны, слабая сторона подлежит особой защите.

Полагаем, что в общеправовом понимании частноправовая защита слабой стороны выступает необходимым элементом общеправового принципа

---

[1] См.: Родионова О.М. К вопросу о природе защиты гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 67.

[2] См.: Вавилин Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов, 2012. С. 278.

справедливости, который положен в основу всего права.

Сформулируем основные выводы по параграфу.

1. Полагаем, что выбор тех или иных частноправовых способов защиты семейных прав зависит от сущности нарушения семейного права или интереса.

2. Следует подчеркнуть, что семейное законодательство не определяет перечень способов защиты семейных прав. Однако на основе толкования ст. ст. 4, 7 СК РФ, следует вывод, что положения ст. 12 ГК РФ могут применятся к защите семейных правоотношений в субсидиарном порядке.

3. Действующее гражданское и семейное законодательство определяют основные способы для защиты семейных прав, организационно–правовые основы и механизм реализации данных способов, направленных на обеспечение восстановления нарушенных и оспариваемых прав и интересов членов семьи.

4. Полагаем, что не стоит ограничиваться в данном вопросе лишь внесением изменений в ст. 8 СК РФ. СК РФ должен содержать норму, подобную ст. 12 ГК РФ, которая конкретизировала бы способы защиты семейных прав в зависимости от специфики семейных отношений на уровне кодифицированного акта. При этом надо помнить о том, что при необходимости в защите семейных прав применяются такие частноправовые способы защиты, как признание права или установление юридического факта, прекращение или изменение правоотношения, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, принудительное исполнение обязанности.

Обратим внимание, что достаточно реже используются компенсация морального вреда, и единичны случаи взыскания неустойки. Такие способы, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, используется также крайне редко. Это объясняется тем, что, как правило, восстановление прав происходит в результате использования иного частноправового способа защиты, то есть является его результатом,

следствием[1].

2.3. Классификация частноправовых способов защиты семейных прав

Защита семьи и семейных прав предполагает создание целого ряда социально-экономических и правовых условий, направленных на обеспечение должной мотивации по организации и сохранению семьи, как социально-правовой общности, основанной на нравственно-правовых началах, и гарантированности прав и интересов ее членов, а в случае их нарушения – эффективного применения частноправовых способов их защиты и восстановления. Перечень таких условий определяется законодателем, который должен создать эффективный механизм для реализации различных способов защиты нарушенных семейных прав[2].

Классификация имеет основополагающее значение при научном познании любых правовых явлений и процессов, она направлена на систематизацию научно обоснованных знаний, при классификации выявляются родственные признаки, которые и позволяют проводить классификацию. Классификация выступает в качестве общенаучного метода систематизации и обобщения накопленных знаний. Те или иные объекты разделяются на группы на основе родовых и видовых характеристик.

С точки зрения нравственно-правовых начал и моральных принципов, что особенно характерно для семейных правоотношений, в вопросах обеспечения и защиты прав и интересов членов семьи, принципиальное

---

[1]См.: Яфизова Э.Н. Применение в адвокатской деятельности способов защиты гражданских и семейных прав // Общероссийская научно-практическая конференция на тему «Адвокатура в системе институтов гражданского общества России», 24 января 2019. Москва: РААН, 2019. С. 103-105.

[2] См.: Яфизова Э.Н. К вопросу о защите семейных прав в контексте реформы семейного и гражданского законодательства // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 7-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 3 дек. 2018 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. С. 147-148.

значение имеет особая регулирующая роль Конституции РФ, на основе которой ГК РФ и СК РФ устанавливают специальные механизмы частноправовой защиты прав и интересов. С точки зрения принципа всеобщности прав и свобод их надлежащая частноправовая защита должна быть гарантирована всем субъектам семейных правоотношений.

Как представляется, классификация способов частноправовой защиты семейных прав, а именно разложение их на группы и подсистемы, играет важную роль при рассмотрении вопроса о способах частноправовой защиты семейных прав. В целях определения объективной истины в процессе того или иного исследования не редко ученые прибегают к методу классификации. Так, в частности, не менее широко известный метод экстраполяции, при котором выводы по одному вопросу распространяются на схожие явления правовой действительности, является составным элементом метода классификации[1].

Классификация частноправовых способов защиты семейных прав позволяет рассматривать их в определенной системе, выявлять характер взаимосвязи и взаимозависимости между различными способами защиты семейных прав, предусмотренных нормами гражданского и семейного законодательства.

Классификация принадлежит к наиболее важному правовому приему, а именно, - юридической техники, который направлен на систематизацию и изучение накопленных научных представлений знаний о совокупности тех или иных объектов. Классификация преследует цель большего изучения и правового анализа выбранного для исследования объекта, всех классифицируемых явлений и процессов.

Классификация частноправовых способов защиты семейных прав может быть проведена по различным основаниям. Если придерживаться трактовки, что защита семейных прав относится к правомочиям, логично было бы развивать классификацию ее способов по видам прав, подлежащих семейно-

---

[1] См.: Болдырев С.Н. Классификация как прием юридической техники // Юристъ - Правоведъ. 2014. №3 (64). С.5.

правовому регулированию. Соответственно, можно выделить следующие способы частноправовой защиты семейных прав: имущественные, личные неимущественные, семейно-обязательственные, организационные[1].

Представляется, что выбор и систематизация способов частноправовой защиты семейных прав во многом определяется семейным статусом гражданина, в целом, и той «ролью», которую он осуществляет в семейных правоотношениях. В зависимости от этого лицо приобретает соответствующий семейно-правовой статус и семейные права и обязанности[2], соответственно, специфичными будут формы и способы защиты семейных прав граждан, классифицируемые по данным основаниям.

Как справедливо указывает в цивилистической доктрине профессор О.А. Кузнецова, способ защиты гражданских прав имеет универсальный характер, как следствие, направлен на защиту практически всех объектов гражданских прав, независимо от характера гражданского правонарушения. Вместе с тем, универсального способа частноправовой защиты гражданское законодательство не предусматривает[3].

Анализ семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что защита семейных прав осуществляется в формах восстановительного, пресекательного, обеспечительного воздействия.

В учебнике «Русское гражданское право» Д.И. Мейера деление способов защиты производится на так называемые материальные (самозащита, право удержания (jus retentionis)) и процессуальные (учения об иске, возражении, доказательствах, судебном решении и т.п.)[4].

Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг и Е.Е. Богданова называют три основные формы защиты прав в российском законодательстве, в том числе и семейного

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 16.

[2] См.: Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 460 с.

[3] Кузнецова О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. 2013. № 12. С. 66 - 70. С. 67.

[4] См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2000. С. 303.

права это - судебную, административную и самозащиту[1].

В.И. Данилин справедливо рассуждает, что меры (способы) защиты субъективных прав не должны сводиться только к мерам ответственности и отождествляться с ними[2]. Ученый данные способы классифицирует по основаниям возникновения, функциональному и целевому назначению.

Как представляется, самой фундаментальной классификацией способов защиты семейных прав и законных интересов является деление всех способов на юрисдикционные и неюрисдикционные способы защиты. Причем, данная классификация является справедливой и актуальной не только для семейных правоотношений, но и для любых других. Основанием классификации на юрисдикционные и неюрисдикционные способы защиты заключается в том, что при юрисдикционных способах защита осуществляется посредством привлечения компетентных органов и организаций, надельных властно-принудительными полномочиями. Неюрисдикционные способы защиты осуществляются без привлечения таких органов и организаций.

К юрисдикционным способам защиты семейных прав относятся все способы, реализация которых требует издание какого–либо акта (документа) властного государственного органа.

Неюрисдикционные способы означают то, что граждане без обращения к уполномоченным органам самостоятельными действиями защищают свои права.

Общепринято основным неюрисдикционным способом частноправовой защиты семейных прав следует считать самозащиту. Полагаем, что к таким же способам защиты следует отнести самостоятельное восстановление положения, существовавшего до нарушения семейного права, самостоятельное прекращение или изменение правоотношения.

---

[1] Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. М., 2002. С. 37.

[2] См.: Данилин В.И. Санкции в советском семейном праве // Осуществление и защита имущественных прав граждан и организаций в условиях формирования социалистического правового государства: межвуз. научн. сб. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1991. С. 129.

Представляется оправданным на основе количества субъектов семейных правоотношений, которые участвуют в частноправовой защите семейных прав, выделять индивидуальную и коллективную частноправовую защиту семейных прав и интересов. К субъектам коллективной защиты, например, можно отнести членов семьи, которые имеют право на неприкосновенность частной жизни в семье.

Классификация частноправовых способов защиты семейных прав может быть проведена в зависимости от характера действий лица, исходя из которых и реализуется защита: активно–оборонительные методы, например, лишение родительских прав и превентивные механизмы защиты, в частности, признание брака недействительным, восстановление брака в случае явки супруга[1].

Вполне очевидно, что на основе отраслевого метода правового регулирования, частноправовая защита семейных прав может быть предусмотрена гражданским, семейным, наследственным, жилищным законодательством.

В качестве еще одного классификационного критерия можно назвать порядок практической реализации частноправовых способов защиты. Так, отдельные способы защиты могут быть реализованы исключительно в судебном порядке (к примеру, развод при наличии несовершеннолетних детей). Другие же способы защиты могут быть реализованы в административном порядке (расторжение брака при отсутствии несовершеннолетних детей). Реализация способов защиты семейных прав допускается посредством самостоятельных действий претерпевающего лица, без обращения к уполномоченным государственным органам.

Классифицировать способы семейно-правовой защиты можно и по субъектам, которые могут реализовать тот или иной способ. К примеру,

---

[1]Курданов В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 13.

получатель алиментов имеет права требовать неустойку с плательщика алиментов, если последний просрочил очередную выплату алиментов. Стороны семейно-правовой сделки (к примеру стороны брачного договора) вправе реализовать гражданско-правовой способ защиты – признание оспоримой сделки недействительной. Требовать установления отцовства или материнства доступно для, соответственно, матери и отца ребенка.

Не вызывает возражения ссылка на различия между способами защиты семейных прав, при обсуждении такого критерия классификации как формальная определенность. Этот критерий заключается в таком делении, при котором различаются способы прямо указанные семейным законодательством и способы, используемые по аналогии[1].

Представляется необходимым остановиться еще на таком аспекте и обратить внимание на особую практическую значимость данного вопроса, что меры ответственности, в отличие от мер защиты, применяются лишь к виновному нарушителю субъективного права и выражаются для него в дополнительных обременениях в виде лишения правонарушителя определенных семейных прав или возложения на него дополнительных обязанностей. В литературе небезосновательно определяется, что ответственность по семейному праву наступает лишь при наличии семейного правонарушения[2].

Е.А. Душкина считает, что семейное законодательство не содержит в себе и не способствует делению способов защиты на общие и специальные. Она придерживается мнения, в соответствии с которым в СК РФ исключительно для каждого случая нарушения права предусмотрен свой способ защиты. В результате чего следует вывод, что все способы защиты

---

[1] См.: Астахова М.А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11.

[2] См.: Бацун Я.В., Леус М.В. Способ защиты семейных прав в Российской Федерации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. № 2-3 (70-71). С. 14.

нарушенных семейных прав являются специальными[1]. Однако, по нашему мнению, такое суждение ошибочно, так как для любой отрасли права, в том числе для семейного права, можно выделить как общие способы защиты, так и специальные. Полагаем, что в качестве общих способов защиты семейных прав необходимо рассматривать способы, предусмотренные в ст. 12 ГК РФ, которые применяются к семейным правоотношениям в неизменном виде, а к специальным относить те, которые предусмотрены в нормах отраслевого семейного законодательства. Соответственно, такие способы защиты как: компенсация морального вреда, взыскание неустойки, взыскание убытков, самозащита и другие можно считать общими способами защиты, так как они в полной мере применимы к защите семейных прав. А специально указанные в семейном законодательстве способы защиты, такие как ограничение родительских прав, лишение родительских прав, алиментные обязательства, определение порядка общения с ребенком и другие являются специальными способами защиты семейных прав, которые к иным отношениям сторон применить невозможно.

Представляется, что субъекты семейных правоотношений равноправны и этот принцип распространяется и на правоотношения по частноправовой защите семейных прав. Действия управомоченных субъектов семейных прав имеют, в том числе, и характер понуждения к исполнению обязанностей, например, данный принцип находит свою реализацию в правоотношениях супругов при исполнении условий брачного договора, алиментного соглашения.

Субъекты брачно-супружеских, детско-родительских, алиментных и других семейных правоотношений имеют право вмешиваться в имущественную сферу других членов семьи. Их правомерное воздействие в частноправовую сферу может образовывать правомерное принуждение в

---

[1] См.: Душкина, Е. А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 15.

рамках реализации принадлежащих им семейных прав и исполнения обязанностей.

Следовательно, первостепенной целью осуществления правомочия частноправовой защиты семейных прав является не привлечение субъекта семейных правоотношений к ответственности, а реализация принадлежащих семейных прав, исполнение обязанностей и защита интересов как перспективное направление воздействия.

Отграничить материальные и процессуальные составляющие процесса защиты семейных прав и законных интересов позволит определение понудительного содержания семейно-правовых мер защиты.

Сформулируем основные выводы и предложения по итогам определения классификационных критериев и систематизации частноправовых способ защиты семейных прав.

1. Классификация способов частноправовой защиты семейных прав может быть проведена по различным основаниям. Если придерживаться трактовки, что частноправовая защита семейных прав относится к правомочиям, логично было бы развивать классификацию ее способов по видам прав, подлежащих семейно-правовому регулированию. Соответственно, можно выделить следующие способы защиты семейных прав: имущественные, личные неимущественные, семейно-обязательственные, организационные.

2. Как и применительно к гражданским правоотношениям, все же есть все основания полагать, что в сфере семьи и брака выбор частноправовых способов защиты нарушенного права зависит, как правило, не от усмотрения потерпевшего или лица, выступающего в защиту его прав, несмотря на то, что такие предписания содержатся в кодифицированном акте семейного законодательства. Представляется, что такой выбор должен определяться группой факторов и обстоятельств, в качестве основного критерия должен выступать критерий, характеризующий семейно-правовую природу нарушенного субъективного права и характера семейного правонарушения.

Поэтому нередко нарушенные права участника семейного правоотношения могут быть защищены только применением определенного способа семейно-правовой защиты[1].

3. Весьма интересна классификация частноправовых способов защиты семейных прав, которая может быть проведена в зависимости от характера действий лица, исходя из которых и реализуется защита: активно–оборонительные методы, например, лишение родительских прав и превентивные механизмы защиты, в частности, признание брака недействительным, восстановление брака в случае явки супруга[2].

4. Законодатель, к сожалению, не выделяет в СК РФ общие и специальные способы защиты семейных прав. Полагаем, что в качестве общих способов защиты семейных прав необходимо рассматривать способы, предусмотренные в ст. 12 ГК РФ, которые применяются к семейным правоотношениям в неизменном виде, а к специальным относить те, которые предусмотрены в нормах отраслевого семейного законодательства и могут быть применены исключительно к защите семейных правоотношений.

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 15-18.

[2]Курданов В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 13.

ГЛАВА 3. ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ К ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

3.1. Общая характеристика гражданско-правовых способов защиты семейных прав

Наибольший интерес в рамках настоящего диссертационного исследования представляют общие, установленные ГК РФ и специальные частноправовые способы защиты семейных прав, предусмотренные в СК РФ. Данные способы защиты применяются именно при нарушении семейных прав, они обусловлены особенностями семейных отношений и семейно-правовых связей между участниками.

Предусмотренные в ст. 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав являются достаточно известной и сравнительно устойчивой, универсальной правовой цивилистической конструкцией.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, на основе ч. 2 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ заинтересованное лицо по своему усмотрению определяет в каком порядке и в какой форме реализовывать защиту своих прав, единственным ограничением является запрет или определенный порядок защиты, который может быть установлен федеральным законом[1].

Необходимо согласиться, что возможность реализации гражданско-правовых способов защиты для защиты семейных прав прослеживается в

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1421-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

нормах семейного законодательства[1]. Представляется необходимым рассмотреть некоторые гражданско-правовые способы защиты в контексте защиты семейных прав.

Можно сказать, что универсальным частноправовым способом защиты и восстановления семейного права является признание права. Семейные правоотношения не являются исключением, так как в подобных отношениях признание права имеет достаточно широкое применение. Данный способ предусмотрен статьями 30, 38, 39, 48–50, 62, 66, 67 СК РФ

З.В. Ромовская, применительно к признанию права, справедливо называет признание отцовства и признание невозможности совместной жизни[2]. Е.А. Душкина к признанию права относит случаи, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 48 СК РФ[3], но не указывает на п. 1 ст. 48 СК РФ в котором определен порядок установления происхождения ребенка. Полагаем, что такой подход не соответствует объективным обстоятельствам, т.к. возможно признание отцовства, соответственно, возможно и установление материнства.

Считаем, что признание права имеет самое широкое распространение при защите семейных прав, так как в результате такого признания (установления) всегда происходит защита, либо создаются предпосылки для защиты многих семейных прав в будущем, например, установление отцовства позволяет требовать выплаты алиментов, тем самым происходит защита имущественных прав ребенка и его полноценного развития.

Следующий способ – признание сделки недействительной, семейно-правового договора незаключенным. Договор может быть признан судом незаключенным в случае, если сторонами в договоре согласованы не все его существенные условия или если его условия прямо противоречат императивным требованиям закона (так называемый «порок содержания

---

[1] См.: Астахова М.А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 9.
[2] См.: Ромовская З.В. Указ. соч. С. 66–83.
[3] См.: Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2006. С. 49.

договора»). Например, соглашением об уплате алиментов размер алиментов определен ниже, чем размер алиментов положенный получателю алиментов по закону. Признание такого соглашения недействительным, безусловно, направлено на защиту прав ребенка с целью обеспечения ему алиментного содержания в установленном законом порядке.

По мнению Н.Н. Тарусиной в семейно-правовых отношениях порок фиктивности имеет достаточно широкое распространение[1].

Вместе с тем, еще одним основанием для признания семейно-правовой сделки недействительной является несоблюдение требования о нотариальном удостоверении сделки. К примеру, брачный договор супругов в обязательном порядке подлежит нотариальному удостоверению (ст. 41 СК РФ), соглашение об уплате алиментов также подлежит нотариальному удостоверению (ст. 100 СК РФ). Несоблюдение таких императивных предписаний семейного законодательства ведет к ее ничтожности, в силу прямого указания ч. 3 ст. 163 СК РФ.

Принимая во внимание, что соглашения в семейном праве представляют собой согласование воль субъектов, направленных на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, возникающих из брачно-семейных отношений, общим последствием недействительности семейно-правовой сделки является недостижение обусловленного его содержанием семейно-правового результата.

Рассмотрим достаточно интересный пример из судебной практики в сфере частноправовой защиты о признании недействительным брачного договора. Невский районный суд г. Санкт–Петербурга рассмотрел дело по иску о признании брачного договора недействительным и разделе совместно нажитого имущества супругов. В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что брачный договор ставит истца в крайне неблагоприятное

---

[1] См.: Тарусина Н.Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях // Правоведение. 1983. №2. С.84-87; Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Монография. Ярославль, 2009. С. 408-424.

положение по сравнению с ответчицей, поскольку в результате реализации условий брачного договора при разделе спорного имущества он лишается всего имущества, нажитого сторонами в период брака. Согласно условиям нотариально удостоверенного брачного договора имущество, которое было приобретено или будет приобретено супругами во время брака является собственностью того супруга, на имя которого оно оформлено или зарегистрировано.

Истцом не было представлено доказательств заключения брачного договора под влиянием заблуждения, давления или того, что нотариус не разъяснил последствия заключения такого брачного договора. Каких-либо иных доказательств, явно свидетельствующих о чрезвычайно невыгодных условиях брачного договора истцом не представлено.

В результате рассмотрения указанного дела суд решил отказать истцу в удовлетворении заявленных исковых требований. Судебная коллегия по гражданским делам Санкт–Петербургского городского суда указанное решение оставила в силе[1].

Таким образом, возможность защиты семейных прав посредством признания семейно-правовой сделки недействительной, конечно, существует, однако, необходимо привести доказательства наличия установленных законом оснований для недействительности сделки, в частности, брачного договора.

Полагаем, что признание семейно-правового договора незаключенным выступает важным способом защиты семейных прав, который служит соблюдению участниками семейных правоотношений предусмотренных законом требований и, следовательно, более эффективному законодательному регулированию брачно-семейных правоотношений.

Следующий способ частноправовой защиты семейных прав – восстановление положения, существовавшего до нарушения семейного права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его

---

[1] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.02.2017 № 33-4724/2017 по делу № 2-8176/2016 // СПС КонсультантПлюс.

нарушения. Представляется, что к этому способу можно отнести действия, направленные на пресечение противоправного поведения родителей в отношении детей, когда требуется вмешательство органов государственной власти для восстановления прав ребенка и их защиты (ст. 72 СК РФ) или восстановление брака в случае явки супруга (ст. 26 СК РФ).

Л.М. Пчелинцева относит к данной категории такой способ частноправовой зашиты семейных прав, как признание брака недействительным (глава 5 СК РФ)[1].

Цель рассматриваемого частноправового способа зашиты семейных прав в правоохранительном семейном правоотношении заключается в ликвидации последствий нарушения права путем восстановления положения субъекта семейного правоотношения, которое существовало до нарушения права. Данный способ приобрел широкое применение в качестве универсального способа защиты семейных прав, обладающий определенными особенностями, связанными с достижением конечной цели в виде восстановления состояния баланса прав и обязанностей участников семейных правоотношений, то есть того состояния, в котором оно было до нарушения. Однако, применение данного способа дополняет, как правило, какой–либо другой способ защиты семейного права. Например, восстановление законного режима имущества супругов, т.е. их имущественного положения, существовавшего до нарушения права в рамках требования о признании оспоримого брачного договора или соглашения о разделе совместно нажитого имущества недействительным.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения семейного права, используется только тогда, когда существует реальная возможность восстановления права путем устранения последствий правонарушения. Например, восстановление в родительских правах лиц, лишенных родительских прав.

Применение восстановления положения, существовавшего до нарушения права, допустимо при наличии как неправомерного, так и

[1] См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 50.

правомерного действия, результатом которых явилось нарушение права. Например, в результате заключения брачного договора, т.е. совершения правомерного действия, могут быть нарушены имущественные права супругов.

Представляется, что юридическая конструкция восстановления положения, существовавшего до нарушения права является одновременно общим способом защиты частных и публичных прав и интересов участников семейных правоотношений. Именно в семейном праве частные и публичные интересы вступают в самое непосредственное взаимодействие и не могут существовать одно от другого. Именно в этом проявляется конвергенция частного и публичного права в правоотношениях по защите семейных прав.

В брачно-супружеских правоотношениях в последние годы все большее значение приобретает договорное регулирование, которое реализуется путем заключения брачного договора или иных соглашений в сфере семьи, например, соглашения о разделе долговых обязательств супругов. Однако нормы семейного законодательства не предусматривают данного соглашения. В силу субсидиарного применения норм гражданского законодательства, по аналогии закона (п. 2 ст. 38 СК РФ) аналогичные нормы могут быть применены и к соглашениям о разделе супружеских долгов, что коррелирует с основными началами семейного законодательства[1].

В доктрине гражданского права признание договора незаключенным, хотя этот способ прямо не содержится в ГК РФ в ст. 12, тем не менее, в полной мере относится к частноправовым способам защиты гражданских прав, реализация и применение которого содержательно соответствует позитивному праву[2]. Например, незаключенным могут быть признаны семейно-правовые соглашения: брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашения о детях и другие.

---

[1] См.: Иванова Н.А., Сатина Э.А. Правовые особенности раздела общих обязательств супругов // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 41-43.

[2] См.: Болдырев В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 65.

В семейно-правовых отношениях правоприменительная практика признает и активно использует конструкцию признания оспоримой сделки недействительной. Такой частноправовой способ защиты применим ко всем совершаемым в семейном праве сделкам (брачный договор, соглашение об уплате алиментов и т.д.).

В случае нарушения установленных законом обязательных требований действительности сделки при ее оспоримости дает возможность заинтересованным лица требовать признания ее недействительной в судебном порядке. Семейно-правовое соглашение - брачный договор, алиментное соглашение – при заключении порождает правовые последствия. При применении реституции как законно установленного последствия, возвратит сторон - супругов, участников правоотношения по уплате алиментов в первоначальное положение, как следствие изменится их имущественное положение.

Субъектам семейных правоотношений при применении такого способа, как признание оспоримой сделки недействительной необходимо доказать нарушение права или противоречие нормам действующего семейного законодательства.

Лицо, оспаривающее сделку, обязано действовать добросовестно, разумно и справедливо, не нарушать права и интересы других участников семейных правоотношений.

Требование о ничтожности сделки семейно-правовой направленности в соответствии с законом вправе заявить любой субъект семейных правоотношений (ст. 166 ГК РФ). Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела дело, по иску Сафаряна А.А., который подал исковое заявление к Карапетян Л.Г. о признании брачного договора недействительным. Судом первой инстанции брачный договор признан недействительным и произведен раздел имущества.

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 1 июня 2015 г. исковые требования удовлетворены. Брачный договор,

заключенный между Сафаряном А.А. и Карапетян Л.Г. 17 мая 2001 г., признан недействительным.

В основу искового заявления было положено утверждение, что условия брачного договора ставят его в неблагоприятное положение, противоречат закону и данный брачный договор он не подписывал. Одновременно с признанием брачного договора недействительным истец просил произвести раздел имущества.

Исследовав все обстоятельства дел суд пришел к выводу, что условия брачного договора действительно ставят истца в неблагоприятное положение, так как лишают истца всего имущества в случае развода. Верховный Суд поддержал решение суда первой инстанции[1].

При определении в брачном договоре имущественного положения супругов в случае развода, условия брачного договора не должны ставить одного из супругов в доминирующее положение над другим в части раздела совместно нажитого имущества.

Способ присуждения к исполнению обязательства в натуре также известен семейному законодательству. Действительно, применение, в том числе, мер семейно-правовой ответственности, как известно, не отменяет необходимости исполнения обязательства в натуре. В особенности актуальным это становится в ситуации, когда суд подтвердил право требовать исполнения каких–либо действий либо воздержания от этого, а должник не производит добровольного исполнения судебного акта.

Например, при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов, третьи лица могут заявить требование об исключении имущества из состава совместно нажитого и истребовать данное имущество из чужого владения, т.е. исполнить обязанность в натуре – вернуть вещь, которую супруги считали совместной, исключенной из состава такового и не подлежащая разделу.

Приведем другой пример, когда супруг вправе потребовать возврата

[1] Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174 // СПС Консультант Плюс.

вещи, отчуждение которой произвел другой супруг в период брака без согласия, у недобросовестного приобретателя (покупателя) вещи.

Как верно подчеркивает В.В. Тутынина, принудить воздержаться от совершения действий (одно из возможных предметов обязательства, п. 1 ст. 307 ГК РФ) с помощью присуждения к исполнению обязанности в натуре невозможно, поскольку совершение к моменту возникновения спора должником запрещенных действий лишит всякого смысла его использование[1].

Возмещение убытков широко применяется в качестве способа защиты прав субъектов алиментных правоотношений. Представляется возможным возмещение убытков и взыскание неустойки при неисполнении алиментных обязательств, а порядок взыскания и расчета размера алиментной задолженности Верховный Суд РФ разъяснил в специальном Обзоре судебной практики. Одновременно с этим Верховный Суд РФ прямо указал на достаточно неоднозначный вывод, что компенсация морального вреда за невыплату алиментов семейным законодательством не предусматривается[2].

Некоторые гражданско-правовые способы обеспечения обязательств (санкции), применяют для обеспечения брачного договора. Стороны могут предусмотреть, что в случае нарушения срока передачи имущества после расторжения брака, подлежит уплате неустойка за каждый календарный день просрочки. Неустойкой супруги могут также обеспечить исполнение обязательств по участию в доходах друг друга, когда брачным договором предусмотрено, что один из супругов передает часть из заработанных им средств другому супругу в определенный брачным договором срок.

В случае реализации гражданско-правового механизма обеспечения обязательства как неустойка (некоторые авторы рассматривают неустойку не

---

[1] См.: Тутынина В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 126.

[2] См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №7.; Альбиков, И.Р. Проблемы компенсации морального вреда в сфере алиментных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 15 - 18.

как способ обеспечения обязательства, а как санкцию или как институт с двойственным содержанием), субъектом взыскания неустойки будет кредитор по семейно-правовому обязательству, выраженному в денежной форме. Соответственно, возможность взыскания договорной или законной неустойки при нарушении семейных прав зависит от того, была ли неустойка согласована сторонами в соответствующем соглашении сторон.

Суды признают злостным уклонением от уплаты алиментов случаи, когда родитель (родители) в течении длительного времени уклоняется от своих обязанностей, а именно уплаты алиментов.[1] При этом, важное значение имеет наличие вины плательщика, так как при ее отсутствии суды отказывают во взыскании неустойки[2].

Статья 115 СК РФ предусматривает возможность возмещения убытков сверх неустойки. Пленум ВС РФ указал, что если должник несет ответственность за причиненный вред независимо от наличия вины, то бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от обязанности возместить вред возлагается на него[3].

Полагаем, что при разглашении семейной тайны, в частности, тайны усыновления необходимо применять такой способ защиты семейных прав, как возмещение убытков. В доктрине Н.А. Иванова справедливо указывается, что установление на уровне семейного законодательства тайны усыновления является в полной мере необходимым требованием в российском обществе, к сожалению, следует признать, что к усыновленным детям все же имеется

---

[1] Заботкин А.О. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения // Государственный Советник. 2014. №4. С.8-11.

[2] См.: Федотова А. Неустойка по алиментам // ЭЖ-Юрист. 2017. № 14. С. 14.; Савельев, Д.Б. Все о семейном праве. Сборник нормативных правовых и судебных актов : сборник статей / Савельев Д.Б., сост. — Москва : Проспект, 2017. — 440 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

несколько предвзятое отношение[1].

Принцип, провозглашенный семейно-правовой доктриной и семейным законодательством, в соответствии с которым каждый член семьи несет ответственность перед всей семьей в целом, ставит перед учеными и правоприменителями задачу выработки реального механизма обеспечения соблюдения обязанности плательщика алиментов своевременно выплачивать алименты, а в случае отказа добровольно выполнять свою обязанность привлечения виновного лица к ответственности[2].

В науке и практике признано обыденной реальностью, когда в соглашении об уплате алиментов в качестве меры ответственности устанавливается неустойка[3].

Во время исследования вопроса взыскания неустойки за невыплату или просрочку выплаты алиментов В.А. Микрюков указывает на правовую неопределенность в части вопроса, какова мера ответственности плательщика алиментов за отказ от выплаты алиментов или просрочку выплаты, если в соответствующем соглашении мера ответственности не прописана[4].

О.Ю. Косова полагает нелогичным использовать разноотраслевые – гражданско-правовые и семейно-правовые меры ответственности за один и тот же вид правонарушений в тождественных по своей правовой сущности семейно-правовых связях (алиментных обязательствах) только по той причине, что в первом случае порядок исполнения алиментной обязанности оговорен в соглашении, а во втором – в судебном постановлении. Поэтому считаем необходимым применение в рассматриваемых случаях мер

---

[1] См.: Зюзина А.В., Иванова Н.А. Правовое обеспечение тайны усыновления // Право в современном мире. Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. Донецк: Издательство: Донецкий национальный университет, 2018. С. 83.

[2] См.: Звенигородская Н.Ф. Договорная неустойка как форма ответственности в семейном праве // Нотариус. 2010. № 1. С. 38.

[3] См.: Шиловская А.Л. Повышение эффективности осуществления родительских прав и обязанностей с помощью соглашения об уплате алиментов // Исполнительное право. 2015. № 2. С. 25.

[4] См.: Микрюков В.А. Применение аналогии закона в практике взыскания неустойки за просрочку исполнения соглашения об уплате алиментов // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 11.;

ответственности, предусмотренных не ст. ст. 393, 395 ГК РФ, а специальными правилами ч. 1 п. 2 ст. 115 СК РФ[1].

К мерам, обеспечивающим охрану семейных прав и обязанностей, О.С. Иоффе относит алиментные обязательства: «они выступают в качестве формы принудительного осуществления обязанности по содержанию, когда она не выполняется или находится под угрозой неисполнения»[2].

Полагаем, что, исходя из такого подхода, принудительное исполнение добровольно невыполненной обязанности семейно-правового характера стоит рассматривать в качестве отдельного способа защиты семейных прав.

Рассмотрим прецедент судебной практики. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда рассмотрела апелляционную жалобу по делу, в котором истец обратился с иском к Министерству финансов Российской Федерации, Головинскому РОСП УФССП России по г. Москве с требованием о взыскании с ответчиков части не довзысканной суммы алиментов и компенсации морального вреда.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что ФССП было исполнено требование исполнительного документа о взыскании денежных средства в счет алиментного обязательства с должника, однако указанные денежные средства взыскателю переведены не были в связи с отсутствием банковских реквизитов последнего.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд исходил из того, что довод истца о том, что она предоставляла реквизиты счета для перечисления алиментов, не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Действия судебного пристава–исполнителя незаконными не признаны, с таким требованием истец не обращалась, при этом каких–либо виновных действий (бездействия) со стороны Головинского РОСП судом не установлено, кроме того, Головинский РОСП не является самостоятельным юридическим лицом.

---

[1] Косова С.Ю. Защита субъектных семейных прав // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №2. С. 181.
[2] Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. С. 259.

Однако, суд апелляционной инстанции установил, что в материалах дела имеется приобщенное судом первой инстанции сопроводительное письмо в ФССП с указанием банковских реквизитов взыскателя. Доставка письма подтверждается отметкой ФССП на копии указанного сопроводительного письма.

Таким образом, требование о взыскании убытков, компенсации морального вреда удовлетворено частично, взысканы убытки и компенсация морального вреда[1].

Полагаем необходимым увеличить возможности применения возмещения убытков, взыскания неустойки, возмещения имущественного и морального вреда как способов защиты семейных прав и рассматривать их в качестве основных.

Обращаясь к опыту государств СНГ, необходимо отметить, что законодательство Украины достаточно часто допускает возможность применения возмещения имущественного вреда, например, в соответствии с п. 2 ст. 18 Семейного кодекса Украины[2], возмещение имущественного и морального вреда рассматривается в качестве основного способа защиты семейных прав.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье[3], в ст. 93 вполне оправданно предусматривает обязанность родителей, лишенных родительских прав, компенсировать те расходы, которые понесло государство при содержании детей, оставшихся без родительского попечения. Считаем такую меру семейно-правовой защиты для детей и одновременно ответственности для родителей вполне своевременной и оправданной, т.к., следует признать, что родители достаточно часто не исполняют возложенные на них обязанности, соответственно, к ним применяется такая мера ответственности,

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2016 по делу № 33-14998/2016 // СПС КонсультантПлюс.

[2] Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21. Ст. 135.

[3] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999. № 23. Ст. 419.

как лишение родительских прав. Абсолютно справедливо, что нормы семейного права не снимают с родителей, которые лишены родительских прав, обязанностей родителей имущественного характера в отношении детей.

Одним из видов вреда, который может быть причинен субъектам семейных правоотношений при нарушении семейных прав и неисполнении семейных обязанностей, является моральный вред, т.е. физические или нравственные страдания, вызванные различными неправомерными действиями субъектов семейных правоотношений – причинителями вреда.

Среди частноправовых способов защиты семейных прав следует также выделить в особую группу меры оперативного воздействия, имеющие гражданско-правовую природу при нарушении семейных прав. К таким способам можно отнести отобрание ребенка, отказ в предоставлении информации о ребенке родителю, отдельно от него проживающему, требование возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения. Во всех этих случаях правонарушения в отношении несовершеннолетних не совершено, однако необходимость в применении охранительных механизмов очевидна, применение таких способов необходимо в целях предупреждения возможного правонарушения в семейной сфере и причинения вреда.

Такой гражданско-правовой способ защиты как прекращение или изменение правоотношения в полной мере применим и для семейных правоотношений. Наиболее яркими примерами реализации такого способа защиты семейных правоотношений является изменение условий соглашения об уплате алиментов, изменение условий брачного договора и т.д.

В ряде норм СК РФ напрямую ссылается и называет данный способ защиты, в частности это происходит в ст. 101, которая призвана урегулировать соглашение об уплате алиментов.

Говоря о внесудебном урегулировании споров с участием посредника, необходимо обратить особое внимание, что медиация достаточно новый способ защиты семейных прав, не включенный в перечень законодательства (в

ст. 12 ГК РФ), который предусмотрен Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В связи с тем, что перечень способов защиты, указанный в ст. 12 ГК РФ, является открытым, то альтернативную процедуру урегулирования споров с участием посредника вполне возможно рассматривать в качестве способа защиты права, в том числе и семейных. Так как конечной задачей медиации является урегулирование конфликта между сторонами, то в результате примирения сторон прекращается нарушение права, которое послужило началом конфликта. Еще одним аспектом, который указывает на возможность применения медиации в качестве способа защиты семейных прав, является прямая ссылка ГПК на медиацию (суд обязан разъяснить сторонам о возможности обратиться к медиатору), а коль скоро семейные споры разрешаются по правилам ГПК РФ, то, соответственно, отдельные споры могут быть разрешены с участием медиатора.

Хотя, по своей юридической природе и порядку применения она, аналогично, как и самозащита, может рассматриваться как форма защиты семейных прав. Такой вывод имеет право на существование. Доктрина семейного и гражданского права неоднозначно трактует применение процедуры медиации, ее следует рассматривать и как форму защиты семейных права, и как специальный способ защиты семейных прав, с привлечением отдельных третьих лиц – медиаторов.

В семейно-правовой науке справедливо указывается, что немаловажное значение имеет принятие исчерпывающих мер для примирения сторон семейного конфликта, и если примирение не состоится, тогда, например при имеющемся споре о детях, определение места жительства ребенка или порядка общения с ним, должно осуществляться с максимальным учетом его интересов, с целью создания наилучших условий для воспитания и развития ребенка, с тем чтобы не навредить ему, по возможности «сгладить»

негативные последствия, связанные с расторжением брака родителей и, как следствие, раздельным проживанием ребенка и одного из родителей[1].

При защите семейных прав может быть применена внесудебная и судебная семейная медиация. Судебная семейная медиация предполагает применение примирительных процедур при рассмотрении семейно-правовых споров.

При защите семейных прав во внесудебном порядке или без обращения в иные уполномоченные органы государственной власти, участники семейных правоотношений реализует принадлежащее им право на защиту, причем законодательно строго не регламентируется данная процедура, соответственно, субъекты семейных прав не ограничены в выборе общих или специальных способов защиты семейных прав, что вытекает из толкования нормы п. 2 ст. 8 «Защита семейных прав» СК РФ.

Следует обратить внимание, что споры семейно-правового характера являются весьма благодатной почвой для применения медиативных посреднических процедур. Например, это можно увидеть особенно ярко, в основном, в отношении конфликтов между супругами и спорах, в отношении определения и защиты прав и интересов ребенка, что подтверждает объективную потребность в урегулировании конфликта между родителями ребенка до судебного разбирательства, поскольку именно в интересах ребенка необходимо достичь соглашения между родителями относительно его дальнейшего воспитания. Именно на таких позициях основывается и современная судебная практика, в том числе и Верховного суда РФ. Судейское сообщество исходит из необходимости расширения возможностей применения досудебной процедуры разрешения семейно-правовых споров, включая споры между супругами в бракоразводном процессе, споры о детях, в отношении определения обязанностей алиментирования и других.

---

[1] Летова Н.В. Формы и способы защиты семейных прав ребенка по законодательству Российской Федерации // Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права: монография / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Проспект, 2019. С. 128.

Внесудебные способы защиты семейных прав граждан должны быть направлены на оперативное разрешение спора при отсутствии обременительных формальностей. Только тогда они могут составить конкуренцию судебной защите прав и интересов членов семьи и реально разгрузить суды. Создание дополнительных препятствий для обращений граждан за судебной защитой семейных прав нарушает конституционные права граждан.

Поименовав в гражданском законодательстве такие способы защиты как признание сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа, признание недействительным акта органа местного самоуправления, тем не менее законодатель не предусмотрел возможность признания недействительным иных актов, которые могут порождать для сторон семейного правоотношения неблагоприятные последствия и нарушать права. Брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супругов (п. 1 ст. 30 СК РФ). Профессор А.М. Рабец, права, что в случае если брак признан недействительным, то актовая запись о браке аннулируется[1].

Считаем оправданным, что с целью частноправовой защиты семейных прав может внедряться в практику разрешения семейных конфликтов такой способ, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Это заявленное требование лица, обладающего правами о прекращении противоправных действий, нарушающих субъективное право лица и направленное на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение дальнейших противоправных посягательств[2].

Полагаем, что для защиты прав ребенка, когда родители ненадлежащим образом выполняют возложенные на них обязанности, можно заявить требование о немедленном отобрании несовершеннолетнего, например, если

---

[1] См.: Рабец А.М. Алиментное обязательство между супругами. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1974. С. 15.

[2] См.: Кузнецова О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав // Современное право. 2013. № 12. С. 69.

родитель заставляет ребенка попрошайничать, выполнять какую-либо тяжелую работу с целью передачи денег родителю, которые будут использоваться не в интересах ребенка, а для удовлетворения противоправных, аморальных потребностей самого такого родителя. Также противоправные действия родителя могут касаться вовлечения ребенка в совершение преступления или иного правонарушения.

Как видно из приведенного анализа отдельных способов защиты гражданских прав (поименованных в ст. 12 ГК РФ), данные способы защиты в полной мере применимы и к семейным правоотношениям, несмотря на особое содержание таких отношений. Отсюда вполне оправдан и закономерен вывод, что подавляющее большинство способов защиты указанных в ст. 12 ГК РФ применимо для защиты нарушенных семейных прав и законных интересов.

В науке семейного права абсолютно верно отмечено, что анализ правоприменительной деятельности Конституционного Суда РФ позволяет заключить, что СК РФ предусматривает набор отраслевых способов защиты имущественных прав супругов, обусловленных особенностями семейно-правового регулирования, применить которые не представляется возможным для защиты прав иных участников гражданского оборота[1]. Так, особым способом защиты имущественных прав супругов, по мнению КС РФ, является осуществление раздела общих долгов супругов[2].

Проведенный правовой анализ содержания и толкования норм права призванных урегулировать способы защиты семейного права подталкивает

---

[1] См.: Чашкова С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 26.

[2] См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1354-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тулумбасовой Ирины Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьями 2, 4 и пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации»; от 24 сентября 2012 г. № 1568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Водянникова Юрия Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации»; от 24 декабря 2013 года № 2077-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фоминой Натальи Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 38 и пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации» и др. // СПС Консультант Плюс.

нас к выводу, что таким способам защиты присущи общие и специальные признаки.

В названой классификации под общими признаками необходимо понимать такие признаки, которые в равной степени справедливы для всех классифицируемых способов частноправовой защиты. Такими признаками являются: целевое предназначение частноправовых способов защиты, выраженное в защите семейного права; определенность способа защиты семейных прав, которая проявляется в том, что способ частноправовой защиты права определен законодателем и применяется в неизменном виде; единый субъект, реализующий данные способы (в данном случае это участник семейных правоотношений); обеспеченность данных частноправовых способов аппаратом государственной власти и принуждения.

Специальные признаки в данном случае обращают внимание на отличительные особенности частноправовых способов защиты семейных прав, в частности к таким признакам относятся: юридическая природа способа частноправовой защиты и наличие особых семейно-правовых связей.

Возможность реализации выбранного частноправового способа защиты в первую очередь зависит от специфических особенностей защищаемого права в сфере семейных правоотношений, ведь очевидно, что путем самозащиты невозможно защитить ребенка, по отношению к которому родители не исполняют свои родительские обязанности, а надлежащим частноправовым способом защиты будет ограничение или лишение родительских прав.

Анализ законоположений семейного законодательства свидетельствует о том, что у государственных органов, уполномоченных в сфере охраны и защиты семейных правоотношений, имеются достаточно обширные правомочия по их частноправовой охране и защите при применении императивных регуляторов, а в ряде случаев не просто правомочия, а обязанности. При этом очевидно, что указанные правомочия подкрепляются аппаратом государственного принуждения и понуждения.

В частности, в соответствии с положениями статей 122, 123, 126 СК РФ

органы исполнительной власти субъекта РФ обязаны принимать меры по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Органы записи актов гражданского состояния вправе восстанавливать брак в случае явки супруга, объявленного умершим или безвестно отсутствующим; устанавливать отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, на основании их совместного заявления (ст. ст. 26, 48 СК РФ)[1].

Рассмотрим примеры судебной практики Ульяновской области о лишении родительских прав как специальном способе защиты семейных прав.

Так, в Обобщении практики рассмотрения Ульяновским районным судом Ульяновской области гражданских дел о лишении родительских прав за период 4 квартала 2016 года говорится, что основанием для обращения в суд с требованиями о лишении родительских прав чаще всего является уклонение родителей несовершеннолетних детей от выполнения своих обязанностей по их воспитанию.

В предмет доказывания по делам данной категории входило установление следующих фактов:

– виновное противоправное поведение ответчика в отношении ребенка, уклонение ответчика от выполнения родительских обязанностей,

– ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в отношении ребенка,

– иные основания для лишения родительских прав, предусмотренные ст.69 СК РФ

– основание для взыскания алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Обязанность доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о виновном противоправном поведении ответчика в отношении несовершеннолетнего ребенка, лежит на заявителе.

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

Как показало изучение указанных дел такие требования судьями соблюдались. В процессе рассмотрения дела по указанной категории, допрашивались свидетели, исследовались все доказательства, представленные сторонами.

В целях соблюдения требований ст. 57 СК РФ, при рассмотрении дел судом выяснялось мнение несовершеннолетнего ребенка, которому на момент судебного заседания исполнилось 10 лет, о его отношении к возможности лишить его родителей родительских прав. При этом, такой опрос проводится непосредственно в судебном заседании при обязательном участии дипломированного педагога.

Как показывает статистика судов общей юрисдикции по Ульяновскому району рассмотрено 15 дел по анализируемой категории споров, из которых 1 дело об ограничении родительских прав.

Из них с вынесением решения по категории – лишение родительских прав –13 дел, по 1 иску производство по делу прекращено в связи со смертью ответчика. Производство по делу об ограничении родительских прав производством прекращено.

Из числа рассмотренных дел с вынесением решения по 11 гражданским делам по искам о лишении родительских прав исковые требования были удовлетворены, в удовлетворении 2 исковых заявлений отказано. При этом суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, посчитал необходимым предупредить родителей, которым грозило лишение родительских прав, о необходимости незамедлительно изменить свое отношение к воспитанию ребенка, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением родительских обязанностей указанными родителями[1].

Изучение судебной практики показало, что судом правильно и единообразно применяются нормы законодательства при рассмотрении дел

---

[1] Обобщение практики рассмотрения Ульяновским районным судом Ульяновской области гражданских дел о лишении родительских прав за период 4 квартала 2016 года // Режим доступа: http://uljanovskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?id=703&name=docum_sud - 18.04.2017.

данной категории. Основной задачей при рассмотрении указанных дел является своевременное их рассмотрение и разрешение в интересах несовершеннолетних.

Далее исследуем конкретный пример из судебной практики о лишении родительских прав. Так, Ульяновский районный суд рассмотрел и своим решением от 04.10. 2011 года удовлетворил исковые требования комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации МО «Город Новоульяновск».

Ответчики лишены родительских прав. Их несовершеннолетние дети переданы органу опеки и попечительства для дальнейшего устройства. На содержание детей взысканы алименты.

Основанием для такого решения стало то, что ответчики страдают опийной наркоманией. Содержали по месту жительства в г. Новоульяновске притон для употребления наркотиков[1].

Для отобрания ребенка, как представляется, более приемлем судебный порядок, так как оно представляет собой достаточно серьезную семейно-правовую санкцию. Следует согласиться с мнением С.В. Алборова, что лишение родительских выступает явным примером недоверия государства к родителям. Как следствие, они теряют родительские права, но сохраняются обязанности по содержанию детей[2].

Если же необходима незамедлительная защита ребенка при явной угрозе его жизни или здоровью, то отобрание возможно в исключительных случаях поручить органу опеки и попечительства при последующем судебном контроле необходимости и целесообразности применения такого принудительного воздействия.

В качестве одного из способов защиты семейных прав представляется

---

[1] Решение Ульяновского районного суда от 04.10.2011 года по делу № 33 - 3542/2011 // Режим доступа: http://uljanovskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?did=247&name=press_dep&op=4 – (дата обращения 17.04.2018 г.).

[2] См.: Алборов С.В. Участие женщины, лишенной родительских прав, в отношениях суррогатного материнства в качестве суррогатной матери // Международный журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС». 2016. № 2 (66). С. 83.

возможным рассматривать процедуру расторжения брака между супругами, в результате применения которого защищаются личные неимущественные права и интересы мужчины и женщины, определяющие их семейно-правовой статус.

Могут применяться и другие способы защитить свои права, которые прямо не поименованы в законе, но которые следуют из его содержания например, сокращение объема семейных прав, в частности, при таком способе защиты, суд может отступить от принципа равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей.

Полагаем, что практически каждый из способов защиты, предусмотренный ст. 12 ГК РФ может применяться к семейно-правовым отношениям для защиты семейных прав, конечно, с учетом специфики данных правоотношений.

В доктрине Г.Б. Романовский и О.В. Романовская делают весьма смелое предложение в отношении применения способов защиты семейных прав, а именно, что в ч. 1 ст. 1 СК РФ необходимо закрепить указание на уважение достоинства каждого члена семьи (как рожденного, так и зачатого, но не рожденного), а также ввести в 11 главу СК РФ новою статью 56.1 которая бы провозглашала принцип защиты зачатого, но еще не рожденного ребенка, и приравнивала бы правовое содержание защиты такого ребенка к содержанию правовой защиты уже рожденного ребенка. Одновременно с этим, определяя приоритеты защиты, необходимо мать ребенка поставить в более выгодное положение перед отцом ребенка, так как именно мать ребенка является более обремененной стороной[1].

Представляется, что такое предложение несколько не соответствует современному правовому регулированию статуса ребенка. Установление, а точнее расширение прав насцитуруса приведет к возникновению прав у нерожденного ребенка, что предопределяет наличие правоспособности юридически несуществующего субъекта права. Предоставление на уровне ГК

---

[1] См.: Романовский Г.Б., Романовская О.В. Насцитурус в семейно-правовых отношениях и современная биомедицина // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 27.

РФ некоторого объема наследственных прав должно рассматриваться как исключение из общего правила в определении статуса зачатого, но не рожденного ребенка.

По результатам рассмотрения отдельных способов защиты семейных прав, необходимо сформулировать основные выводы и предложения.

1. Аргументируется, что выбор способа защиты семейного права зависит от следующих обстоятельств:

– специфика (особенности) защищаемого семейного права (и интереса);

– семейно-правовые связи, существующие между участниками;

– характер семейного правонарушения.

2. Отличительной особенностью в процессе применения способов защиты семейных прав является возможность обращения за защитой не только того субъекта, чье право нарушено, но и иных лиц, которые, не будучи субъектами семейного права, действуют с целью осуществления охраны прав и законных интересов слабо защищенных субъектов семейных правоотношений.

3. Анализ конкретных статей СК РФ показывает, что содержащиеся в них способы защиты в целом совпадают с теми способами, которые применяются для защиты гражданских прав и указаны в ГК РФ, преимущественно в ст. 12 ГК РФ. Вместе с тем, в семейном праве используются и особые способы защиты, обусловленные спецификой, правовой природой, наличием семейно-правовых связей, преимущественно, имеющих лично–доверительный, неимущественный характер и особым субъектным составом семейных правоотношений.

4. Представляется, что юридическая конструкция восстановления положения, существовавшего до нарушения права является одновременно способом защиты частных и публичных прав и интересов участников семейных правоотношений.

Прекращение или изменение правоотношения (к примеру, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью,

заключение брачного договора или изменение его условий) – является достаточно действенным и популярным способом защиты нарушенного права в брачно-семейных отношениях[1].

5. По сравнению с судебными способами защиты семейных прав и интересов преимущество внесудебных способы защиты заключается в более оперативном реагировании на нарушение субъективных прав членов семьи. В связи с этим они требуют большей сферы применения и традиционно к внесудебным способам защиты прав субъектов семейных отношений относится административный порядок, который допускается только в случаях, предусмотренных законом. При этом действие принципа судебной защиты выражается в возможности обжалования в суде решений, принятых в административном порядке в отношении разрешения семейно-правового спора.

6. Представляется необходимым введение в СК РФ общей нормы, которая бы, по аналогии со ст. 12 ГК РФ, предусматривала перечень общих способов частноправовой защиты семейных прав. Итак, для придания определенности в механизме реализации охранительного отношения и конкретизации способов защиты семейных прав, обосновывается внесение изменений в п. 2 ст. 8 СК РФ, в которой необходимо предусмотреть следующие частноправовые способы защиты семейных прав: признание семейного права; восстановление семейного положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих семейное право или создающих угрозу его нарушения; установление юридического факта, например, признание отцовства; изменение, прекращение, аннулирование, восстановление семейного правоотношения; принудительное выполнение добровольно невыполненной обязанности семейно-правового характера; пресечение действий, нарушающих семейные права; самозащита семейных прав; сокращение объема семейных прав; возмещение убытков члену семьи;

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 15-18.

взыскание неустойки участникам семейных правоотношений, например, по алиментным обязанностям; компенсация морального вреда члену семьи; признание незаконными решений и (или) действий (бездействия) государственного органа или органа местного самоуправления; установление, изменение размера алиментов или освобождение от их уплаты; отмена усыновления; иные способы, предусмотренные законом.

3.2. Самозащита и компенсация морального вреда как способы защиты семейных прав

Среди относительно новых способов защиты гражданских и семейных прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, особое место занимает самозащита. Этот способ пока не получил должной разработки в цивилистической науке, как следствие, и судебная практика по вопросу реализации данного способа не имеет должного уровня реализации. В то же время, правильное определение содержания этого способа, условий и пределов его применения имеет важное значение для защиты семейных прав[1].

Спектр подходов к определению самозащиты невероятно широк: представители отраслевых юридических наук рассматривают самозащиту как межотраслевой институт, субъективное право, право-гарантию и др. Вариативность интерпретаций содержания рассматриваемой категории, несомненно, влияет на понимание его смыслового содержания. Рассмотрение самозащиты не только как меры (способа) защиты, но и как меры принуждения позволяет определить ее правовую природу и дать адекватную правовую оценку. Представляется, что в современном правопорядке право на

[1] Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. С. 130.

защиту семьи, брака, материнства, отцовства и детства является неотъемлемым правом каждого, которое устанавливается на международном и государственном уровнях.

Действующая редакция ГК РФ и СК РФ, а равно как и гражданское и семейное законодательства в целом, не содержат конкретного перечня лиц, имеющих право на самозащиту (ст. 12, ст. 14 ГК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 в п. 10, толкуя ст. ст. 14 и 12 ГК РФ, не дало толкования в части того, кто может реализовать данный способ защиты, указав только, что «лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения»[1]. Отсюда вполне закономерно следует вывод, что в каждой отрасли права и в каждом правоотношении содержание и допустимые пределы самозащиты индивидуальны, при этом наличие у лица права на реализацию самозащиты также зависит от конкретного правоотношения. В результате чего не представляется возможным на законодательном уровне исчерпывающим образом определить содержание самозащиты как способа защиты гражданских или семейных прав.

В том же пункте названного Постановления Пленума Верховного суда, Верховный суд дает понимание о том, в чем может заключаться самозащита права. В частности, указал Верховный Суд РФ, исходя из смыслового содержания ст. 1 и 14 ГК РФ, самозащита права может быть выражена в непосредственном, правомерном воздействии претерпевающего лица на имущество, находящееся под его законным контролем. Одновременно с этим, Верховный Суд РФ обратил внимание, что в рамках самозащиты, в случае

---

[1] О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. С. 4 - 5.

необходимой обороны или крайней необходимости, воздействие может быть оказано и на имущество третьих лиц[1].

При этом, указанный пункт пленума не содержит и не может содержать какого–либо исчерпывающего понимания о самозащите, как способе защиты нарушенных прав. Представляется, что исчерпывающего, универсального описания самозащиты не может существовать, так как в разных отраслях права, в различных правовых ситуациях и общественных отношениях содержание самозащиты будет индивидуально.

Как вполне справедливо утверждают Г.А. Свердлык и Э.Л. Страунинг самозащита права может быть выражена как в виде действия самого управомоченного лица защищающего свои права, так и в виде действия третьих лиц[2].

По мнению В.П. Грибанова, к мерам самозащиты относятся только фактические действия, направленные на охрану личных или имущественных прав и интересов управомоченных лиц, в том числе действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости[3].

В действующем законе самозащита рассматривается как универсальный способ защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), в то время как, по мнению Бутнева В.В., по сути, она является не способом, а формой защиты права[4].

Полагаем, что самозащита семейных прав может рассматриваться в качестве самостоятельного частноправового способа, хотя по форме реализации данного способа он относится к неюрисдикционной форме, реализуется непосредственно управомоченным лицом без обращения к

---

[1] О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. С. 4 - 5.

[2] Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие. М., 2002. С. 39.

[3] См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 117 - 132.

[4] Бутнев В.В. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав. Механизм защиты субъективных гражданских прав: сборник научных трудов. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1990. С. 16.

компетентным государственным органам. Можно заключить, что это самостоятельный способ, реализуемый в неюрисдикционной форме. Например, если один из супругов передаст на хранение третьим лицам имущество, которое входит в его долю совместно нажитого имущества.

Полагаем, что самозащита является исключительным частноправовым способом, применяемым в случае невозможности обращения к иным способам защиты. Причем, невозможность обращения к иным способам может быть обусловлена: 1. нежеланием самого управомоченного субъекта прибегать к иным способам защиты; 2. отсутствием реальной возможности использовать иные способы защиты; 3. необходимостью применения допустимых оперативных мер.

Представляется, что самозащита по своей правовой природе имеет межотраслевой частноправовой характер. Вместе с тем, данный правовой институт присущ как публичному, так и частному праву. Так, в гражданском и семейном праве широко применяются способы самозащиты гражданских прав и интересов (удержание вещи, досрочное расторжение договора, крайняя необходимость, фактическое прекращение брачно-супружеских отношений и др.), в уголовном праве это необходимая оборона, в административном праве – крайняя необходимость.

Самозащита, как правило, понимается как способ частноправовой защиты нарушенного семейного права, она не связана с государственным принуждением и относится к неюрисдикционным способам.

По мнению В.О. Курданова самозащита прав и интересов – представляет собой межотраслевой институт, в котором порядок и правомочие на реализацию самозащиты нарушенного права претерпевающей стороной конкретизируется в гражданском праве, семейном, административном, уголовном. При этом в силу диспозитивности отдельных отраслей права

содержание самозащиты может не определяться законом[1].

В семейно-правовой доктрине существуют разные мнения при определении правовой природы и возможности применения самозащиты семейных прав, в целом.

Считаем, что возможно применение и самозащита семейных прав. Такой способ используется при семейном правонарушении или угрозе нарушения прав членов семьи. Средства самозащиты необходимо соотносить с характером семейного правонарушения и возможными последствиями.

Традиционно самозащиту характеризуют как конкретное правомочие лица, в том числе, в семейно-правовой сфере. По справедливому мнению В.В. Болгова защита субъективного права лица от посягательств третьих лиц является правовым основанием любой самозащиты[2].

Несколько иной подход в публичном праве. В частности, известный правовед Б.С. Эбзеев придерживается мнения, что самозащита ограничивается законными предписаниями, в пределах которых не происходит нарушение установленного общественного правопорядка, не возникает угроза жизни любых третьих лиц и не происходит дезорганизация работоспособности как государственных так и частных учреждений и организаций[3].

Гражданское законодательство в ст. 14 Гражданского кодекса РФ определяет некоторые базовые характеристики самозащиты. В частности, действия претерпевающего лица должны быть исключительно соразмерны характеру правонарушения и такие действия не должны превышать объем действий, минимально необходимых для защиты нарушенного состояния.

---

[1] См.: Курданов В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С. 10 - 14.

[2] См.: Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 29.; Газаева А.А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 5. С. 8-11.

[3] См.: Конституционное право России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 229.; Газаева А.А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 5. С. 8-11.

Как видно из содержание приведенной нормы права для реализации правомочия на самозащиту необходимо одновременное наличие следующих условий: 1. должен присутствовать факт нарушения права или факт наличия явной угрозы нарушения права; 2. должна явствовать реальная необходимость срочного пресечения нарушения; 3. содержание меры самозащиты должно быть адекватным и соразмерным пресекаемому правонарушению[1].

Таким образом, самозащита семейного права может быть охарактеризована как допускаемая законом свобода поведения претерпевающего субъекта брачно-семейных правоотношений, выраженная в совокупности юридически значимых, односторонних действий, направленных на защиту своего семейного права.

Возвращаясь к вопросу соотношения самозащиты и неюрисдикционной формы защиты семейных прав, необходимо сослаться на высказанное в доктрине мнение Н.И. Прокошкиной, которая небезосновательно считает, что «названная форма обладает более объемным содержанием, или спектром, правовых проявлений, поскольку субъекты правоотношений без обращения к компетентным государственным органам могут прибегнуть не только к самозащите принадлежащих им прав, но и реализовать посредничество, переговоры, заключение различных договоров и соглашений[2].

Представляется, что самозащита выступает в качестве специального юридического средства, которое выражается посредством совершения действий, не запрещенных законом и бездействия управомоченного лица с целью устранения семейного правонарушения.

Претерпевающее лицо при выборе способа защиты своего права вправе использовать любой доступный ему способ, в том числе и самозащиту, при этом факт реализации самозащиты, как способа защиты нарушенного права не

---

[1] См.: Максимов В.А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 119.

[2] См.: Прокошкина Н.И. О соотношении юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты прав и законных интересов членов семьи // Семейное и жилищное право. 2011. №4. С. 19.

блокирует права на иной способ защиты.

Можно говорить, что самозащита является особым примером применения частноправовой защиты семейных прав при совершении участником семейных правоотношений самостоятельных действий, например, фактическое прекращение брачно-семейных отношений без регистрации расторжения брака.

Самозащита предоставляет участнику семейных правоотношений право самостоятельной реализации дозволений в случае, если при реализации семейно-правового правомочия появляются какие-либо препятствия.

Исходя из действия принципа диспозитивности при применении частноправовых способов защиты семейных прав участники брачно-семейных отношений могут применять различные средства и методы в рамках самозащиты и нормализации и гармонизации семейных правоотношений.

Разнообразие общественных отношений, возникающих в различных семейных ситуациях, предопределила различные способы реализации самозащиты.

В связи с тем, что в действующем законодательстве не определены критерии определения границ самозащиты, то перед судьями и иными управомоченными государственными органами встает вопрос об определении границ самозащиты в каждом конкретном случае. Представляется возможным и необходимым определить границы правомерной самозащиты, которые определят грань, за которой действия выпадают из поля правомерного поведения и подлежат соответствующей квалификации как правонарушение, нарушающее права и свободы других лиц – участников семейных отношений. Это необходимо для того, чтобы самозащита квалифицировалась как правомерное семейно-правовое явление лица, не вступающее в противоречия с другими членами семьи и третьими лицами.

Самозащита семейных прав и интересов является весьма новым понятием современной семейно-правовой доктрины.

В результате проведенного анализа мы можем охарактеризовать

самозащиту в широком понимании как конституционное правомочие человека на защиту своих прав любыми доступными средствами и способами; в узком смысле право на самозащиту представляется субъективным правомочием лица на защиту своих отраслевых прав.

Особое место в решении проблемы защиты в рамках семейного законодательства и практики его применения отводится межотраслевому правовому институту – институту компенсации морального вреда, который, в том числе, имеет механизмы реализации и применения при защите семейных прав, вместе с тем, ограниченный в силу закона характер и сферу применения.

Как справедливо утверждает Е.В. Ершова, анализ судебной практики современной действительности показывает, что такой способ защиты нарушенного семейного права как компенсация морального вреда набирает все большую популярность. Однако следует обратить внимание, что судебная практика в этой сфере весьма противоречива[1].

В большинстве современных правопорядках институт компенсации вреда занимает центральное значение как наиболее доступный, Российская Федерации в этом вопросе не является исключением[2]. Представляется, что институт компенсации вреда в полной мере применим и для защиты семейных прав.

Представляется, что компенсация морального вреда также должна в полной мере использоваться и в семейных отношениях, так как в основу брачно-семейных отношений положено личное доверие их участников друг к другу, чувство любви, дружбы, привязанности. Полагаем, что нарушение личных неимущественных прав и интересов членов семьи зачастую причиняет физические и нравственные страдания, для восстановления которых целесообразно применение компенсации морального вреда. Следовательно,

---

[1] См.: Ершова Е.В. Компенсация морального вреда при защите прав ребенка: теория и необходимость применения // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 4 - 7.

[2] См.: Мограбян А.С. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права личности на неприкосновенность внешнего облика // Вести Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (14). С. 255.

модно сделать вывод, что институт компенсации морального вреда может применяться и в ситуации, когда причинитель морально-нравственных страданий и претерпевшая сторона находтся в брачно-семейных отношениях.

Но отстутствие в семейном законодательстве отдельных норм, посвященных данному институту, приводит к определенным видам проблем: как оценить моральный вред, нанесенный одному из членов семьи; как рассчитать размер денежной компенсации; на каких основаниях потерпевший член семьи может взыскать компенсацию и т.д.

С.О Лозовская считает, что: «Моральный вред, причиненный действиями, нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом»[1].

.Моральный вред в отличие от имущественного существует часто лишь в сознании члена семьи (человека) и вовне может выражаться различными способами, носящими субъективный характер. Полагаем, что физические страдания не могут сами по себе рассматриваться как причинение морального вреда, однако они могут обусловить нравственные переживания или психический вред человеку.

Однако, в современной правовой действительности (как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики) компенсация морального вреда в сфере семейных отношений не нашла своего должного развития. Этому обстоятельству есть несколько причин. С одной стороны, институт компенсации морального вреда является достаточно новым способом защиты применяемым в российском праве. С другой стороны, в российской практики есть уже сформированный подход, в соответствии с которым суды или вовсе отказывают во взыскании морального вреда (в частности в семейных спорах) или снижают размер компенсации до незначительных размеров[2].

---

[1] Лозовская С. О. Семейное право. М.: Проспект, 2013. С. 89.

[2] См.: Ершова Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно-правовой ответственности // Власть Закона. 2015. № 4. С. 198.

К сожалению, следует признать, что гражданское и семейное законодательства Российской Федерации прямо не запрещает применять компенсацию морального вреда для защиты семейных прав и интересов. Вместе с тем, согласно п. 4 ст. 30 СК РФ использование компенсации морального вреда установлено только при нарушении прав добросовестного супруга в недействительном браке[1]. Неслучайно Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 8 апреля 2014 г. № 45–КГ13–22 сделал вывод о том, что «положения действующего гражданского и семейного законодательства не предусматривают возможность взыскания компенсации морального вреда в связи с предполагаемым препятствием родственникам со стороны одного из родителей в общении с ребенком»[2].

Необходимо обратить внимание на разъяснения высшей судебной инстанции, согласно которым, Верховным Судом Российской Федерации была высказана важная для правоприменения позиция еще в Определении от 1 октября 2013 г. № 5–КГ13–77. В соответствии с этой позицией, в действующем гражданском законодательстве не содержится каких-либо оснований для взыскания компенсации морального вреда, достаточно только наличие морального вреда и установленного причинителя вреда. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда[3].

Полагаем, что в отношении применения данного частноправового способа защиты семейных прав наблюдается необоснованное ограничение возможного перечня случаев компенсации морального вреда, отсутствие

---

[1] См.: Шершень Т.В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. 2017. № 6. С. 35 - 36.

[2] Документ опубликован не был. // СПС КонсультантПлюс. Аналогичная позиция представлена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 г. № 18-КГ14-39 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5.

[3] См.: Шершень Т.В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. 2017. № 6. С. 36.

легального четкого определения морального вреда, методики установления размера компенсации морального вреда, отдельные коллизии терминологического аппарата, отсутствие четких критериев определения величины компенсации морального вреда и другие, что, как следствие, негативно складывается на правоприменительной деятельности судов.

Следует не согласиться с высказанным в науке мнением А.А. Елисеевой, которая утверждает, что «Поскольку в ст. 8 СК указано, что способы защиты семейных прав определяются СК РФ, это означает невозможность свободного применения ст. 151 ГК РФ. Более того, сфера применения этого способа защиты семейных прав конкретизирована, так как он назван в п. 4 ст. 30 СК РФ и более нигде»[1].

Согласно правовой позиции Верховного суда РФ плательщик алиментов в случае просрочки или невыплаты алиментов не может быть привлечен к ответственности в виде компенсации морального вреда. Такая позиция Верховного Суда представляется ошибочной. Как совершенно справедливо утверждает Е.Ю. Костюченко, в настоящее время назрела необходимость включения в семейное законодательство прямой нормы права, в соответствии с которой за ненадлежащее исполнение алиментных, и иных семейно-правовых обязательств, повлекших причинение морально-нравственного вреда, подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Аналогичной правовой позиции придерживается И.Р. Альбиков, который также считает, что интересы добросовестного участника брачно-семейных отношений должны защищаться способом компенсации морального вреда[2].

Исследуя проблему критериев определения размера компенсации неимущественного вреда М.Н. Малеина пишет, что заключение брака,

---

[1] Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82.

[2] См.: Альбиков И.Р. Проблемы компенсации морального вреда в сфере алиментных отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 16-17.

признанного впоследствии недействительным, нарушает права добросовестного супруга на имя, неприкосновенность и тайну семейной жизни, неприкосновенность обычного хода жизни, здоровье, личную свободу. Если брак был заключен путем принуждения одного из супругов, то моральный вред вызван переживанием состояния унижения, страха, беспомощности, стыда[1]. Все это еще раз указывает на объективную необходимость применения способа компенсации морального вреда к брачно-семейным отношениям, так как в приведенных примерах отсутствует имущественный вред, но присутствует морально-нравственный.

В соответствии с общеизвестной правовой конструкцией, для взыскания морального вреда необходимо наличие доказанного состава: наличие причинителя вреда, наличие морально-нравственных страданий, а также виновность причинителя вреда в причинение таких страданий.

Рассмотрим пример судебной практики: Приговором мирового судьи отец был признан виновным в нанесении побоев своему сыну в состоянии алкогольного опьянения. В это время мать несовершеннолетнего ребенка приняла решение переехать со своим ребенком в другую квартиру, так как опасалась за свою жизнь и жизнь ребенка. По этому же основанию фактические брачные отношения между супругами распались, а брак расторгнут.

В результате неправомерного поведения отца сын получил душевную травму, стал бояться отца и всячески избегать с ним любых контактов. Отец своего поведения не изменил, к жене и ребенку относится неуважительно, хамит, угрожает физическим насилием.

На основе указанных доводов суд принял решение лишить отца родительских прав[2].

---

[1] См.: Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5 // СПС Консультант Плюс.

[2] См.: Гражданское дело № 2-2881/15. URL: https://rospravosudie.com/court-zavolzhskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-496053737/.; Ершова Е. В. Компенсация

Приведенный пример показывает, что в сложившейся ситуации у ребенка и матери имеются все основания для взыскания морального вреда с отца, лишенного родительских прав, так как он причинил им значительные моральные, физические и нравственные страдания.

Рассмотрим еще один из примеров из практики российских судов в отношении возможности компенсации (взыскания) морального вреда при нарушении семейных прав. Лешуконский районный суд Архангельской области рассмотрел исковое заявление прокурора, поданное в защиту законных интересов несовершеннолетнего ребенка к муниципальному бюджетному образовательному учреждению о возмещении денежной компенсации морального вреда в размере 3 000 рублей.

В обоснование заявления было указано, что во время перемены в образовательном учреждении несовершеннолетнему ребенку было нанесено не менее 5 ударов кулаком в лицо другим несовершеннолетним ребенком. Пострадавший испытал физическую боль, получил телесные повреждения, был напуган, плакал.

Фельдшером отделения скорой помощи поставлен диагноз «Гематома надбровной области слева».

Согласно ст. 56 СК РФ ребенок имеет право на частноправовую защиту своих прав и законных интересов. При этом частноправовая защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а случаях, предусмотренных Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Пунктом 1 ст. 65 СК РФ установлено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Поскольку законный представитель не проявил инициативы по обращению в суд в защиту прав ребенка, в связи с этим права несовершеннолетнего в силу закона представляет прокурор.

морального вреда при защите прав ребенка: теория и необходимость применения // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 4 - 7.

Таким образом, требование прокурора в защиту законных интересов несовершеннолетнего о возмещении морального вреда обоснованно и подлежит удовлетворению в полном объеме[1].

О.А. Макеева справедливо считает, что персонифицированный характер алиментных обязательств допускает возможность компенсации морального вреда в случае нарушения такой обязанности в целях стимулирования обязанного лица к исполнению своего обязательства должным образом[2].

Однако суды Российской Федерации отказывают в удовлетворении таких требований, так как российское законодательство не предусматривает такой возможности.

Необходимо указать, что оценить характер и степень физических и нравственных страданий может только сам потерпевший – участник семейных правоотношений, заявляющий требование о компенсации морального вреда в определенном размере. Основная задача потерпевшего члена семьи, таким образом, состоит в том, чтобы донести до суда доказательства своих физических и нравственных страданий. А суд может составить свое мнение и оценить испытанные лицом страдания только на основе таких доказательств, а также учитывая их реальность и оправданность, основываясь на своих внутренних убеждениях и фактических обстоятельствах дела, семейно-правового конфликта.

Например, в семейном праве, при возникновении ситуации заявления требования о компенсации морального вреда родственником, которому препятствуют видеться с ребенком, при определении размера компенсации причиненного морального вреда, как представляется, в качестве заслуживающего внимания обстоятельства должно приниматься имущественное положение совместно проживающего родителя с тем, чтобы взыскание компенсации не могло отрицательно сказаться на интересах

---

[1] Решение по делу 2-227/2017 ~ М-226/2017 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rospravosudie.com. (дата обращения 17.05.2017 г.)

[2] См.: Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах - основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 17.

ребенка. Следует исходить из того, что в этом заинтересован и сам потерпевший родственник, поскольку наличие у него страданий, в связи с воспрепятствованием к общению с ребенком, предполагает наличие у него привязанности к ребенку и в силу этого заботу о его благополучии, в том числе и имущественном.

Рассмотрим пример из судебной практики: «Истец обратился в суд с требованием о признании недействительным брака, заключенного с В.А. Шовкопляс. В обоснование иска указал, что при заключении брака ответчица не имела намерений создания семьи, преследовала цель получения регистрации и жилья в Санкт – Петербурге. С момента регистрации брака совместно с ответчицей не проживали, единого хозяйства не вели, преследовала цели собственного обогащения. Полагает, что своими действиями ответчица причинила ему моральный вред, он переживал из–за сложившейся ситуации, находился в постоянном напряжении, свои нравственные страдания оценивает в размере 100000 руб., которые просит взыскать с ответчицы в свою пользу. Брак в настоящее время не расторгнут. Оценив представленные доказательства, объяснения сторон, суд пришел к выводу, что оснований, предусмотренных законом для признания брака, недействительным не имеется. Супруги состояли в брачно-семейных отношениях, оказывали друг другу поддержку, но в силу сложившихся семейных обстоятельств, не имели возможности проживать совместно на единой жилой площади, что подтверждено показаниями свидетелей, и письменными доказательствами, добровольно вступили в брак, обе стороны при заключении брака имели цель создания семьи, о чем свидетельствует тот факт, что ответчица сменила фамилию при заключении брака».

В таком случае, решением суда было – отказать в удовлетворении иска, так как потерпевший супруг не предоставил обоснованные доказательства[1].

---

[1] Гражданское дело 2-60/2014 (2-3700/2013;) М-3169/2013// [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-nevskij-rajonnyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-470359236/ Дата обращения: 19.04.2019.

Данная судебная практика показывает, как важно предоставить суду все возможные доказательства, чтобы получить компенсацию за страдания. При недостаточных, либо недействительных доказательствах, суд вправе отказать в удовлетворении иска.

При признании брака недействительным – законодатель выделил возможность компенсации морального вреда в п. 4, ст. 30 СК РФ. Однако, рассмотрев судебную практику, можно сказать, что ситуации с компенсацией морального вреда за недействительный брак, встречаются крайне редко, чаще всего, признание брака недействительным требуют без компенсации морального вреда. Возможно, такая ситуация связана с отсутствием норм и его развития как меры семейно-правовой ответственности в семейном праве.

Устоявшийся подход ко взысканию компенсации морального вреда исключительно в денежном выражении представляется справедливым и разумным. Однако, например, А.Т. Табунщиков предлагает при компенсации страданий останавливаться на общепринятых платежных единицах, лишь если иное не предусмотрено соглашением сторон[1]. Предоставление участнику семейных правоотношений, претерпевшему моральный вред, какого–либо имущества, натуральных предоставлений представляется нецелесообразным. Весьма универсальный характер имеет компенсация морального вреда в денежной форме. По соглашению участников брачно-семейных отношений возможно применение иных форм возмещения вреда и убытков при совершении семейного правонарушения.

Сформулируем основные выводы.

1. Среди частноправовых способов защиты семейных прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, особое место занимает самозащита. Этот способ пока не получил достаточной разработки в цивилистической науке, в целом, и семейно-правовой доктрине, в частности. Судебная практика по вопросу реализации данного способа также не получила должной реализации.

---

[1] См.: Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: Учебно-практическое пособие. М., 2017.

В то же время правильное определение содержания этого способа, условий и пределов его применения имеет важное значение для защиты семейных прав[1].

Под самозащитой семейных прав следует понимать правомерные односторонние, самостоятельные, личные действия субъекта семейного права по защите принадлежащих ему прав без обращения в юрисдикционные или иные государственные органы в случае нарушения его семейных прав и интересов либо возникновения иных препятствий в их реализации. Целью самозащиты является пресечение этих нарушений или препятствий, в порядке, предусмотренном семейным и гражданским законодательством, семейными соглашениями.

2. Представляется, что самозащита, как частноправовой способ защиты семейных прав, является исключительным способом защиты, применяемым в случае невозможности обращения к иным способам семейно-правовой защиты.

Невозможность обращения к иным частноправовым способам может быть обусловлена: 1. нежеланием самого управомоченного субъекта прибегать к иным способам защиты; 2. отсутствием реальной возможности использовать иные частноправовые способы защиты семейных прав и интересов; 3. необходимостью применения допустимых оперативных мер семейно-правового характера.

Специфика семейных отношений подразумевает необходимость существования не только потенциально возможного, но четко функционирующего механизма частноправовой защиты прав субъектов семейных правоотношений, поскольку только такой механизм позволит участникам данных правоотношений быть самостоятельными и обеспечит гарантии их прав и интересов.

3. Как представляется, очевидна невозможность безоговорочного

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм.гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. С. 129-131.

применения самозащиты, сформулированной в нормах ГК РФ, к семейным правоотношениям. Необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 14 ГК РФ самозащита должна соотносится с характером нарушения семейных прав и не должна выходить за пределы минимально возможного объема противодействия нарушителя[1].

4. Считаем необходимым подчеркнуть актуальность вопросов определения размера компенсации морального вреда при нарушении семейных прав и его критериев, а также отсутствие четких закрепленных границ в гражданском и семейном законодательстве. Также отметим, что законодатель вполне разумно урегулировал порядок и основные критерии определения размера возмещения морального вреда в ГК РФ, которые могут применяться и в семейных правоотношениях в силу субсидиарного применения норм права.

5. Изучив институт компенсации морального вреда в различных случаях, его комплексную природу, необходимо сделать вывод, что он достаточно сложный в применении в семейных отношениях. Не во всех случаях потерпевший запрашивает компенсацию морального вреда, скорее всего это происходит из-за отсутствия специальных норм в семейном законодательстве, которые закрепляли бы данный правовой институт.

---

[1] См.: Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 37.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие отраслевые принципиальные положения об осуществлении и защите прав, вытекающих из семейных отношений, закреплены в нормах статей 7-9 СК РФ и конкретизируются в последующих статьях данного кодифицированного акта[1].

Одними из основных, приоритетных направлений государственной семейной политики Российской Федерации выступает задача по продвижению и развитию идеологии семейных ценностей, всяческой поддержки молодых семей, включая задачи по восстановлению понимания важности родительской власти; стабильности супружества; осуществление защиты семьи от вмешательства третьих лиц, в том числе вмешательства со стороны государства.

Еще раз подчеркнем, что конституционные и отраслевые механизмы частноправовой защиты семейных прав реализуются в различных формах и осуществляются предусмотренными законом частноправовыми способами. Благодаря системности частноправовых форм, способов и мер защиты семейных прав и прямого действия Конституции в Российской Федерации в первую очередь существенно повышается эффективность самореализации семейных прав и интересов каждым членом семьи. Кроме того, существенно расширяются формы и способы частноправовой защиты прав и интересов участников семейных правоотношений в случае их нарушения. Поскольку в подобных случаях помимо системы внутригосударственных механизмов частноправовой защиты прав и свобод членов семьи на «помощь» приходят международные гарантии защиты в качестве субсидиарных.

Определено, что специфика семейных отношений подразумевает

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. С. 129-131.

необходимость существования не только потенциально возможного, но и, приоритетно, четко функционирующего механизма частноправовой защиты прав субъектов семейных правоотношений, поскольку только такой механизм позволит участникам данных правоотношений быть самостоятельными и обеспечит гарантии их прав и интересов в сфере семьи и брака.

В работе установлено, что охрана прав субъектов семейных правоотношений осуществляется постоянно, действует как семейно-правовой режим. Полагаем, что цель охраны должна иметь преимущественно превентивный характер. При нарушении семейного права с неизбежностью реализуется частноправовой механизм защиты семейных прав[1].

Частноправовая защита семейных прав, преимущественно, осуществляется, согласно ст. 8 СК РФ, по правилам гражданского судопроизводства судом или в административном порядке государственными органами, органами опеки и попечительства. Вместе с тем, на сегодняшний день создана достаточно объемная правовая база, регулирующая вопросы охраны и защиты материнства и детства. Однако проблема охраны и защиты семьи и прав ее членов, продолжает оставаться актуальной, затрагивает вопросы жизнедеятельности каждого члена российского общества[2].

В результате создания семьи, у ее членов возникают определенные семейные права и семейные обязанности, при нарушении которых субъект стремится обеспечить их защиту и восстановление. Семейные права участниками данных отношений осуществляются самостоятельно, аналогично, как и выбор способов защиты в рамках предусмотренной законом процедуры, сочетания диспозитивного и императивного семейно-правового воздействия[3].

---

[1] См.: Яфизова Э.Н. К вопросу о защите семейных прав в контексте реформы семейного и гражданского законодательства // VII Ежегодной международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 3 декабря 2018 г. Иркутск, 2018. С. 144-150.

[2] См.: Там же.

[3] См.: Яфизова Э.Н. К вопросу о защите семейных прав в контексте реформы семейного и гражданского законодательства // VII Ежегодной международной научно-практической

Сложность для изучения проблем, связанных с применением частноправовых способов и мер по защите нарушенных семейных прав, связана с тем, что как таковая защита прав в данной отрасли правоотношений основывается не только на семейном законодательстве, но и затрагивает другие отрасли права. Здесь отчетливо проявляется тенденция межотраслевого взаимодействия семейного права, проникновения гражданско-правового регулирования в сферу семейных отношений. В том числе реализуется конвергенция частного и публичного права.

Полагаем, что эффективность применения частноправовых способов семейно-правовой защиты должна строиться исходя из охраняемого интереса и потребностей в данной сфере общественных отношений, с учетом специфики лично-доверительных взаимоотношений между членами семьи, с обязательным обращением к способам защиты, определенным гражданским законодательством[1].

Следует также отметить, что законом не предусмотрено само понятие «способы» и «формы» частноправовой защиты семейных прав. Между тем выбор способа и формы защиты нарушенного семейного права принадлежит лицу, чье право нарушено. Следовательно, указанные пробелы в законодательстве могут привести к сложностям при восстановлении нарушенных семейных прав.

В диссертационной работе для придания определенности в механизме реализации охранительного отношения и конкретизации частноправовых способов защиты семейных прав, обосновано и доказана необходимость внесения изменений в п. 2 ст. 8 СК РФ.

Правовая природа и специфика семейных прав и интересов, их реализация в конкретных семейных правоотношениях, исходят из приоритета частноправовой защиты субъективных прав субъектов семейных отношений.

конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 3 декабря 2018 г. Иркутск, 2018. С. 144-150.

[1] См.: Там же.

Защита семейных прав, свобод и интересов предполагает применение участником правоотношения и органами власти предусмотренных законом формы и частноправовых способов защиты, предусмотренных на уровне закона.

Проанализированные категории «охрана» и «защита» семейного права, тесно взаимосвязаны, находятся во внутреннем неразрывном единстве, защита производна от правового режима охраны семейных правоотношений. Охрана семейных прав без ее защиты, как и защита без охраны не могут обеспечить нормальное развитие семьи и семейных правоотношений, гармоничное взаимодействие общества и государства. Полагаем, что охрана и защита семейного права выступают как два взаимосвязанных между собой этапа единого процесса – обеспечение нормального функционирования семьи и семейных правоотношений, реализации прав субъектов семейного права, гармоничного развития публичного и частноправового регулирования. Охрана семейных прав предполагает установление некоего семейно-правового режима, а защита предполагает реализацию охранительных мер при посягательстве на семейные устои и права или непосредственно нарушении семейных прав, как это имеет место при нарушении прав ребенка, защитные меры реализуются посредством применения лишения родительских прав[1].

Обоснована необходимость законодательного установления в качестве общего условия применения надлежащего частноправового способа защиты семейных прав - обеспечение непосредственного восстановления нарушенного или оспоренного семейного права или законного интереса.

Полагаем, что понуждение является весьма эффективной мерой воздействия в семейных правоотношениях, направлено на гармоничное развитие брачно-семейной сферы, способствует предотвращению семейных правонарушений, защите семейных прав. Действия управомоченных субъектов семейных правоотношений имеют, в том числе, и характер

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. № 6. С. 18.

понуждения к исполнению обязанностей в рамках существующего семейного правоотношения, например, данный принцип находит свою реализацию в правоотношениях супругов при исполнении условий брачного договора или в детско-родительских правоотношениях при реализации прав ребенком и исполнении родительских обязанностей.

Полноценное развитие гражданина в семье предполагает наличие надлежащего механизма охраны и защиты соответствующих прав и интересов. Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК РФ, – иными государственными органами, как это было определено в настоящей работе.

Представляется, что частноправовые способы защиты гражданских прав почти в полном объеме могут быть применены для защиты и восстановления семейного права в семейных правоотношениях.

Все способы защиты подразделяются на две формы юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма частноправовой защиты есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд общей юрисдикции, органы опеки и попечительства, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. Соответственно, неюрисдикционная форма защиты семейных прав заключается в совершении претерпевающим субъектом самостоятельных действий, без привлечения властных органов и организаций, направленных против противоправного поведения виновного лица.

Юрисдикционная форма защиты содержит в себе следующие способы частноправовой защиты семейных прав: признание права судом (установление отцовства); пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (лишение родительских прав); признание сделки

недействительной (признание недействительным соглашения об уплате алиментов); принуждение к исполнению обязанности (взыскание неустойки за просрочку выплаты алиментов); прекращение, изменение правоотношения (расторжение брака).

К неюрисдикционной форме же относится самозащита семейных прав.

Медиация как способ частноправовой защиты семейных прав варьируется между указанными выше формами и может отражать как юрисдикционную, так и неюрисдикционную форму. Как представляется, именно таким образом можно рассмотреть систему способов защиты семейных прав[1].

Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их назначением. В настоящем исследовании определено, что частноправовые способы защиты семейных прав устанавливаются не только СК РФ, но и иными законами и другими нормативно-правовыми актами, которые имеют самое широкое непосредственное применение.

Если, например, суд установит, что лицо, обязанное уплачивать алименты, совершило умышленные действия, которые привели к ухудшению его материального положения для того, чтобы добиться снижения размера алиментов, то в удовлетворении требования об этом данному лицу будет отказано. СК РФ предусматривает санкции за случаи злоупотребления правами, то есть право не только не подлежит семейно-правовой защите, а наступает семейно-правовая ответственность. Например, одним из оснований лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности для них является злоупотребление родительскими правами.

Необходимо особо отметить, что урегулирование семейных отношений относится к сфере частноправового регулирования не только семейного законодательства, но и гражданского. В работе обстоятельно аргументируется

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

и доказывается, что перечень способов защиты прав, предусмотренный в ст. 12 ГК РФ, необходимо применять для восстановления семейных правоотношений и защиты прав их участников.

Таким образом, в отличие от гражданского законодательства в семейном законодательстве отсутствует какой-либо перечень способов защиты нарушенных прав. В то же время анализ ст. 12 ГК РФ дает основания утверждать, что практически все гражданско-правовые способы защиты гражданских прав применимы к сфере семейно-правового регулирования как способы защиты семейных прав.

Закон предоставляет самим членам семьи право решать, будут ли они осуществлять и защищать свои права и совершать для этого необходимые юридически значимые действия[1]. В этом проявляется диспозитивность семейно-правового регулирования как основного принципа семейного права. Например, нетрудоспособные нуждающиеся родители, имеющие право на получение средств на содержание (алиментов) от своих совершеннолетних детей, в жизни свое право часто не реализуют и не обращаются в суд с требованием о взыскании алиментов, что еще раз подчеркивает морально–этическую сторону семейных отношений в обществе. Однако возможность выбора варианта поведения в семейных отношениях, свобода решать, осуществлять ли свое право или нет, конечно, не означает безграничную свободу, возможность нарушения закона, прав, свобод и законных интересов других членов семьи и иных граждан, при защите прав «слабой» стороны в семейных отношениях в качестве субъекта защиты этой категории лиц, выступает государство, реализуя публичные функции.

Приходится констатировать, что принимаемые государством меры недостаточны для достижения адекватной частноправовой защиты прав и интересов не только всех членов семьи, но, в особенности, детей, что предопределяет необходимость применения комплексных мер, среди которых

---

[1] См.: Сабитова Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2015. № 11. С. 66.

важная роль должна принадлежать лишению родительских прав как способу защиты прав ребенка. Вместе с тем, п. 2 ст. 54 СК РФ указывает на то, что каждый ребенок имеет преимущественное право жить и воспитываться в родной биологической семье (насколько это возможно и не противоречит интересам ребенка), право на заботу со стороны родителей, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Представляется необходимым в такой ситуации гармонично обеспечить баланс интересов всех членов семьи, супругов, ребенка и родителей, не нарушая их прав, обеспечивая защиту.

Поскольку СК РФ и другие законы, регулирующие семейные правоотношения, не содержат общего перечня частноправовых способов защиты нарушенного семейного права, а в п.2 ст. 8 СК РФ определено, что защита семейного права может осуществляться только способом, прямо предусмотренным федеральным законом, то представляется, что назрела объективная необходимость закрепить на законодательном уровне положение, в соответствии с которым, защищать свое нарушенное право можно любым способом, прямо не запрещенным законом.

Установлено, что охрана прав субъектов семейных правоотношений осуществляется постоянно, действует как семейно-правовой режим, т.е. само существование семейного правоотношения предполагает реализацию охранительных и превентивных процедур и способов, направленных на гармоничное развитие семьи и реализацию прав ее членов, предупреждение правонарушений в семейных правоотношениях. Правомочие на защиту семейных прав появляется у лица вместе с возникновением у него любого субъективного семейного права, а не тогда, когда оно нарушено.

В свою очередь частноправовая защита семейных прав и свобод человека предполагает деятельность специализированных органов государства по восстановлению нарушенных прав индивида и осуществлению мер, препятствующих их нарушению. Защиту несовершеннолетних в подобных ситуациях обязаны обеспечивать специальные нормы права, содержащиеся в

различных отраслях российской правовой системы. Кроме того, разные отрасли права фиксируют собственные и зачастую весьма различные границы реализации несовершеннолетними предоставляемых им прав.

Что касается классификации частноправовых способов защиты семейных прав, то в работе были предложены и разработаны различные классификационные критерии. Полагаем, что важное практическое значение имеет абсолютно новая классификация в зависимости от характера действий лица, направленных на реализацию способов защиты семейных прав и устранение нарушений права, на действия активно–оборонительного характера и действия превентивного характера участников семейных отношений.

В диссертации доказано, что возмещение убытков, взыскание неустойки как частноправовые способы защиты прав субъектов имущественных семейных отношений необходимо использовать более широко и эффективно, в особенности, прав, возникающих из нарушения договорных семейных обязательств.

Аналогичные выводы можно сделать в отношении применения такого частноправового способа защиты семейных прав, как компенсация морального вреда. Причинение морального вреда субъекту семейных правоотношений происходит в силу действия (бездействия) членов семьи, причиняющих нравственные, а иногда и физические страдания другому лицу (участнику семейных правоотношений), нарушающих его личные неимущественные или имущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, морально-нравственные семейные ценности, которые принадлежат гражданину в силу закона или от рождения.

В работе были рассмотрены проблемные аспекты законодательного регулирования частноправовой защиты семейных прав и выработаны следующие рекомендации по совершенствованию семейного законодательства в данной области:

Представляется необходимым введение в СК РФ общей нормы, которая бы, по аналогии со ст. 12 ГК РФ, предусматривала перечень общих способов защиты семейных прав. для придания определенности в механизме реализации охранительного отношения и конкретизации частноправовых способов защиты семейных прав, обосновывается необходимость внесение изменений в п. 2 ст. 8 СК РФ, в которой необходимо предусмотреть следующие частноправовые способы защиты семейных прав: признание семейного права; восстановление семейного положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих семейное право или создающих угрозу его нарушения; установление юридического факта, например, признание отцовства; изменение, прекращение, аннулирование, восстановление семейного правоотношения; принудительное выполнение добровольно невыполненной обязанности семейно-правового характера; пресечение действий, нарушающих семейные права; самозащита семейных прав; сокращение объема семейных прав; возмещение убытков члену семьи; взыскание неустойки участникам семейных правоотношений, например, по алиментным обязанностям; компенсация морального вреда члену семьи; признание незаконными решений и (или) действий (бездействия) государственного органа или органа местного самоуправления; установление, изменение размера алиментов или освобождение от их уплаты; отмена усыновления; иные способы, предусмотренные законом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты РФ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841–ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 – 388.

3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.

4. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.

5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 06.02.2020) № 10-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ (ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996г. №15–ФЗ (ред. от 27.12.2019 № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №5. – Ст.410.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146–ФЗ (ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. –

Ст. 4552.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138–ФЗ (ред. от 02.12.2019 № 406-ФЗ) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

13. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124–ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

14. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53. Ст. 8427.

15. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159–ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

16. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143–ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340; Собрание законодательства РФ. 2017. № 25. Ст. 3596.

17. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48–ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства - РФ. 2008. - № 17. - Ст. 1755.

18. Федеральный закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - № 53 (часть I). – Ст. 8427.

19. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

20. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457–ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 77.

21. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54–ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 67. Ст. 1514.

22. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218–ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.

23. Федеральный закон от 27.07.2010 № 194–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4163.

24. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618–р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

25. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.

26. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

27. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 апреля 2016 г.

№ 454 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного научного учреждения «Центр защиты прав и интересов детей» // СПС КонсультантПлюс.

Нормативные правовые акты зарубежных государств

28. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947–III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. – № 21. – Ст. 135.

29. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278–З // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 23. – Ст. 419.

30. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518–IV «О браке (супружестве) и семье» // Казахстанская правда. – 2012. № 6–7 (26825–26826). – 7 января.

Научная и монографическая литература

31. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2014. – 368 с.

32. Алексеев, С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. Т. 1.

33. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М., 2008.

34. Арапов, Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам / Н.Т. Арапов. – Л., 1984.

35. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М., 1955.

36. Акты гражданского состояния в судебной практике: Учебно–практическое пособие для судей и сотрудников органов записи актов гражданского состояния / Г.А. Агафонова, Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова, О.О. Родионова; отв. ред. О.А. Егорова. – М.: Проспект, 2013. - 96 с.

37. Антокольская, М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 2002.

38. Богданова, Е.Е. Защита от контрагента. Проблемы субъективных гражданских прав и интересов в договорных отношениях / Е.Е. Богданова. – М.: Приор–издат, 2006.

39. Бокова, И. Н. Юридическая техника в российском уголовном законодательстве: теоретический анализ главы 22 УК РФ / Под ред. проф. А. П. Кузнецова. – Н. Новгород, 2004.

40. Беспалов, Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2014.

41. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность: сборник научных трудов / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит, 1976.

42. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2011. Книга первая. Общие положения.

43. Вавилин, Е.В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав / Е.В. Вавилин. – Саратов, 2012.

44. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде / А.П. Вершинин. – СПб.: Изд–во С.–Петерб. ун–та, 1997.

45. Викут, М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство / М.А. Викут // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. – Саратов, 1991.

46. Виноградов, В.В. История слов / Отв. ред. чл.–корр. РАН Н.Ю. Шведова. – М.: Толк, 1994.

47. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М., 2008.

48. Гаврилов, Э.П., Еременко, В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. – М.: Экзамен, 2009. – 978 с.

49. Гаврилов, Э.П. Комментарий Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» / Э.П. Гаврилов. – М., 1996.

50. Гражданское право: Учебник: Ч. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юристъ, 2005.

51. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. - М., 2007.

52. Гражданское право: учебник: в 3 Т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2002.

53. Гражданское право в 3 т. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: ТК Велби, 2009.

54. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М., 2000.

55. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972.

56. Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / А.Н. Гуев. – М.: «Экзамен», 2004.

57. Грудцына, Л.Ю. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / Л.Ю. Грудцына. – М., 2008.

58. Данилин, В.И. Санкции в советском семейном праве / В.И. Данилин // Осуществление и защита имущественных прав граждан и организаций в условиях формирования социалистического правового государства: межвуз. научн. сб. – Уфа: Изд–во Башк. ун–та, 1991.

59. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2017. – 432 с.

60. Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права: монография / под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Проспект, 2019. – 200 с.

61. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Учебное пособие / Илларионова Т.И.; Отв. ред.: Кириллова М.Я. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1980. – 76 с.

62. Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. – М.: Городец, 2007.

63. Гражданско-правовая охрана интересов личности / Иоффе О. С., Черепахин Б. Б., Толстой Ю. К. и др.; отв. ред. Б. Б. Черепахин. – М.: Юрид. лит., 1969. – 255 с.

64. Каймакова, Е.В. Защита семейных прав в контексте гражданского и семейного права: сравнительно–правовое исследование: монография / Е.В. Каймакова. – Курск, 2012.

65. Карибян, С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография / С.О. Карибян. – М.: Юстицинформ, 2018. – 192 с.

66. Кархалев, Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение / Д.Н. Кархалев. – М., 2009.

67. Касьянов, В.В., Нечипуренко, В.Д. Социология права / В.В. Касьянов В.В., Нечипуренко. – Ростов н/Д, 2001.

68. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации /отв.ред. А.М. Нечаева. – М.: Юрайт–Издат, 2009.

69. Кузнецова, О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: монография / О.А. Кузнецова. – М.: Юстицинформ, 2018. – 208 с.

70. Курбатов, А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А.Я. Курбатов. – М.: Юстицинформ, 2013. – 172 с.

71. Конституционное право России: Учебник для студентов вузов / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. 5–е изд., перераб. и доп. – М., 2012.

72. Костюченко, Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно–правовой анализ: Монография / Е.Ю. Костюченко. – Смоленск, 2010.

73. Кожухарь, А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве / А.Н. Кожухарь. – Кишинев, 1989.

74. Кравчук, Н.В. Защита семьи / Н.В. Кравчук. – М., 2006.

75. Левушкин, А.Н. Семейное право: учебник / А.Н. Левушкин. – М: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2012. – 407 с.

76. Левушкин, А.Н. Понятие, предмет и система семейного права Российской Федерации, других государствах–участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: теоретические и методологические подходы: монография / А.Н. Левушкин. – Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2013. – 225 с.

77. Левушкин, А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств–участников СНГ: монография / А.Н. Левушкин. – М: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2013. – 327 с.

78. Левушкин, А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно–практическое пособие / А.Н. Левушкина. – М.: Юстицинформ, 2012. – 208 с.

79. Левушкин, А.Н. Семейное право в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкин. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 334 с.

80. Левушкин, А.Н. Брачный договор в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкин. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 276 с.

81. Левушкин, А.Н. Завещание в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкина. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 266 с.

82. Левушкин, А.Н., Долганова, И.В. Наследственное право в нотариальной практике. Монография / А.Н. Левушкин, И.В. Долганова. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 320 с.

83. Летова, Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография / Н.В. Летова. – М.: Проспект, 2018. – 144 с.

84. Летова, Н.В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации / Н.В. Летова. – М., 2011.

85. Летова, Н.В. Особенности проявления правосубъектности несовершеннолетних в отношениях разноотраслевого вида / Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.

86. Летова, Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н.В. Летова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.

87. Лозовская, С.О. Семейное право / С.О. Лозовская. – М.: Проспект, 2013.

88. Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981.

89. Малько, А.В., Субочев, В.В., Шериев, А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. – М.: Норма; Инфра–М, 2010.

90. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М., 2000.

91. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / Отв. ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева. – М., 2013.

92. Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: проблемы межотраслевого взаимодействия семейного и иных отраслей частного и публичного права в области семейных отношений и прав детей: международные (универсальные, региональные) и национальные институты»: монография / под ред. А.Е. Тарасовой. Левушкин А.Н. Взаимосвязь и тенденции правового регулирования семейных и наследственных правоотношений в структуре имущественных отношений государств -

участников Содружества Независимых государств. — М.: ИНФРА-М, 2018. – 378 с.

93. Михеева, Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008.

94. Мордовец, А.С. Социально–юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец. – Саратов, 1996.

95. Нечаева, А.М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений / А.М. Нечаева. – М.: Волтерс Клувер, 2011.

96. Нечаева, А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт–Издат, 2007.

97. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 2008.

98. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2006.

99. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. - М., 2000.

100. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России / Л.М. Пчелинцева. 5–е изд., перераб. – М.: Норма, 2008.

101. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – М., 2006.

102. Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой / А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов, Ю.А. Тарасенко; Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт–Издат, 2009.

103. Родионова, О.М. Механизм гражданско–правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. – М.: Статут, 2013. – 336 с.

104. Ромовская, З.М. Защита в советском семейном праве / З.М. Ромовская. – Львов: «Вища школа», 1985.

105. Савельев, Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие / Д.Б. Савельев. - М.: Проспект, 2017. - 144 с.

106. Свердлык, Г.А., Страунинг, Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. - М., 2002.

107. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В.В. Акинфиева, Л.А. Аксенчук, А.А. Ананьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – 592 с.

108. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. – 318 с.

109. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3–е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016.

110. Семейное право: учебник / под ред. Ю. Ф. Беспалова, О. А. Егоровой, О. Ю. Ильиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 416 с.

111. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» и по специальности 030501 «Юриспруденция» / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. – М: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2012. – 407 с.

112. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.

113. Сулейменов, М.К. Понятие и способы защиты гражданских прав // Защита гражданских прав / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2011.

114. Стоякин, Г.Я. Понятие защиты гражданских прав / Г.Я. Стоякин // Проблемы гражданско–правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973.

115. Табунщиков, А.Т. Компенсация морального вреда: Учебно–практическое пособие / А.Т. Табунщиков. – М., 2017.

116. Тарасова, В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении / В.А. Тарасова. – М.: Издательство Московского университета. 1978.

117. Тарусина, Н.Н. Семейное право. Учебное пособие / Н.Н. Тарусина. – М.: Проспект, 2001.

118. Тарусина, Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: Монография / Н.Н. Тарусина. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 236 с.

119. Тарусина, Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Монография / Н.Н. Тарусина. – Ярославль, 2009.

120. Тархов, В.А. Гражданское право / В.А. Тархов. – Чебоксары, 1997.

121. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2–е изд. – М., 2007.

122. Туманова, Л.В., Владимирова, И.А. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека / Л.В. Туманова, И.А. Владимирова. – М.: Городец, 2007. – 208 с.

123. Тужилова-Орданская, Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России. Монография / Е.М. Тужилова-Орданская. – М.: Буквовед, 2007. – 448.

124. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. и доп. О.Н. Трубачева. – М., 2004. Т. 4.

125. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В.А. Хохлов. – Тольятти, 1997.

126. Цепкова, Т.М., Вершинина, Г.М., Прокошкина, Н.М. Особенности судопроизводства по отдельным категориям дел, возникающих из семейных правоотношений. – Саратов, 2009.

127. Чашкова, С.Ю. Реализация права ребенка на пользование жилым помещением родителя–собственника при раздельном проживании родителей в российском законодательстве. В сб: Семейное право на рубеже XX–XXI

веков: к 20–летию Конвенции ООН о правах ребенка. Материалы международной научно–практической конференции, 18 декабря 2010 г. / Отв. ред. О.Н. Низамиева. – М.: Статут, 2011.

128. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его реализации / Д.М. Чечот. – Л.: Издательство ЛГУ, 1968.

129. Чупахин, И.Я. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики / И.Я. Чупахин. – Л., 1964.

130. Шерстнева, Н.С. Понятие, сущность и система принципов семейного права: проблемы теории и практики: монография / Н.С. Шерстнева. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.

131. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2019. - 480 с.

132. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М., 1961.

133. Яковлев, В.Ф. Гражданско–правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972.

134. Яфизова, Э.Н. Соотношение способов защиты гражданских и семейных прав при разделе бизнеса супругов // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. - Москва: Проспект, 2020. – 624 с. - С. 600-612.

Научные статьи

135. Алборов, С.В. Участие женщины, лишенной родительских прав, в отношениях суррогатного материнства в качестве суррогатной матери / С.В. Алборов // Международный журнал «Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС». – 2016. – № 2 (66). – С. 81–86.

136. Альбиков, И.Р. Проблемы компенсации морального вреда в сфере алиментных отношений / И.Р. Альбиков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 3. – С. 15 – 18.

137. Андрияшко, М. О способах осуществления защиты прав субъектами семейных правоотношений / М.О. Андрияшко // Юстиция Беларуси. – 2018 – № 5. – С 53–55.

138. Астахова, М.А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории / М.А. Астахова // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 7 – 11.

139. Афанасьева, И.В. Семейно–правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию / И.В. Афанасьева // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 3 – 6.

140. Баженов, А.В., Рабец, А.М. Юридическая ответственность за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации (на примере Московской области) / А.В. Баженов, А.М. Рабец // Современное право. – 2016. – № 8. – С. 59–62.

141. Бахарева, О.А., Николайченко, О.В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации / О.А. Бахарева, О.В. Николайченко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 7. – С. 32 – 36.

142. Бацун, Я.В., Леус, М.В. Способ защиты семейных прав в Российской Федерации / Я.В. Бацун, М.В. Леус // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2016. – № 2–3 (70–71). – С. 14–18.

143. Белгородская, Е.М. Применение законодательства об усыновлении / Е.М. Белгородская // Советская юстиция. – 1978. – №14. – С. 18–21.

144. Беспалов, Ю.Ф. Понятие семейных прав и их осуществление / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 3. – С. 2–6.

145. Беспалов, Ю.Ф. Семейно–правовая ответственность и ограничения родительских прав / Ю.Ф. Беспалов // Журнал российского права. – 2014. – № 2 (206). – С. 45 – 52.

146. Беспалов, Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 5. – С. 6 – 8.

147. Беспалов, Ю.Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 2. – С. 4 – 7.

148. Блакитная, О.С. Примирительные процедуры по спорам с административными органами / О.С. Блакитная // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. – Краснодар; СПб., 2007. – С. 460-467.

149. Блинков, О.Е., Кожина, Ю.А. Наследование долгов по алиментным и связанным с ними обязательствам / О.Е. Блинков, Ю.А. Кожина // Наследственное право. – 2016. – № 2. – С. 28 - 32.

150. Блинков, О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? / О.Е. Блинков // Наследственное право. –2015. – № 3. – С. 3 - 7.

151. Богданова, Т.А. К вопросу исполнения решений суда по делам о лишении родительских прав и об ограничении в родительских правах / Т.А. Богданова // Вестник исполнительного производства. – 2016. – № 3. – С. 65 – 69.

152. Болдырев, В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав / В.А. Болдырев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. - С. 63 - 68.

153. Болдырев, В.А. Последствия злоупотребления правом залога / В.А. Болдырев // Право и экономика. – 2017. – № 6. – С. 23 - 29.

154. Болдырев, С.Н. Классификация как прием юридической техники / С.Н. Болдырев // Юристъ – Правоведъ. – 2014. – №3 (64). – С. 5–9.

155. Бычков, А.И. Ненадлежащий способ защиты права / А.И. Бычков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 14 – 17.

156. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита прав предпринимателей / Е.В. Вавилин // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 3. – С. 10 - 14.

157. Величкова, О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О.И. Величкова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 50 – 55.

158. Габов, А.В. Запреты и ограничения для граждан на участие в учреждении юридического лица в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц / А.В. Габов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 1. – С. 33 - 44.

159. Габов, А.В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса / А.В. Габов // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 13 - 23.

160. Газаева, А.А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту / А.А. Газаева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 5. – С. 8–11.

161. Геворгян, М.А. Личные неимущественные права, нематериальные блага и интерес ребенка в гражданском и семейном праве РФ / М.А. Геворгян // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 5. – С. 3 - 6.

162. Геворгян, М.А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав / М.А. Геворгян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 102 – 110.

163. Геворгян, М.А. К вопросу о способах защиты семейных прав в свете изменений СК РФ / М.А. Геворгян // Право и политика. – 2016. – № 7. – С. 84–87.

164. Гливинская, И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве / И.Н. Гливинская // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 3. – С. 14–17.

165. Гришин, А.В. Иск прокурора о лишении родительских прав как способ защиты прав и интересов несовершеннолетних / А.В. Гришин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 2. – С. 84 – 88.

166. Гукасян, Р.Е. Мировые соглашения как способ разрешения споров, возникающих из брачно - семейных отношений / Р.Е. Гукасян // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Тезисы докладов научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. – Саратов, 1969. – С. 142 – 150.

167. Голубцов, В.Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права / Голубцов // Lex russica. – 2019. – № 8. – С. 37 - 50.

168. Голубцов, В.Г. Реформа обязательственного права: первые итоги и правоприменительный эффект / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. № 1. – С. 338 - 349.

169. Гордеюк, Д.В. Некоторые общие положения семейного права и проблемы их применения. / Д.В. Гордеюк // Юрист. – 2005. – №7. – С.12–15.

170. Гусев, А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения / А.Ю. Гусев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10. – С. 7–12.

171. Елисеева, А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений / А.А. Елисеева // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 82–85.

172. Ершова, Е.В. Применение компенсации морального вреда как выражение компенсационной функции при защите семейных прав / Е.В. Ершова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1. – С. 81 – 89.

173. Ершова, Е.В. Компенсация морального вреда при защите прав ребенка: теория и необходимость применения / Е.В. Ершова // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 4. – С. 4 – 7.

174. Ершова, Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно–правовой ответственности / Е.В. Ершова // Власть Закона. – 2015. – № 4. – С. 196 – 203.

175. Згонников, П.П. О некоторых актуальных вопросах защиты гражданских прав / П.П. Згонников // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 9 – 12.

176. Заботкин, А.О. Лишение родительских прав: некоторые аспекты правоприменения / А.О. Заботкин // Государственный Советник. – 2014. – №4. – С.8–11.

177. Зейналова, Р.А. Признание договора незаключенным как самостоятельный способ защиты права / Р.А. Зейналова // Юрист. – 2017. – № 4. – С. 24 – 28.

178. Звенигородская, Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав / Н.Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 31–36.

179. Звенигородская, Н.Ф. Соотношение правовых категорий в механизме защиты семейных прав / Н.Ф. Звенигородская // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6 (26). – С. 22–26.

180. Звенигородская, Н.Ф. Договорная неустойка как форма ответственности в семейном праве / Н.Ф. Звенигородская // Нотариус. – 2010. – № 1. – С. 38 – 41.

181. Зыков, С.В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно–правовой ответственности / С.В. Зыков // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 2. – С. 9 – 11.

182. Игитова, И.В. Механизм реализации Европейской конвенции «О защите прав и свобод» / И.В. Игитова // Государство и право. – 1997. – № 1. – С. 76 – 82.

183. Ильина, О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 1. – С. 14 - 17.

184. Ильина, О.Ю., Бахтиаров, И.П. Регистрация актов гражданского состояния как способ индивидуализации субъектов семейных правоотношений / О.Ю. Ильина, И.П. Бахтиаров // Гражданское право. – 2009. – № 3. – С. 21–23.

185. Ильина, О.Ю. Постановления судов по семейно–правовым спорам в практике органов записи актов гражданского состояния / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. – 2015. – №2. – С. 6 – 12.

186. Иоффе, О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан / О.С. Иоффе // Советское государство и право. – 1962. – № 7. – С. 61 – 62.

187. Исламова, Р.И. Конституционные (уставные) суды субъектов Федерации как дополнительный гарант защиты прав несовершеннолетних / Р.И. Исламова // Законность. – 2017. – № 8. – С. 32 – 35.

188. Каймакова, Е.В. Проблемы соотношения гражданско–правовых и семейно–правовых способов защиты семейных прав / Е.В. Каймакова // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 5. – С. 25–28.

189. Карибян, С.О. Цели, задачи и функции семейно–правовой ответственности в контексте позитивного и ретроспективного подходов / С.О. Карибян // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 1. – С. 7 – 11.

190. Кархалев, Д.Н. Содержание охранительного правоотношения в гражданском праве / Д.Н. Кархалев // Российский судья. – 2008. – № 8. – С. 27–31.

191. Кархалев, Д.Н. Способы защиты наследственных прав / Д.Н. Кархалев // Наследственное право. – 2013. – № 2. – С. 33 – 35.

192. Киминчижи Е. Проблемы рассмотрения дел о расторжении брака в аспекте принципа независимости судебной власти. / Е. Киминчижи // Мировой судья. – 2009. – №8. – С. 3–6.

193. Козлова, Ю.М. Защита и охрана титульных пользователей жилым помещением / Ю.М. Козлова // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 6. – С. 26 – 30.

194. Кондрашев, А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях / А.А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 6–13.

195. Комиссарова, Е.Г. Единство и дифференциация в системе гражданско-правовых договоров / Е.Г. Комиссарова // СПС КонсультантПлюс. 2020.

196. Комиссарова, Е.Г., Пермяков А.В. Охрана и защита прав отсутствующих наследников / Е.Г. Комиссарова // Нотариус. – 2019. – № 4. – С. 25 - 30.

197. Комиссарова Е.Г. Философия «электронной» состязательности в гражданском судопроизводстве / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – N 1. – С. 460 - 472.

198. Косова, О.Ю. Защита субъективных семейных прав / О.Ю. Косова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 181–185.

199. Коцубин, Ю.М. О способах судебной защиты гражданских прав / Ю.М. Коцубин // Российский судья. – 2017. – № 3. – С. 10 – 14.

200. Краснова, Т.В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т.В. Краснова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 3 (44). – С. 143 – 152.

201. Краснова, Т.В. Перспективы развития института защиты родительских прав / Т.В. Краснова // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 19 – 22.

202. Кузнецова, О.А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 473 - 483.

203. Кузнецова, О.А., Степанов, В.В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества / О.А. Кузнецова, В.В. Степанов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 27 - 37.

204. Кузнецова, О.А. Проблемы юрисдикционного внесудебного порядка защиты гражданских прав / О.А. Кузнецова // Ex Jure. – 2019. – № 2. – С. 68-75.

205. Кузнецова, О.А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав / О.А. Кузнецова // Современное право. – 2013. – № 12. – С. 66 - 70.

206. Кузнецова, О.А. Изъятие домашних животных в системе правовых санкций / О.А. Кузнецова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. - 2018. – № 1.

207. Кулаков, В.В. Принципы семейного права / В.В. Кулаков // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 16 - 20.

208. Кулаков, В.В. Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Челышева) // Методологические проблемы цивилистических исследований / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016.

209. Курданов, В.О. Самозащита как самостоятельный вид механизма защиты прав и свобод человека и гражданина / В.О. Курданов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 4. – С. 10 – 14.

210. Кузеванов, А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации / А.И. Кузеванов // Авторское право и смежные права. – 2016. – № 7. – С. 31–44.

211. Кобзева, С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет / С.В. Кобзева // Информационное право. – 2017. – № 2. – С. 33 – 39.

212. Крашенинников, П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? / П.В. Крашенинников // Семейное и жилищное право. – 2017. – N 1. – С. 3 – 7.

213. Ладочкина, Л.В. Лишение и восстановление родительских прав / Л.В. Ладочкина // Вестник Самарской юридической академии. – 2014. – № 3 (98). – С. 91 – 94.

214. Латыпов, Д.Н. Процессуальные условия применения надлежащего способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2. – С. 272 – 281.

215. Лескова, Ю.Г. К вопросу об усилении роли саморегулируемой организации в выполнении функций (задач) субъектами социального предпринимательства в свете новейшего законодательства РФ о малом и среднем предпринимательстве / Ю.Г. Лескова // Гражданское право. – 2019. – № 6. – С. 37 - 41.

216. Лескова, Ю.Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах / Ю.Г. Лескова // Власть Закона. – 2017. – № 1. – С. 47 - 55.

217. Лескова, Ю.Г. К вопросу об оптимизации межотраслевых связей наследственного права / Ю.Г. Лескова // Наследственное право. – 2017. – № 1. – С. 11 - 13.

218. Летова, Н.В. О правовой природе правового статуса несовершеннолетних / Н.В. Летова // Государство и право. – 2016. – № 2. – С. 42 - 44.

219. Летова, Н.В. Ребенок как субъект наследственных правоотношений / Н.В. Летова // Цивилист. – 2010. – № 4. – С. 77 - 82.

220. Летова, Н.В. Специальная правоспособность и правовой статус ребенка / Н.В. Летова // Государство и право. – 2012. – № 9. – С. 72 – 78.

221. Лукьяненко, В.Е., Пудлина, Е.И. Специальные нормы-запреты, нормы-ограничения и нормы, прекращающие оборот земельных участков и

других природных объектов / В.Е. Лукьяненко, Е.И. Пудлина // Журнал российского права. – 2009. – № 8.

222. Матанцев, Д.А. Возмещение вреда как санкция в семейном праве / Д.А. Матанцев // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 82 – 86.

223. Матвеева, Н.А. Представительство супругами друг друга перед третьими лицами / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 18 - 20.

224. Макеева, О.А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации / О.А. Макеева // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 1. – С. 17 – 20.

225. Максимов, В.А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов / В.А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 76 – 82.

226. Малеин, Н.С. Защита семейных прав / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1972. – № 3. – С. 36–40.

227. Малеина, М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2015. – № 5. // СПС Консультант Плюс.

228. Медведев, С.В., Медведева, А.С. Отмена усыновления должна быть исключительной мерой, преследующей цель защиты прав и интересов ребенка // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 3. – С. 8 – 11.

229. Микрюков, В.А. Применение аналогии закона в практике взыскания неустойки за просрочку исполнения соглашения об уплате алиментов / В.А. Микрюков // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 1. – С. 11 – 13.

230. Мохов, А.А. Неродившийся ребенок - субъект правоотношений? / А.А. Мохов // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 14 - 18.

231. Мохов А.А. Психическое здоровье как феномен / А.А. Мохов // Медицинское право. – 2019. – № 1. – С. 3 - 9.

232. Некрасова, Е.В. Проблемы субсидиарного применения гражданского законодательства к регулированию семейных отношений / Е.В. Некрасова // Власть Закона. – 2015. – № 2. – С. 70 – 76.

233. Нечаева, А.М. Семейному кодексу РФ десять лет / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 63–70.

234. Нечаева, А.М. Особенности судебной защиты семейных прав ребенка / А.М. Нечаева // Российская юстиция. – 2017. – № 8. – С. 14 – 17.

235. Низамиева, О.Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера / О.Н. Низамиева // Lex russica. – 2019. – № 12. – С. 19 - 27.

236. Николаев, Л.А. Рассмотрение трудовых споров как форма защиты трудовых прав граждан / Л.А. Николаев // Советское государство и право. – 1973. – № 8. – С. 49.

237. Новикова, И.И. Охрана права ребенка на получение содержания в семейных отношениях с иностранным элементом / И.И. Новикова // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 5. – С. 11 - 14.

238. Остапюк, Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. / Н.В. Остапюк // Юрист. – 2006. – № 4.

239. Осипова, М.А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях Конституционного Куда Российской Федерации / М.А. Осипова // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 5. – С 16–19.

240. Павлова, Л.В. Административно–правовое регулирование защиты прав и законных интересов ребенка / Л.В. Павлова // Административное право и процесс. – 2017. – N 4. – С. 41 – 44.

241. Пирогова, Е.Е. Проблемы реализации права ребенка выражать свое мнение в суде по делам о защите его прав / Е.Е. Пирогова // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 3. – С. 10 – 13.

242. Подрабинок, Е.М. Особенности гражданско-правовой охраны и защиты прав несовершеннолетнего при публикации и использовании его изображения / Е.М. Подрабинок // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 5. – С. 14 - 18.

243. Пурге, А.Р. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав / А.Р. Пурге // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 205 – 209.

244. Прокошкина, Н.И. О соотношении юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты прав и законных интересов членов семьи / Н.И. Прокошкина // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 1. – С. 19–22.

245. Рабец, А.М. Соотношение частных и публичных интересов в сфере государственной поддержки семьи в Российской Федерации / А.М. Рабец // nauka–rastudent.ru. – 2016. – № 3 (027).

246. Родионова, О.М. К вопросу о природе защиты гражданских прав / О.М. Родионова // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 6. – С. 65 – 71.

247. Романовский, Г.Б., Романовская, О.В. Насцитурус в семейно–правовых отношениях и современная биомедицина / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 23 – 27.

248. Рузанова, Е.В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Е.В. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 52 - 55.

249. Сабитова, Э.Н., Карпенко, Н.В. Право пользования жилым помещением в общежитии в Российской Федерации: теория и практика применения // Вестник ТвГУ. Серия Право. – 2015. – № 4. – С. 185- 195.

250. Сабитова, Э.Н. Брачный договор как способ защиты прав супругов в нотариальной деятельности // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 17-20.

251. Сабитова, Э.Н. Формы и способы защиты семейных прав по законодательству Российской Федерации / Э.Н. Сабитова // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 64 – 67.

252. Сабитова, Э.Н. Лишение родительских прав как способ защиты прав ребенка по законодательству Российской Федерации // Правовая культура. – 2016. – №4 (27). – С. 110-115.

253. Сабитова, Э.Н. Защита семейных прав // Советник юриста. – 2017. – № 11. – С. 76-81.

254. Сабитова, Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 6. – С. 15-18.

255. Сабитова, Э.Н. Способы защиты гражданских и семейных прав: соотношение и правоприменение // Советник юриста. – 2018. – № 2. – С. 30-36.

256. Сабитова, Э.Н. Защита супружеской собственности по семейному законодательству Российской Федерации // Ученые записки Ульяновского государственного университета. – 2015. – №1 (32). – С. 176-178.

257. Сабитова, Э.Н. Понятие и способы защиты семейных прав // Культура. Наука. Интеграция. – 2017. – №2 (38). – С. 47-52.

258. Сабитова, Э.Н. Защита семейных прав: понятие, способы и проблемы правоприменения // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2017. – Том 4. – С. 161-165.

259. Сабитова Э.Н. Понятие и система способов защиты семейных прав // VI Пермский конгресс ученых-юристов: мат. междунар.науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм.гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. – 304 с. – С. 129-131.

260. Сабитова, Э.Н. Практика применения мер защиты жилищных и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: мат. межд. науч.-практич. конф., 29 октября 2015. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – 300 с. – С. 222-226.

261. Сабитова, Э.Н. Особенности защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей за рубежом и в России: сравнительно-правовой анализ // Проблемы защиты неимущественных прав и интересов детей: материальные и процессуальные аспекты: Всерос. науч.-практич. конф., 28-29 сентября 2015. Ростов-на-Дону: РАНХиГС, 2015. – С.161-165. – 199 с.

262. Сабитова, Э.Н. Механизм защиты детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: постановка проблемы // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 нояб. 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 506 с. – С. 195-196.

263. Сабитова, Э.Н. Брачный договор как смешанный гражданско-правовой договор в системе договорных способов защиты прав участников семейных отношений // Непоименованные и смешанные договоры в гражданском праве России и других государств: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 21 октября 2016 г.) / под науч. ред. С. Ю. Морозова. – Ульяновск: УлГУ, 2017. – С. 192-199. – 210 с.

264. Сабитова, Э.Н. Проблемы правового регулирования лишения родительских прав в системе способов защиты прав ребенка // Публичное и частное право: перспективы развития в Российской Федерации и в зарубежных странах: Муромцевские чтения: Сборник трудов XVП Международной научной конференции. Москва, 20 апреля 2017 г. / Под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. – М.: РГГУ, 2017. – 444 с. – С. 300-302.

265. Сабитова, Э.Н. Защита семейных прав: соотношение гражданского и семейного законодательства // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 20-21 октября 2017 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 318 с. – С. 141-144.

266. Сабитова, Э.Н. Юрисдикционная форма защиты семейных прав // Байкальский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Защита частных прав: проблемы теории и практики», 21-22 сентября 2017 г. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. – 249 с. – С. 230-235.

267. Сабитова, Э.Н. Самозащита как способ защиты семейных прав // V Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», 31 октября 2017 г. – Таджикистан, Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 279-282.

268. Сабитова, Э.Н. К вопросу о способах защиты гражданских и семейных прав // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. VII Межд. научн.-практич. конф. (г. Иркутск, 5 октября 2018 г.) / отв. ред. Э.И. Девицкий, С.И. Суслова. Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2018. – 341 с. – С. 187-190.

269. Савельева, Н.М. Защита прав должника в алиментном обязательстве родителей и детей / Н.М. Савельева // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 72 – 77.

270. Савенко, О.Е. Трансформация брачно-семейных отношений в условиях сетевого общества / О.Е. Савенко // Lex russica. – 2019. – N 7. – С. 29 - 35.

271. Сапфирова, А.А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства / А.А. Сапфирова // Трудовое право. – 2008. – № 8. – С. 32–35.

272. Сарина, К.С. Проблемные аспекты защиты субъективных семейных прав несовершеннолетними участниками семейных правоотношений / К.С. Сарина // SCIENCES OF EUROPE. – 2016. – № 6–3 (6). С. 80–82.

273. Серебрякова, А.А. Наследственные правоотношения с участием детей / А.А. Серебрякова // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 12 - 13.

274. Серебрякова, А.А. Имущественные права супругов: проблемы правоприменения / А.А. Серебрякова // Нотариус. – 2017. – № 3. – С. 21 - 24.

275. Серебрякова, А.А. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения соглашения об уплате алиментов / А.А. Серебрякова // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 21 - 24.

276. Серебрякова, А.А. О субъектах семейного права / А.А. Серебрякова // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 8 – 10.

277. Серова, О.А. О проблеме оценки нотариусами дееспособности гражданина / О.А. Серова // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 18 - 20.

278. Серова, О.А. Социальное предпринимательство: выбор организационно-правовой формы / О.А. Серова // Гражданское право. – 2019. – N 2. – С. 11 - 15.

279. Серова, О.А. Социально значимые рынки как предмет правового регулирования: основные проблемы / О.А. Серова // Предпринимательское право. – 2018. – N 4. – С. 50 - 56.

280. Серова, О.А. Развитие инновационного предпринимательства и проблемы наследования долей в хозяйственных обществах и партнерствах / О.А. Серова // Наследственное право. – 2018. – N 2. – С. 15 - 18.

281. Ситкова О.Ю. Компенсация вреда при нарушении личных неимущественных семейных прав: правовые позиции Европейского суда по правам человека и правоприменение в России / О.Ю. Ситкова // Семейное и жилищное право. – 2018. – N 6. – С. 15 - 18.

282. Ситкова, О.Ю. Механизм защиты субъективных прав: гражданско–правовые и семейно–правовые аспекты / О.Ю. Ситкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 79–86.

283. Смирнов, А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» / А.П. Смирнов // Вестник Томского университета. – 2010. – № 331. – С. 123–126.

284. Смышляева, О.В. Фактические брачные отношения как альтернатива браку в Российской Федерации: теория и практика применения / О.В. Смышляева // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 23 - 27.

285. Тагаева, С.Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством / С.Н. Тагаева // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 20 - 23.

286. Тагаева, С.Н. К проблеме применения семейно-правовой ответственности в брачных отношениях / С.Н. Тагаева // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 20 - 23.

287. Тагаева, С.Н. Объект и субъект правоотношения семейно-правовой ответственности / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 141 - 149.

288. Тагаева, С.Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. – 2012. Вып. 1. – С. 162–165.

289. Тагаева, С.Н. К правовой природе lex mercatoria / С.Н. Тагаева // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 3. – С. 30 - 33.

290. Тарусина, Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества / Н.Н. Тарусина // Lex russica. – 2019. – № 5. – С. 40 - 48.

291. Тарусина, Н.Н. Семейное законодательство: медицинские аспекты правового регулирования отношений с семейным элементом / Н.Н. Тарусина // Медицинское право. – 2019. – № 3. – С. 20 - 26.

292. Тарусина, Н.Н. О фиктивных семейно-правовых состояниях / Н.Н. Тарусина // Правоведение. – 1983. – №2. – С.84–87.

293. Татаринцева, Е.А. Проблемы правовой охраны семьи в модели партнерских отношений по семейному воспитанию / Е.А. Татаринцева // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 1. – С. 24 - 27.

294. Тужилова-Орданская, Е.М., Атнабаева, Ю.В. Наследственный договор и договор пожизненного содержания с иждивением: соотношение понятий / Е.М. Тужилова-Орданская, Ю.В. Атнабаева // Наследственное право. – 2018. – N 4. – С. 40 - 42.

295. Тужилова-Орданская, Е.М. Пределы осуществления права на защиту недвижимости / Е.М. Тужилова-Орданская // Вестник СГЮА. 2012. Дополнительный выпуск №5. С. 108-114.

296. Тужилова-Орданская, Е.М. Государственная регистрация прав на недвижимость / Е.М. Тужилова-Орданская // Lex russica. – 2015. – № 8. – С. 36 - 46.

297. Тужилова-Орданская, Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства / Е.М. Тужилова-Орданская // Гражданское право. – 2012. – № 3. – С. 3 - 5.

298. Ульянова, М.В. Юридическая ответственность в сфере семейных отношений / М.В. Ульянова // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 31 - 35.

299. Усачева, Е.А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики / Е.А. Усачева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 115 – 116.

300. Уткина, Е.А. Правовые основы защиты семейных прав несовершеннолетних детей / Е.А. Уткина // Вестник магистратуры. – 2013. – № 8 (23). – С. 130–134.

301. Усольцева, В.В., Краснова, Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей / В.В. Усольцева, Т.В. Краснова // Вестник

Тюменского государственного университета. Социально–правовые и экономические исследования. – 2012. – № 3. – С. 145 – 150.

302. Фадеева, С.В. К вопросу о понятии защиты субъективного права и его содержания. Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. научных трудов: В 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. И.М. Машаров. – Киров: Филиал НОУ ВПО "СПбИВЭСЭП" в г. Кирове, 2006. – С. 148.

303. Федотова, А. Неустойка по алиментам / А. Федотова // ЭЖ–Юрист. – 2017. – № 14. – С. 14–18.

304. Феоктистов, А.В. Защита семейных прав в Российской Федерации / А.В. Феоктистов // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 4 (4). – С. 137–141.

305. Филиппова, Т.А., Маньковский, И.Ю., Титаренко, Е.П. Практическое значение определения отраслевой самостоятельности семейного права // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 5. – С. 19 - 22.

306. Фомина, Л.Ю. Защита права на уважение частной и семейной жизни в Европейском суде по правам человека / Л.Ю. Фомина // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 5. – С. 12 – 15.

307. Хазова, О.А. О необходимости запрета телесных наказаний в отношении детей в Семейном кодексе РФ // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 6. – С. 23 - 26.

308. Чашкова, С.Ю. Способы защиты имущественных прав супругов: толкование положений семейного законодательства Конституционным Судом Российской Федерации / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 5. – С. 25 – 28.

309. Чихладзе, Л.Т., Осавелюк, А.М. Конституция России и проблема гарантий прав и свобод человека / Л.Т. Чихладзе, А.М. Осавелюк // Lex Russica. – 2018. – №11 (144). – С. 63–68.

310. Шершень, Т.В. Алиментные правоотношения родителей и детей: правоприменительная практика и законодательство Российской Федерации / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 86 - 88.

311. Шершень, Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства / Т.В. Шершень // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 44 – 49.

312. Шершень, Т.В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав / Т.В. Шершень // Судья. – 2017. – № 6. – С. 35 – 37.

313. Шахова, Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства / Е.С. Шахова // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 4. – С. 25 – 29.

314. Шелютто, М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве / М.Л. Шелютто // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 56 – 64.

315. Шерстнева, Н.С. Семейно–правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних / Н.С. Шерстнева // Современное право. – 2006. – № 3. – С. 51 – 56.

316. Шиловская, А.Л. Повышение эффективности осуществления родительских прав и обязанностей с помощью соглашения об уплате алиментов / А.Л. Шиловская // Исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 25 – 30.

317. Шульга, И.В. Главный приоритет – защита прав человека и гражданина / И.В. Шульга // Мировой судья. 2017. № 6. С. 35 – 39.

318. Шумов, П.В. Соотношение понятий «охрана» и «защита» информационных прав / П.В. Шумов // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 5. – С. 12 – 14.

319. Яфизова, Э.Н. К вопросу о защите семейных прав в контексте реформы семейного и гражданского законодательства // VII Ежегодной международной научно–практической конференции «Защита частных прав:

проблемы теории и практики», 3 декабря 2018 г. – Иркутск, 2018. – С. 144–150.

320. Яфизова, Э.Н. Применение в адвокатской деятельности способов защиты гражданских и семейных прав // Адвокатура в системе институтов гражданского общества России российского законодательства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва 24 января 2019 г. / коллектив авторов. – М.: Издательство РААН, 2019. – 107 с. – С. 103-105.

Диссертации и авторефераты диссертаций

321. Базилевич, А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Базилевич. – Ульяновск, 2001.

322. Барышникова, Т.Ю. Формы и способы защиты трудовых прав и охраняемых законом интересов в российском трудовом праве: Автореф. дис. ... к.ю.н. / Т.Ю. Барышникова. – Ярославль, 2005.

323. Беспалов, Ю.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации. Автореферат дисс. … докт.юрид.наук. / Ю.Ф. Беспалов. – М., 2002.

324. Болгова, В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Болгова. – Самара, 2000.

325. Брюхов, Р.Б. Диспозитивность в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук / Р.Б. Брюхов. – Екатеринбург, 2006.

326. Грибанов, В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... д–ра юрид. наук / В.П. Грибанов. – М., 1970.

327. Душкина, Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Душкина. – Волгоград, 2006. – 27 с.

328. Звягинцева, Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Л.М. Звягинцева. – Свердловск, 1980.

329. Зимарин, В.И. Лично–правовые гарантии воспитания несовершеннолетних по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Зимарин. – Харьков, 1981.

330. Измайлов, В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства / В.В. Измайлов. – Москва, 2019. – 246 с.

331. Имомова, Н.М. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан: дис. … канд. юрид. наук. / Н.М. Имомова. – Душанбе, 2015. – 171 с.

332. Карибян, С.О Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук / С.О. Карибян. – Москва, 2017. – 211 с.

333. Каймакова, Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.О. Карибян. – Москва, 2011. – 25 с.

334. Карташова, В.П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Карташова. – СПб., 2005.

335. Кархалев, Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. … канд. юрид. наук / Д.Н. Кархалев. – Екатеринбург, 2003.

336. Кравчук, Н.В. Защита права ребенка на жизнь и воспитание в семье по семейному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Кравчук. – М., 2003.

337. Киричек, Е.В. Охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на примере Уральского федерального округа): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Киричек. – М., 2003.

338. Король, И.Г. Личные неимущественные права ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук / И.Г. Король. – М., 2008.

339. Кулапов, В.В. Защита субъективных прав и законных интересов детей в Российской Федерации (вопросы теории): Автореф. дис. ... к. ю. н. / В.В. Кулапов. – Саратов, 2004.

340. Левушкин, А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Н. Левушкин. – М., 2013. – 60 с.

341. Левушкин, А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: Дис. ... докт. юрид. наук / А.Н. Левушкин. – М., 2013. – 460 с.

342. Летова, Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Н.В. Летова. – М., 2013. - 45 с.

343. Летова, Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Н.В. Летова. – М., 2013. - 461 с.

344. Малинова, А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Малинова. – Екатеринбург, 2003.

345. Маруханова, П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно–правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Маруханова. – М., 2005. – 18 с.

346. Мильков, А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д–ра юрид. наук / А.В. Мильков. – М., 2015.

347. Миролюбова, О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе. Автореферат дисс. … канд.юрид.наук / О.Г. Миролюбова. – Санкт–Петербург, 2009.

348. Мурашко, М.С. Судебная защита субъективных гражданских прав: Автореферат дисс. … канд.юрид.наук / М.С. Мурашко. Санкт–Петербург, 2000.

349. Прокошкина, Н.И. Обеспечение защиты семейных прав и законных интересов в гражданском судопроизводстве. Автореферат дисс. … канд.юрид.наук / Н.И. Прокошкина. – Саратов, 2010.

350. Тагаева, С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Тагаева. – Бишкек, 2007.

351. Тутынина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Тутынина. – М., 2016.

352. Уенкова, О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран контитнентальной правовой семьи (сравнительно–правовое исследование). Автореферат дисс. … канд.юрид.наук / О.Г. Уенкова. – М., 2010.

353. Чичерова, Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Е. Чичерова. – Краснодар, 2004.

354. Шершень, Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Шершень – Пермь, 2002.

355. Шубина, Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Шубина. – Саратов, 1998.

Ресурсы информационной сети Интернет

356. Кострова Н.И., Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав – Семейное право [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.to–1.ru/articles/273/.

357. Mcfarlane T. Mediation: The Future of Dispute Resolution in Contemporary Scots Family Law. URL: http://www.abdn.ac.uk/law/documents/Mediation–The Futureof Dispute Resolutionin Contemporary Scots Family Law.pdf.

358. Семейное право: осуществление и защита семейных прав [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/semeynoe–pravo–1/7.htm.

359. Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947 – III.. URL: http:// kodeksy.com.ua/ka/simejnij_kodeks_ukrainy.htm.

360. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278–З. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900278

361. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518–IV URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#pos=3;–80&pos2=472;72

362. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30445181#pos=4;–161

363. Mcfarlane T. Mediation: The Future of Dispute Resolution in Contemporary Scots Family Law. URL: http://www.abdn.ac.uk/law/documents/Mediation–The Futureof Dispute Resolutionin Contemporary Scots Family Law.pdf.

Материалы судебной практики

364. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2004 № 4–П1 «По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

365. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1568–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Водянникова Юрия Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

366. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 2077–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фоминой Натальи Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 38 и пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации» и др. // СПС Консультант Плюс.

367. Определение Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1421–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

368. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2015 г. № 727–О «По жалобе гражданина Республики Армения Г. на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ–инфекции)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 4.

369. Определение Конституционного Суда РФ от 5 мая 2001 г. № 135–О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

370. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 7.

371. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

372. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 3-7.

373. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года №23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2. С. 3-8.

374. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // http://sozd.parlament.gov.ru.

375. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

376. Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС Консультант Плюс.

377. Постановление ЕСПЧ от 28.05.2019 Дело «Чалдаев (Chaldayev) против Российской Федерации» (жалоба № 33172/16). По делу обжалуются нарушение права заявителя на уважение частной и семейной жизни вследствие различных ограничений на свидания с родственниками в период его содержания под стражей в пенитенциарном учреждении, а также дискриминационное обращение, жертвой которого он стал при осуществлении этого права. По делу допущено нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни) и статьи 14 Конвенции (запрещение дискриминации) во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 9.

378. Постановление ЕСПЧ от 12.06.2018 Дело «Гаспар (Gaspar) против Российской Федерации» (жалоба № 23038/15). По делу обжалуется аннулирование вида на жительство заявительницы, являющейся гражданкой Соединенных Штатов Америки, на основании нераскрытой ей информации, что нарушило ее право на уважение семейной жизни и то, что национальные суды не смогли должным образом рассмотреть этот вопрос. По делу допущено нарушение требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни). // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 1.

379. Постановление ЕСПЧ от 15.05.2018 Дело «Муружева (Muruzheva) против Российской Федерации» (жалоба № 62526/15). По делу обжалуется длительное неисполнение судебного решения, которым было установлено, что после расторжения брака дети должны проживать с заявительницей. По делу допущено нарушение требования статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни). // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3.

380. Постановление ЕСПЧ от 12.06.2018 Дело «Зезев (Zezev) против Российской Федерации» (жалоба № 47781/10). По делу обжалуется нарушение права заявителя на уважение семейной жизни выдворением его за пределы

Российской Федерации. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6.

381. Постановление ЕСПЧ от 10.09.2019 Дело «Странд Лоббен и другие (Strand Lobben and Others) против Норвегии» (жалоба № 37283/13). По делу обжалуется решение органов государственной власти не отменять постановление об опеке ребенка, а вместо этого лишить мать данного ребенка родительских прав и разрешить усыновление ребенка приемными родителями, что нарушило права матери и ребенка, а также других членов семьи на уважение семейной жизни. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 8.

382. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 21.05.2019 по делу «Зайкина (Zaykina) против Российской Федерации» (жалоба № 14620/09). По делу обжалуется то, что выселение заявительницы из квартиры нарушило ее право на уважение частной и семейной жизни. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3.

383. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 18.06.2019 по делу «Владимир Ушаков (Vladimir Ushakov) против Российской Федерации» (жалоба № 15122/17). По делу обжалуется нарушение прав заявителя на уважение семейной жизни в связи с отказом суда Российской Федерации принять решение о возвращении его дочери в Финляндию в соответствии с Гаагской конвенцией «О гражданских аспектах международного похищения детей». По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3.

384. Постановление ЕСПЧ от 10.04.2018 Дело «Элита Магомадова (Elita Magomadova) против Российской Федерации» (жалоба № 77546/14). По делу обжалуется то, что решение об определении места жительства ребенка

заявительницы вместе с его отцом нарушило право заявительницы на уважение семейной жизни. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 4.

385. Постановление ЕСПЧ от 18.12.2018 по делу «Хуснутдинов и X (Khusnutdinov and X) против Российской Федерации» (жалоба № 76598/12) По делу обжалуется отказ органов государственной власти распорядиться о возвращении заявительницы, являющейся дочерью заявителя и проживающей у близких родственников, для совместного проживания с заявителем и нарушение права заявителей на уважение их семейной жизни. По делу не допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6.

386. Постановление Верховного Суда РФ от 12.03.2018 № 11-АД18-4 Требование: Об изменении актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, за нарушение иностранным гражданином режима пребывания (проживания) в РФ путем исключения из них указания на назначение административного наказания в виде административного выдворения иностранного гражданина за пределы РФ. Решение: Требование удовлетворено, поскольку с учетом личности иностранного гражданина, а также конкретных обстоятельств дела, указывающих на нарушение его права на уважение семейной жизни, назначение указанного административного наказания противоречит требованиям статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // СПС Консультант Плюс

387. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 // СПС Консультант Плюс.

388. Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 306-ЭС17-15014(5) по делу № А65-16019/2016 // СПС Консультант Плюс.

389. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2019 № 307-ЭС19-23359 по делу № А13-9322/2018 // СПС Консультант Плюс.

390. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2019 № 103-ПЭК19 по делу № А40-109796/2017 // СПС Консультант Плюс.

391. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №7.

392. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за четвертый квартал 2014 года (утв. Постановлением Президиума Челябинского областного суда от 25 февраля 2015 г.) // СПС Консультант Плюс.

393. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5–КГ16–174 // СПС Консультант Плюс.

394. Определение Ленинградского областного суда от 22.10.2015 № 33–5176/2015 // СПС КонсультантПлюс.

395. Обобщение практики рассмотрения Ульяновским районным судом Ульяновской области гражданских дел о лишении родительских прав за период 4 квартала 2016 года // Режим доступа: http://uljanovskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?id=703&name=docum_sud – (дата обращения 18.04.2017 г.).

396. Гражданское дело 2–60/2014 (2–3700/2013;) ~ М–3169/2013// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court–nevskij–rajonnyj–sud–gorod–sankt–peterburg–s/act–470359236/ Дата обращения: 19.04.2018.

397. Гражданское дело № 2–2881/15. URL: https://rospravosudie.com/court–zavolzhskij–rajonnyj–sud–g–ulyanovska–ulyanovskaya–oblast–s/act–496053737/.

398. Гражданское дело № 2–444/2016 // Архив Советского районного суда г. Астрахани.

399. Гражданское дело № 2–564/2016 // Архив Советского районного суда г. Астрахани.

400. Решение Ульяновского районного суда от 04.10.2011 года по делу № 33 – 3542/2011 // Режим доступа: http://uljanovskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?did=247&name=press_dep&op=4 – (дата обращения 17.04.2017 г.).

401. Решение Мелекесского районного суда г. Дмитровграда №10–1/2015 от 10.03.15 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court–melekesskij–rajonnyj–sud–ulyanovskaya–oblast–s/act–487474553//. – Дата обращения 24.01.18.

402. Решение по делу 2–1231/2017 ~ М–1154/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com. (дата обращения 17.05.2018 г.)

403. Апелляционное определение Санкт–Петербургского городского суда от 15.02.2017 № 33–4724/2017 по делу № 2–8176/2016 // СПС КонсультантПлюс.

404. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2016 по делу № 33–14998/2016 // СПС КонсультантПлюс.

405. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 02.05.2017 по делу «Зимонин и другие (Zimonin and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 59291/13, 14639/14 и 14582/15) // Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 3(43).

406. Маркс против Бельгии. 13.06.1979 // Европейский суд по правам человека: избранные решения: В 2 т. М.: НОРМА; Институт европейского права МГИМО(У) МИД РФ, COLPI, Совет Европы, INTERIGHTS, 2000. Т. 1.

407. Гражданское дело № 2–2881/15. URL: https://rospravosudie.com/court–zavolzhskij–rajonnyj–sud–g–ulyanovska–ulyanovskaya–oblast–s/act–496053737/.

408. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2014 г. № 18–КГ14–39 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5.

Источники на иностранном языке

409. Arthur S. Hartkamp, Martijn W. Hesselink, Ewoud H. Hondius, Chantal Mak & C. Edgardu Perron. Towards a European Civil Code, Fourth Revised and Expanded Edition // Kluwer Law International, 2010. P. 623.

410. Getz C. Safety Screening in Family Mediation. British Columbia Mediator Roster Society, 2008. P. 2.

411. Collins H. On the (In)compatibility of Human Rights Discourse and Private Law. LSE Law, Society and Economy Working Papers 7/2012. P. 22.